

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 347. 7 (575.3)

ББК: 67. 404

Д – 84

ДУСТЗОДА НАРГИС САЙРУХМАД

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
заместитель председателя Комитета по
законодательству и правам человека
Маджлиси намояндагон Маджлиси
Оли Республики Таджикистан
Имомзода Нилуфар Мухаммадюсуп

Душанбе – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4-18
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	19-51
1.1. Становление и развитие законодательства Республики Таджикистан о коммерческой тайне.....	19-35
1.2. Особенности правового регулирования коммерческой тайны в Республике Таджикистан и зарубежных стран на современном этапе.....	35-51
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....	52-115
2.1. Понятие, правовая природа и признаки коммерческой информации.....	52-68
2.2. Сведения, составляющие коммерческую тайну.....	68-85
2.3. Соотношение коммерческой тайны с иными объектами интеллектуальной собственности.....	87-100
2.4. Субъекты права на коммерческую тайну и их права и обязанности.....	100-115
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ.....	116-146
3.1. Режим коммерческой тайны.....	116-130
3.2. Ответственность за разглашение коммерческой тайны по законодательству Республики Таджикистан.....	130-146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	147-151
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	152-153
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	154-172
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	173-174

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВТО – Всемирная торговая организация

ГК – Гражданский кодекс

ЕС – Европейский союз

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

ФЗ – Федеральный закон

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ТРИПС – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности

ТК – Трудовой кодекс

УК – Уголовный кодекс

ФРГ - Федеративная Республика Германия

ст. – статья

п. – пункт

ч. – части

т.д. – так далее

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность вопросов охраны коммерческой тайны в условиях глобализации имеет особое значение в силу растущей взаимозависимости экономик различных государств, стремительного развития технологий и обострения конкурентной борьбы на мировых рынках. В условиях современности информация становится стратегическим ресурсом, а коммерческая тайна – важным инструментом, позволяющим субъектам хозяйствования сохранять конкурентные преимущества.

Трансграничный характер современных гражданско-правовых правоотношений усиливают риски несанкционированного доступа к конфиденциальной информации. Различные юридические лица всё чаще взаимодействуют с зарубежными партнёрами, используют облачные технологии для хранения данных и ведут дела в юрисдикциях с разным уровнем правовой защиты, что, в свою очередь, создаёт дополнительные угрозы утечки и неправомерного использования информации, которая составляет коммерческую тайну.

Глобализация активизирует конкуренцию между предприятиями, особенно в высокотехнологичных отраслях, где интеллектуальная собственность и ноу-хау становятся ключевыми активами. Следует отметить, что защита коммерческой тайны обеспечивает компаниям возможность удерживать свои инновационные разработки в секрете, предотвращая их преждевременное распространение и копирование конкурентами.

На фоне роста международных экономических объединений и интеграционных процессов (например, сотрудничества в рамках ВТО или других торговых соглашений) вопросы гармонизации правовых норм, регулирующих охрану коммерческой тайны, становятся особенно актуальными. Для Республики Таджикистан, интегрирующейся в глобальную экономику, важно учитывать международные стандарты и адаптировать своё законодательство к требованиям

международных соглашений, чтобы обеспечить защиту интересов национальных субъектов хозяйствования.

Можно смело сказать, что охрана коммерческой тайны в условиях глобализации приобретает стратегическое значение, так как она позволяет не только защищать интересы отдельных компаний, но и поддерживать устойчивое развитие экономики, усиливать международную конкурентоспособность и минимизировать риски потери ключевых информационных активов.

Актуальность темы коммерческой тайны как объекта гражданских прав в Республики Таджикистан обусловлено рядом факторов. Во-первых, современная экономика всё больше ориентируется на информационные ресурсы и интеллектуальную собственность, что делает защиту коммерческих секретов важным элементом конкурентоспособности предприятий. Во-вторых, в условиях глобализации и цифровизации возрастаёт риск несанкционированного доступа, утечки или использования конфиденциальной информации, что может нанести серьёзный ущерб как хозяйствующим субъектам, так и национальной экономике в целом.

Следует отметить, что законодательства Республики Таджикистан, регулирующее вопросы коммерческой тайны, находится в процессе адаптации к международным стандартам. Подобное обстоятельство связано с необходимостью интеграции в мировые экономические процессы и обеспечения адекватной защиты прав субъектов гражданских правоотношений. Особое значение приобретает изучение эффективности существующих правовых норм, а также разработка предложений по их совершенствованию.

Практическая значимость заявленной темы обусловлена тем, что институт коммерческой тайны охватывает обширный массив сведений, обладающих экономической ценностью: секреты производства, особенности технологических процессов, свойственные конкретному предприятию, различные элементы маркетинговой политики организации, дающей ей преимущества на конкурентном рынке и т.д. В связи с чем, исследование в данной области позволяет не только

глубже понять правовую природу коммерческой тайны, но и предложить меры для повышения её защиты на уровне предприятий и государства.

Как отмечал в своем выступлении Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, многоуважаемый Эмомали Рахмон: «Привлечение инвестиций в различные сферы экономики и развития предпринимательства определено как одно из приоритетных направлений экономической политики Правительства Республики Таджикистан» [143]. На наш взгляд, указанное направление экономической политики нашего Правительства неразрывно связано с формированием надёжных правовых условий для функционирования субъектов предпринимательской деятельности, одним из ключевых компонентов которых является обеспечение коммерческой тайны. Мы считаем, что установление эффективных принципов добросовестной конкуренции, основанной на чётких правилах обеспечения сохранности сведений, составляющих коммерческую тайну и имеющих экономическую ценность для их владельцев, благоприятно способствует росту инвестиционной привлекательности Республики Таджикистан.

Помимо прочего, актуальность выбранной темы обусловлено необходимостью глубокого теоретико-правового осмысливания сущности коммерческой тайны в контексте действующего законодательства страны, а также выявления существующих правовых пробелов в правоприменительной практике. В этой связи, следует особо отметить, что значительное развитие информационных технологий в предпринимательской среде особо актуализировали вопросы обеспечения режима коммерческой тайны.

Значительное развитие информационных технологий в предпринимательской среде придало проблематике обеспечения режима коммерческой тайны новое содержание и концептуальное измерение. В условиях цифровизации предприятия всё чаще оперируют данными, которые существуют исключительно в электронном формате, например, алгоритмами, базами данных, моделями прогнозирования, цифровыми прототипами продукции и т.д., что, в свою очередь, существенно расширяет саму категорию охраняемой информации и превращает коммерческую

тайну в комплексный правовой режим, тесно связанный с технологической инфраструктурой субъектов хозяйственной деятельности.

С развитием современных цифровых процессов существенно увеличивается и риск утечки конфиденциальных сведений. Следует отметить, что в прошлом подобные угрозы носили преимущественно физический характер, но на сегодняшний день ключевыми источниками опасности становятся кибератаки, использование вредоносного программного обеспечения, поиск уязвимостей корпоративных сетей и промышленный шпионаж, осуществляемый с использованием цифровых платформ. Очевидно, что современные проблемы и угрозы требуют адекватной реакции и эффективных механизмов защиты технического характера, а также наличия соответствующей нормативной базы, отвечающей международным стандартам.

Иными словами, изменение технологической среды приводит и к переосмыслению правовой природы самой коммерческой тайны, так как она перестаёт быть только объектом охраны и становится обязательным элементом стратегического управления предприятием. На наш взгляд, в подобной парадигме обеспечение её сохранности предполагает не только наличие локальных правовых актов, соглашений о конфиденциальности и маркировки сведений, но и обуславливает формирование устойчивой корпоративной культуры, где защита информации является не эпизодическим мероприятием, а постоянным процессом.

Другую проблематику представляет взаимодействие режима коммерческой тайны с иными правовыми институтами. К примеру, пересечение с правоотношениями по охране персональных данных создаёт ситуацию потенциального нормативного конфликта, когда сведения могут одновременно содержать охраняемую коммерческую информацию и персональные данные, что влечёт необходимость согласованной защиты в рамках соответствующих режимов. Отдельно стоит вопрос о соотношении коммерческой тайны с правами на интеллектуальную собственность: в то время как патентная защита предполагает раскрытие технической специфики и сущности, режим коммерческой тайны сохраняет преимущество в сохранении информации в тайне, т.е. стратегический

выбор между открытием и скрытием информации приобретает технологически-правовую особенность.

В свете вышеуказанного, следует отметить, что цифровая экономика в современных реалиях перестаёт быть статичным институтом и постепенно трансформируется в динамичный комплекс мер и правоотношений, требующих согласованного технологического, организационного и правового реагирования. Для эффективной защиты информационных активов субъектам предпринимательской деятельности, законодателю и юридической науке необходимо сформировать междисциплинарный подход, учитывающий технологические особенности, международную практику и общественные интересы, что, в свою очередь, должно создать адекватную правовую инфраструктуру для гармоничного развития предпринимательской среды в условиях цифровизации в Республике Таджикистан.

Также уместным будет указать, что актуальность исследования коммерческой тайны как объекта гражданских прав в Республике Таджикистан обуславливается её комплексной правовой природой, а также недостаточно разработанной законодательной базой. Коммерческая тайна является одним из ключевых нематериальных активов предприятия, а её утрата или неправомерное использование может не только подорвать конкурентоспособность субъекта хозяйствования, но и нарушить стабильность рынка в целом.

С позиций современной науки гражданского права, коммерческая тайна представляет собой специфический объект исключительных прав, что, в свою очередь, обуславливает необходимость её четкого нормативного закрепления и институционального обеспечения эффективных механизмов правовой охраны. В правовой системе Республике Таджикистан данная правовая категория урегулирована как положениями Гражданского кодекса, так и соответствующими нормативно-правовыми актами, в частности Законом «О коммерческой тайне». Вместе с тем, проведённый анализ указывает на необходимость совершенствования механизмов правового регулирования, особенно в части конкретизации содержания коммерческой тайны, определения её правовых границ,

а также установления юридически выверенной процедуры признания законности владения, использования и передачи информации, составляющую коммерческую тайну.

Научная значимость исследования данной темы заключается в выявлении пробелов и коллизий законодательства, что открывает возможности для формирования обоснованных предложений по его совершенствованию. Также следует указать, что в контексте проведения научного анализа основных положений национальной законодательной системы, регулирующей вопросы охраны коммерческой тайны, следует особо акцентировать внимание на проблемы соотношения с международными стандартами в данной области правоотношений.

Степень изученности научной темы. Проблематика охраны коммерческой тайны на сегодняшний день является объектом исследования достаточно широкого круга отечественных учёных-правоведов, а также зарубежных исследователей. Непосредственно вопросам охраны коммерческой тайны посвящены исследования таких авторов, как: М.З. Рахимова [68], Л.А. Азапиной [131, с. 42], А.В. Адамова [86, с. 77], Г.В. Бромберга [42, с. 19], З.Ф. Гайнуллина [133, с. 31], Ш.К. Гаюрова [45, с. 16], Н.С. Гуляевой [135, с. 12], Н.М. Имомовой [102, с. 229], З.Р. Игбаевой [138], Т. Махмадхонова [140, с. 92], Д.А. Сидикова [120, с. 303], Н.А. Потапова [116, с. 43] и др.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации программы аспирантуры по специальности «5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки» кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Целью исследования является всесторонний анализ коммерческой тайны как объекта гражданских прав в Республике Таджикистан, с учётом её правовой природы, особенностей нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики, а также разработка рекомендаций по

совершенствованию правового механизма её защиты в условиях современного развития экономики и интеграции в международное правовое пространство.

Задачи исследования. Задачи исследования отражены в нижеследующих пунктах диссертационной работы:

1. Провести комплексное исследование процессов формирования и эволюции нормативно-правовой базы Республики Таджикистан в сфере регулирования коммерческой тайны;
2. Провести всесторонний анализ специфики правового регулирования института коммерческой тайны в РТ и ввести сравнительный анализ с законодательством зарубежных стран;
3. Определить понятия, правовая природа, институциональные признаки и другие характерные свойства коммерческой тайны по законодательству Республики Таджикистан;
4. Определить перечень сведений, которые составляют коммерческую тайну, провести научную классификацию ее видов с учётом их правовой природы;
5. Выявить характерных признаков позволяющий относить коммерческую тайну с другими видами объектов интеллектуальной деятельности, с учётом актуальных тенденций развития действующего законодательства;
6. Определить круг субъектов, имеющие права на коммерческую тайну, выявить объем их права и обязанности возникающий в процессе гражданско-правовых отношениях;
7. Проанализировать правовой режим коммерческой тайны как специфический механизм обеспечивающий её эффективную защиту;
8. Исследовать основания наступления юридической ответственности за разглашение коммерческой тайны в соответствии с национальным законодательством.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в процессе установления, использования, охраны и правовой защиты коммерческой тайны как самостоятельного и специфического объекта гражданских прав в правовой системе

Республики Таджикистан. Указанные правоотношения охватывают широкий спектр вопросов по урегулированию правового статуса субъектов, участвующих в процессе использования сведений, составляющих коммерческую тайну, объема их прав и обязанностей, а также порядка наступления ответственности за разглашение таких сведений.

Предмет исследования. Предметом настоящего исследования являются совокупность правовых норм, регулирующих вопросы охраны и защиты коммерческой тайны в Республике Таджикистан, её правовая природа, а также нормы по обеспечению законных интересов субъектов данных правоотношений.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). В исследовании хронологически охвачены основные этапы формирования института коммерческой тайны, начиная с середины прошлого столетия и до современного периода. Особое вниманиеделено этапу формирования и эволюции гражданского законодательства Республики Таджикистан в области охраны коммерческой тайны в период независимости.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования формируются на базе широкого круга научных трудов отечественных и зарубежных авторов, заложивших фундаментальные подходы к осмыслению рассматриваемой проблематики. Методологический аппарат исследования опирается на комплекс теоретических концепций и доктринальных положений, раскрывающих различные аспекты правовой природы и практических проявлений изучаемого института.

Особое значение имеют научные разработки, посвящённые вопросам систематизации правовых категорий, методологии правового анализа и выявления взаимосвязей между теоретическими конструкциями и их прикладным воплощением в правоприменительной практике. В связи с этим, в настоящем исследовании основное вниманиеделено трудам А.В. Ойгензихта, Ш.М. Исмоилова, Ш.К. Гаурзода, О.А. Красавчикова, М.Я. Кириллова, К.Ш. Курбонова, Т. Махмадхонова, Б.Т. Худоёрзода, М.З. Рахимова, Х.М. Сайдова, Ф.С. Сулаймонова, Е.А. Суханова, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, А.В. Белова, Н.

Шонасриддина и др.

Указанные труды не только раскрывают понятийно-категориальный аппарат в рассматриваемой сфере правоотношений, но и позволяют выявить методологические направления, обосновать междисциплинарный характер исследуемой темы, определить современные тенденции её развития и специфику применения правовых норм в контексте динамично меняющейся социально-правовой среды. Подобное теоретическое разнообразие призвано обеспечить комплексность подхода и служит прочной доктринальной основой для дальнейшего анализа поставленных в работе вопросов.

Методологические основы исследования. В процессе написания настоящего диссертационного исследования применялись системно-аналитический, сравнительно-правовой, логико-теоретический методы изучения социально-правовых явлений, метод правового моделирования и другие методы правовых исследований.

Системно-аналитический метод, обеспечивающий возможность рассматривать коммерческую тайну как сложное, внутренне структурированное явление, включающее в себя совокупность норм, принципов и практических механизмов, позволил выявить внутренние и внешние взаимосвязи института, определить его место в системе гражданско-правовых категорий и проследить закономерности его функционирования.

Значительное внимание уделялось сравнительно-правовому методу, что обеспечило проведение анализа национального законодательства в сопоставлении с зарубежными правовыми системами, международно-правовыми стандартами и доктринальными подходами других стран. Использование указанного метода позволило нам установить, как общие тенденции развития института коммерческой тайны, так и выявить уникальные особенности правового регулирования в различных юрисдикциях.

Логико-теоретический метод способствовал формированию понятийно-категориального аппарата исследования, обеспечивая строгую научную аргументацию, структурированность рассуждений и выявление логической

взаимосвязанности правовых конструкций, на его основе были проанализированы теоретические подходы к пониманию сущности коммерческой тайны, её правовой природы, функций и механизмов охраны.

Метод правового моделирования позволил воспроизвести возможные варианты функционирования исследуемого института в различных правовых и социально-экономических условиях, выявить факторы, влияющие на эффективность регулирования, и сформулировать предложения по его оптимизации.

Применение вышеуказанных методов в их взаимодополняющем комплексе позволило не только проследить эволюцию института коммерческой тайны, но и выявить основные закономерности развития его предмета и объекта, определить механизм их трансформации под влиянием информационно-технологических, экономических и социальных факторов. Подобный интегрированный подход обеспечил возможность установить взаимосвязь коммерческой тайной с иными социально-правовыми явлениями, что стало основой для построения целостной концептуальной модели исследуемого правового института.

Эмпирические предпосылки. В качестве эмпирической основы настоящего диссертационного исследования выступил критически осмысленный научный и нормативный материал, отражающий текущее состояние и актуальные проблемы в области охраны коммерческой тайны в Республике Таджикистан. Для исследования столь сложной и междисциплинарной проблематики автор использовал достаточно широкий спектр источников, освещавших её различные аспекты. В их числе, нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, регулирующие вопросы охраны коммерческой тайны, международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, законодательные акты зарубежных стран о коммерческой тайне и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой одно из первых комплексных исследований вопросов охраны коммерческой тайны по законодательству Республики Таджикистан в условиях современности. Выявлены пробелы и недостатки в законодательной базе Республики Таджикистан,

регулирующей вопросы охраны коммерческой тайны, а также предложены пути их устранения с учётом международных норм и опыта зарубежных стран. Уточнены и конкретизированы институциональные признаки коммерческой тайны, что позволяет более чётко определить её место в системе объектов гражданских прав и обеспечить более эффективную правовую защиту.

Положения, выносимые на защиту:

Новизна данного исследования отражена в содержании предложений теоретического и практического характера, состоящих из следующих положений выносимые на защиту:

1. Диссидентом сделан вывод о том, что развитие законодательства Республики Таджикистан в области защиты коммерческой тайны в условиях современной экономики должна учитывать современные вызовы и проблемы, связанные с активной цифровизацией бизнеса, а также вопросами возможной утечки данных предприятий. Следует найти новые подходы для модернизации существующих законов, с учётом международных стандартов таких как соглашение ТРИПС, нормы ВТО, а также опыта стран ЕС и СНГ. Развитие законодательства Республики Таджикистан должно идти в ногу с процессом цифровизации экономики, обеспечивая баланс между защитой коммерческих интересов предприятий и необходимостью прозрачного введения предпринимательской деятельности.

Иными словами, на фоне все большей активизацией экономических интеграционных процессов перед законодателем особо актуально встает вопрос об устранении существующих пробелов в законодательстве Республики Таджикистан, регулирующих вопросы связанные с защитой информации, составляющих коммерческую тайну.

2. Автор утверждает, что режим коммерческой тайны является не статичным, а динамическим правовым режимом, то есть его существование зависит от волеизъявления обладателя информации и от соблюдения установленных законом условий. В отличие от авторских или патентных прав, возникающих автоматически или в силу регистрации, коммерческая тайна существует ровно до того момента,

пока информация сохраняет закрытый характер и охраняется самим субъектом. В этой связи можно утверждать, что специфика режима коммерческой тайны заключается в тесном переплетении правовых и фактических механизмов: правовая норма сама по себе не способна обеспечить сохранность сведений без активных действий их обладателя.

3. Утверждается, что обеспечение эффективного режима охраны коммерческой тайны выступает не только средством индивидуальной защиты интересов владельца информации, составляющей коммерческую тайну, но и важнейшим элементом правового механизма, способствующего развитию добросовестной конкуренции и укреплению инвестиционной привлекательности страны.

Представляется обоснованным возможность внедрения в национальное законодательство Республики Таджикистане дополнительных мер защиты коммерческой тайны, предусматривающих, в частности, возможность конфискации либо уничтожение материальных носителей информации, содержащих сведения, неправомерно полученные или использованные иным лицом, пусть даже по неосторожности или вследствие ошибки. На наш взгляд, закрепление подобного положения в Законе РТ «О коммерческой тайне» позволило бы создать более действенный механизм охраны прав её обладателей и обеспечило бы им реальное процессуальное основание для обращения в судебные органы с требованием о восстановлении нарушенного права либо возложении на нарушителя обязанности соблюдать установленный режим конфиденциальности.

4. На основе анализа законодательства Европейского Союза, особенно статьи 4 Директивы ЕС (2016/943), принятой Европейским парламентом и советом от 8 июня 2016 года «О защите нераскрытоого ноу-хау и деловой информации (коммерческих тайн) от их незаконного приобретения, использования и раскрытия», считаем уместным дополнить статью 10 Закона РТ «О коммерческой тайне» пунктом «ё» и изложить её в следующей редакции: *«при хранении и обработке информации, составляющей коммерческую тайну, на электронных носителях или в информационных системах применение мер, соответствующих*

обстоятельствам, включая шифрование данных, использование многофакторной аутентификации, цифровую маркировку электронных документов и т.д.».

Указанное предложение позволяет чётко регламентировать несанкционированный доступ третьих лиц к электронным файлам владельца коммерческой тайны как незаконный акт, порождающий последствия для правонарушителя.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования обладают потенциалом практического применения в контексте дальнейшего развития правового регулирования в Республике Таджикистан в сфере защиты интеллектуальной собственности и правового обеспечения режима коммерческой тайны. Выводы, сделанные в ходе исследования, опираются на глубокий и системный анализ научной доктрины, нормы национального законодательства и признанных международно-правовых актов. Представленный в работе теоретический материал может служить методологической основой при разработке учебных курсов по таким дисциплинам как «Предпринимательское право», «Коммерческое право» и «Гражданское право» в учреждениях высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

Степень достоверности результатов. Выводы, сформулированные в рамках настоящей диссертации, опираются на комплексную методологическую базу, охватывающую широкий спектр исследовательских подходов. Достоверность выводов обеспечивается всесторонним осмыслением как национальной, так и зарубежной научно-правовой доктрины, а также глубокой проработкой значительного комплекса нормативно-правовых источников.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание настоящего диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 5.5.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утверждённой Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Исследование выполнено

соискателем на основе собственной исследовательской инициативы, что выразилось в разработке оригинальных понятийных конструкций по ключевым вопросам темы, а также в апробации основных положений работы посредством публикации и докладов на научно-практических конференциях как международного, так и национального уровня.

Апробация и применение результатов диссертации. Настоящее диссертационное исследование обсуждено на кафедре гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования проводились поэтапно и получили отражение в докладах и выступлениях автора на международных и республиканских научно-практических конференциях:

– VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал». – Тема доклада: «Конференциальная коммерческая информация как объект гражданско-правовых отношений». Россия, г. Краснодар, 14 ноября 2023 г.

– III Международной научно практической аспирантской конференции памяти В. Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд». – Тема доклада: «Субъекты права на коммерческую тайну по законодательству Республики Таджикистан». Россия, г. Москва, 15 декабря 2023 г.

– XII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития, посвященную Году правового просвещения и 30-летию Конституции РТ». – Тема доклада: «Общие принципы охраны коммерческой тайны». Душанбе, РТСУ, 25 октября 2024 г;

– Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников, соискателей и докторантов Таджикского национального университета, посвященной «Развитию цифровой экономики и инноваций (2025-2030 годы)». – Тема доклада: «Правовой режим

коммерческой тайны в Республике Таджикистан». – Душанбе, ТНУ, 17 апреля 2025 года.

Результаты диссертационного исследования были использованы автором при подготовке учебной программы «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право», а также при проведении лекционных и семинарских занятий по курсам «Гражданское право» на юридическом факультете РТСУ.

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 9 научных статьях, из них 6 статьи опубликованы в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан, 4 из которых, также входить в журналах Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 174 страниц.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

1.1. Становление и развитие законодательства Республики Таджикистан о коммерческой тайне

Если долгое время охрана коммерческой тайны осуществлялась традиционными методами, то конец XX – начало XXI века ознаменовались стремительным ростом объема поступающей информации, совершенствованием средств ее хранения, передачи и обработки. Развитие информационных технологий с одной стороны обусловили развитие системы информационных связи и их передачи, но с другой стороны увеличили рисков раскрытия конфиденциальных информации и данной процесс не только повысил уровень конкурентность в рынке товаров, но и в своём очередь принудила производителям предпринимать необходимые меры для их сохранения.

Вопросы связанные с защитой коммерческой информации нашли своё развитие и закрепление в законодательных актах Республики Таджикистан достаточно поздно. Это было связано с особенностями исторического развития нашей страны в двадцатом столетии, когда она была частью Советского Союза, где господствовала социалистическая идеология, предполагающая плановую экономику, построенную на принципах административно командного хозяйствования и отрицания рыночной экономики с присутствием элементов частной собственности и таких понятий как коммерческая информация, ноу-хау и другие виды правоотношений, свойственные открытый экономической модели действующей на сегодняшний день.

Необходимо отметить, что в Советском Союзе все предприятия принадлежали государству, частной собственности как таковой не существовало, так как это противоречило действующей на тот момент идеологии. Коммерческая деятельность как таковая отсутствовала и, следовательно, не было необходимости создавать механизмы по защите такой информации. Только на позднем этапе

существование СССР предпринимались первые шаги по урегулированию данных правоотношений. Помимо этого, все экономические данные регулировались государством и не подлежали защите в качестве какой-либо коммерческой информации, чаще всего, сведения о новых технологических разработках могли быть засекречены, но не в качестве коммерческой тайны, а как государственная тайна. В условиях административно-командной экономики предприятия не конкурировали друг с другом в обычном понимании, сохраняя в тайне секреты своего производства, а действовали по указанию Госплана.

Будет уместным указать, что до периода независимости Республике Таджикистан не существовало отдельного нормативно-правового акта, который регулировал бы вопросы, связанные с коммерческой тайной. Тем не менее, до принятия Закона РТ «О коммерческой тайне» подобные правоотношения частично регулировались нормами других законов, однако, это не отвечало в полней мере сложившимся реалиям, где уже существовали рыночные отношения, и проблема надлежащего правового регулирования института коммерческой тайны начала все более актуализироваться.

Само понятие коммерческой тайны отсутствовало в советский период правления, так как подобная правовая категория не соответствовала существовавшей в тот период социалистической идеологии с принципами административно-командного хозяйствования. Плановая экономика СССР, с присущими ей атрибутами государственного регулирования, не предусматривала коммерческую деятельность в классическом смысле, характерной для рыночной экономики современного типа. На этом же основании Т. Махмадхонов и Ю. Метелева пишут: «при социалистической системе основными субъектами хозяйственной деятельности являлись государственные предприятия. Все научно-производственные достижения, передовой опыт по управлению и организации производства применялись на всех предприятиях и по всему Советскому Союзу, поскольку почти все производственные организации основывались на государственной собственности» [140, с. 26; 110, с. 105]. Мы поддерживаем данную мысль, так как в условиях отсутствия элементов частной собственности и

специфики государственного строя, советский законодатель оперировал такими понятиями как «государственная тайна» или «служебная тайна», более характерных для правоотношений, связанных с государственной собственностью.

Первые попытки по законодательному закреплению понятия «коммерческая тайна» были сделаны 04 июня 1990 года с принятием Закона СССР «О предприятиях в СССР», который общесоюзный характер. В статье 33 указанного закона коммерческая тайна определялась следующим образом: «не являющиеся государственными секретами сведения, связанные с производством, технологической информацией, управлением, финансами и другой деятельностью предприятия, разглашение (передача, утечка) которых может нанести ущерб его интересам» [29]. Ряд исследователей по поводу принятия данного закона отмечали, что это: «...законодательное возрождение института коммерческой тайны» [135, с. 12]. Нельзя сказать, что это был единственный нормативно-правовой акт, который сформировал основные принципы предпринимательской деятельности на закате советского государства, к примеру, в 02 апреля 1991 года был принят Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» [30], который хотя и не был посвящен правовому регулированию коммерческой тайны, но солидно обогатил законодательный ландшафт в области предпринимательского права в тот отрезок времени.

Одним из наиболее значимых законодательных актов того периода, который был ключевым в вопросе дальнейшего правового регулирования вопросов, связанных с институтом коммерческой тайны, были «Основы гражданского законодательства СССР». Статья 151 указанного акта закрепляла: «Обладатель технической, организационной или коммерческой информации, составляющей секрет производства (ноу - хай), имеет право на защиту от незаконного использования этой информации третьими лицами» [33]. Следует отметить, что для того времени эти нормы имели концептуальный характер и стали первыми значимыми шагами на пути к формированию института защиты конфиденциальной информации, близкого по своей природе к современному пониманию коммерческой тайны. В данном случае можно говорить о постепенной

трансформации позиции законодателя, который в своей нормотворческой практике отходит от социалистических подходов к рыночным подходам в контексте правового регулирования института коммерческой тайны.

После получения государственной независимости Республика Таджикистан начала принимать новые законодательные акты, регулирующие предпринимательские отношения, но поскольку все эти документы были практически схожи во многих положениях с законодательством стран СНГ, они содержали те же недостатки, которые имели изначально. Например, в 1991 году был принят Закон РТ «О предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан», который несмотря на то, что регулировал именно данную область, не закреплял никаких положений о коммерческой тайне.

Уже в дальнейшем, были приняты и другие нормативно-правовые акты, которые органично дополнили законодательную базу в области предпринимательской деятельности. Можно сказать, что с принятием каждого отдельного закона устраивались существующие пробелы и создавалась надлежащая правовая база для соответствующих правоотношений. В этой связи, чрезвычайно значимую норму по защите коммерческой тайны закреплял Закон РТ «О предприятиях» от 25 июня 1993 года: «предприятие имеет право не представлять информацию, содержащую коммерческую тайну, кроме представления информации правоохранительными и налоговыми органами в случаях, определенных соответствующими законодательством» [24] (п.2 ст. 11).

Закон РТ «О предпринимательской деятельности в РТ» уже через пять лет устранил данную пробелу с внесением изменений и дополнением в указанном Законе от 13 декабря 1996 года. Таким образом, под коммерческой тайной понимались «не являющиеся государственными секретами сведения, связанные с производством, технологической информацией, управлением, финансами и другой деятельностью предпринимателя, разглашение (передача, утечка), которых может нанести ущерб его интересам» [32] (ст. 19), что уже отражало всех легальные признаки коммерческой тайны как:

- перечень сведения, связанные с производством, технологией, управлением, финансами и другими деятельностями предпринимателя;
- не являющихся государственной тайной;
- разглашение которых может нанести ущерб интересам предпринимателя.

Еще один нормативно-правовой акт, которые также регулировал данный круг правоотношений был принятый в 2025 году Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства», статья 9 которой гласит: «коммерческая тайна и конфиденциальная информация субъекта предпринимательства защищаются в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» [21].

Тем не менее, необходимо указать, что в двух вышеуказанных нормативно-правовых актах само понятие «коммерческая тайна» не закрепляется. Однако, указывается, что право определения перечня сведений, относящихся к коммерческой тайне, является прерогативой собственника или же руководителя предприятия.

В этом ключе проанализировать положения ряда других нормативно-правовых актов, которые тем или иным образом регулировали правоотношения по защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

Например, можно отметить Закона РТ «Об ограничении монополистической деятельности и развитии конкуренции» [31] от 27 декабря 1993 года, который предусматривает правовое обеспечение защиты интересов предпринимателей от недобросовестной конкуренции или Закона РТ «О собственности в Республике Таджикистан» от 14 декабря 1996 года, которые в части 2 ст. 4 наравне с другими видами объекта права собственности включит такие нематериальные блага как: «.....других видов творческой деятельности, также программы для электронно-вычислительной техники, базы данных, экспертные системы ноу-хау, коммерческая тайна, товарные знаки, фирменные наименования и знаки обслуживания» [18].

Также стоит упомянуть Закон РТ от 06 августа 2001 г., №40 «Об информатизации», который является нормативно-правовым актом, частично затрагивающим данный вопрос. Например, п. 3 ст. 16 Закона гласит, что

«Информационные ресурсы могут быть товаром, за исключением случаев, когда они представляют государственную или коммерческую тайну» [27]. Однако, что понимается под информацией, составляющей коммерческую тайну законодатель не привёл конкретных пояснений. Указанный закон представляет конфиденциальную информацию как: «документированная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. И информацию с ограниченным доступом, как - документированная информация, отнесенная к государственной тайне и конфиденциальная»[27]. Но в любом случае, такие определения не могут быть достаточными для отнесения их к категории коммерческой тайны.

На наш взгляд, несмотря на прямое или косвенное указание на отмеченные юридические формулировки, законодатель в рассматриваемом законе не представил все признаки информации, составляющей коммерческую тайну.

Кроме вышеуказанных законодательных актов вопросы правового регулирования информации, относящейся к коммерческой тайне, также осуществлялась нормам Таможенного, Налогового и Гражданского кодексов РТ, которые в тот постсоветский период имели немаловажное значение.

В статье 16 Таможенного кодекса РТ, принятого от 04 ноября 1995 года указывалось, что «информация, составляющая государственную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, а также конфиденциальная (информация, не являющая общедоступной и могущая нанести ущерб правам и охраняемым законом интересам предоставившего ее лицам) не должна разглашаться, использоваться должностными лицами таможенных органов в личных целях и передаваться третьим лицам» [13]. Если в данной редакции Кодекса данному вопросу была посвящена одна статья, то в новом Таможенном кодексе РТ от 3 декабря 2004 года [13] уже посвящается три статьи (ст. 9; п.1 ст. 24; п.3 ст. 41), которые регулируют вопросы правовых отношений, связанных с конфиденциальной информацией, в том числе коммерческой.

Налоговой кодекс Республики Таджикистан, принятый 04 ноября 1995 года, устанавливает ряд положений о соблюдении тайны информации (пункт п статьи

103) или тайны сведений (статья 108). Очень важный вопрос урегулирован в статье 106 упомянутого кодекса. Так, в первой части этой статьи предусматривалась, что: «сотрудники налоговых органов при несоблюдении установленных законодательством государственной, служебной, коммерческой тайны и тайны вкладов, наряду с другими действиями, привлекаются к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» [15]. Вновь принятый Гражданский кодекс посвятила данным правоотношениям уже шесть статей (пп.14 ст. 33; п.5 ст. 103; п.1 ст. 156; п.7 ст. 164; ст. 168; ст. 170), которые раскрывают данные вопросы более развёрнуто.

Известно, что после отмены Закона РТ «О предприятиях» была принята часть первая Гражданского кодекса РТ (далее – ГК РТ) от 30 июня 1999 года, который заложил основы сегодняшнего определения понятия коммерческой тайны и дальнейшей ее гражданско-правовой защиты. Статья 153 Кодекса (ныне 165 ст.) посвящалась «Служебной и коммерческой тайны», где говорилась следующее: «гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную и коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, свободного доступа к ней на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности» [10]. Содержание данной статьи действовала до внесения изменений в новый ГК РТ от 24 декабря 2022 года. Хотя новый ГК РТ отделила понятие «служебной» от «коммерческой тайны», основной содержание статьи осталась почти без изменения.

Весьма важно также указать, что в самой Конституции РТ [8], который как основополагающий источник всей правовой системы гарантировал свободу экономической и предпринимательской деятельности, а также правовую защиту всех форм собственности (ст. 12) в том числе интеллектуальной собственности (ст. 40) и другие права на обеспечение тайны переписки, телефонных сообщений и иных личных сообщений (ст. 23) в нашей стране.

Вышеуказанные законы, хотя и благоприятно повлияли на процесс урегулирования правоотношений, связанных с предпринимательской деятельностью, тем не менее они были посвящены отдельным вопросам, связанным с коммерческой тайной, и были своего рода отдельными шагами на пути формирования законодательной системы страны в данной области. Можно указать еще несколько законодательных актов данного периода, которые затрагивали отдельные аспекты по защите конфиденциальной информации.

Следует отметить, что безопасность и развитие экономики всегда имело особое отношение с безопасностью государства, а предпринимательская деятельность как специфическая часть этой отрасли имеет неразрывную связь с ним. Гражданская война в Таджикистане (1992-1997) оказала негативное последствии на экономику страны, которая только недавно получила государственную независимость. Данное обстоятельство отложило вспять не только развитие экономики, но и процесс развития предпринимательской деятельности на несколько последующих лет. После 2000 годов в РТ началась стабилизировалася политическая ситуация и развивалась не только предпринимательская деятельность, но и законодательные механизмы защиты коммерческой тайны. Сегодня, по прошествии более двух десятилетий, можно наблюдать значительные изменения в сфере предпринимательства, его развитие и непосредственное обеспечение конкретным законодательством его правового регулирования.

С каждым днём на мировом рынке растет конкуренция по мере развития новых технологий, что вынуждает каждое государство принимать серьезные меры для защиты своих финансовых интересов. И как известно, без наличия определенного закона урегулировать отдельную отрасль не представляется возможным.

Принятие специальных законов, регулирующих коммерческую тайну и другие сведения конфиденциального характера, не только упорядочивало такие правоотношения, но и создавало основу для формирования и развития данной области. В этой связи необходимо в отдельности рассматривать сущность каждого

из них и представить соответствующие положение в пределуших нормативно правовых актах.

И так, из статьи 153 ГК РТ 1999 года было очевидно, что она охраняет коммерческую тайну, но что именно входило в это понятие, было не совсем очевидно. Это в первую очередь было связано с отсутствием законодательного регулирования и наличие необходимых условий для предпринимателей, чтобы было достаточно для признания в качестве коммерческой тайны той или иной информации.

С вступлением в силу с 18 июня 2008 году Законом РТ «О коммерческой тайне» [22] (далее - Закон), начался процесс усовершенствования правовых механизмов защиты коммерческой тайны. Теперь на законодательном уровне регулируются все отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, передачей такой информации, охраной ее конфиденциальности в целях обеспечения баланса интересов обладателей информации, составляющей коммерческую тайну, и других участников регулируемых данной правоотношений.

Статья 3 Закона определило новое понятия «коммерческой тайны» как «конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, труда, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [22]. А к информации, содержащей коммерческую тайну относились «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении к которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны» [22] (абз. 2 ст. 3). Определение такого понятия не только квалифицирует все признаки режима коммерческой тайны, но и позволяет ее обладателем самостоятельно принимать совокупность различных мер для обеспечения конфиденциальности соответствующих сведений (например, ведение учета лиц,

получивших доступ к коммерческой тайне; регулирование отношений по доступу контрагентов к определенным сведениям на основании гражданско-правового договора).

Следует указать, что Закон РТ «О коммерческой тайне» в рамках 15 статьи смогла урегулировать все вопросы касаемо данного области правоотношений. Однако с момента его принятия и до сегодняшнего дня в Закон не были внесены изменения, хотя прошло значительное время и изменился характер общественных отношений по поводу конфиденциальной коммерческой информации. Также анализ данной проблематики показывает, что положения действующего Закона не могут быть достаточными и имеют много недостатков и пробелов, в которые нужно выносить соответствующие изменения. Многие из таких пробелов выявлены в содержание нашей работы в виде тех или иных выводов.

Следующим законом, который затрагивает правовое положение информации, составляющей коммерческую тайну, является Закон РТ «Об информации» от 10 мая 2002 г., №55 [25]. В рамках данного закона урегулированы правовые основы информационной деятельности и других объектов информационных отношений, которые устанавливают государственную информационную политику в обществе. Стоит отметить, что в начале указанный закон в рамках основных понятий предусматривал только одно положение определяющую конфиденциальную информацию как: «сведения, находящиеся во владении, пользовании или распоряжении отдельных физических либо юридических лиц, которые могут включаться по желанию собственника в состав государственных» [25] (ст. 1 Закона). Однако такое определение имеет более универсальный и широкий характер, который затрагивает не только о конфиденциальную коммерческую информацию, но и о другие виды сведений конфиденциального характера.

Ст. 26 рассматриваемого закона закрепляет: «информации с ограниченном доступом». Согласно положению указанной статьи: «Физические и юридические лица, обладающие конфиденциальной информацией профессионального, делового, производственного, банковского, коммерческого и иного характера,

полученной на собственные средства или являющейся предметом их профессионального, делового, производственного, банковского, коммерческого и иного интереса и не нарушающей предусмотренной законом тайны, самостоятельно определяют режим доступа к ней, включая для нее систему (способы) её защиты» [26]. Такое положение было установлено после внесение изменений в редакции Закона от 03.07.2012 г., №848.

Следующая редакция указанного закона от 27.11.2014 года, №1164 в перечень основных понятий включила такой термин как «секретная информация». Хотя «секретная информация» довольно обширный термин, законодатель по неизвестным причинам определял ее как сведения, составляющие государственные секреты. В этом случае не шло упоминание о конфиденциальной коммерческой информации, который в свою очередь также входит в систему секретной информации.

Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014, №1107, в ст. 9 закрепляет: «коммерческая тайна и конфиденциальная информация субъекта предпринимательства защищаются в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» [21].

Стоит упомянуть требования новой редакции Закона РТ «О естественных монополиях» от 05 марта 2007 года №235, который регулировал вопрос права на доступ к информации о деятельности субъектов естественных монополий в абзац 1 ст. 8 «в целях исполнения функций, возложенных на орган регулирования естественных монополий, его работники имеют право беспрепятственного доступа к информации о деятельности субъектов естественных монополий, имеющейся у органов исполнительной власти на местах, а также субъектов естественных монополий» [22], а что касается сведений составляющих коммерческую тайну, полученных органом регулирования естественных монополий по требованию абзаца третьего указанной статьи, разглашению не подлежат. Статья 11 устанавливает ответственность за нарушение положений настоящего закон и других законов Республики Таджикистан.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Конституция Республики Таджикистан

«международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы Республики Таджикистан» [8]. Такое же заключение вытекает из смысла статьи 7 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» от 11 декабря 1999 года [28]. Данные нормы закрепляют приоритет международных договоров, которые были признаны Республикой Таджикистан.

Следует, отметит, что в Республике Таджикистан после обретения независимости вопросы международно-правового регулирования защиты объектов гражданской права, в том числе информации, имеющей конфиденциальный характер, приобрел особо важное место. В этой связи встал вопрос о том, чтобы Республика Таджикистан постепенно адаптировала свое законодательство о защите коммерческой.

В связи с особенностями исторического развития, когда Республика Таджикистан была частью Советского Союза, не всегда имелась возможность усовершенствовать собственное законодательство без влияния всесоюзного центра. Как уже нами отмечалось выше, социалистическая идеология не позволяла разрабатывать законодательные акты, которые могли должным образом урегулировать вопросы, связанные охраной коммерческой тайны, так как плановый характер Советской экономики предполагал иной путь развития.

По объективным историческим причинам, Республика Таджикистан, уже как новый субъект международного права, начал постепенную работу по подписанию и ратификации соответствующих международно-правовых актов в области охраны коммерческой тайны и других объектов интеллектуальной собственности.

Особое место в системе международных соглашений в данной области занимает Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 1883 года [2]. Данная конвенция стала первым международным соглашением по защите промышленной собственности, в собственности от недобросовестной конкуренции (ст. 10). СССР к данной Конвенции присоединился чуть позже в 1965 году, и только в 1968 году официально ратифицировал. Отметим, что в этот момент СССР

регулировал вопросы, затрагивающие интересы всех стран и одновременно выступал от имени 15 республик Союза. После получение государственной независимости Республика Таджикистан 14 февраля 1994 года представил заявление о продолжении вступления в ВОИС. Однако датой вступления в силу указывается как дата независимости Республики Таджикистан. Таким образом, с 1991 году Таджикистан становится равноправным участником данной Конвенции.

Впервые на международном уровне попытка включения ноу-хай (или коммерческой тайны) в качестве отдельной статьи в содержании Парижской конвенции было сделано Международной ассоциацией по охране промышленной собственности 174 году. Такое предложение было сделано в первой очередь с целью защиты коммерческой тайны как объекта гражданского права. Следующим весьма важным шагом в этом направлении было сделано Постоянным комитетом по патентному праву государств-членов ВОИС во время проведения двадцать второй сессии в Женеве (27 – 31 июля 2015 года). На основе пункта 6 повестки дня среди пяти вопросов рассматривались вопросы оценки коммерческого успеха в качестве критерия, удовлетворяющего требованию изобретательского уровня, что в свою очередь призывала все государства-члены Комитета установить более высокий порог при оценке изобретательского уровня.

В своем исследовании Д.А. Сидиков отмечает, что несмотря на то, что хоть и дефиниция «интеллектуальная собственность» приобрела довольно широкое распространение, но, однако, как на международном, так и на национальном уровне породила множества вопросов. В частности, категория «интеллектуальная собственность» в истории Таджикистана впервые стала известна в Законе Таджикской ССР от 5 декабря 1990 г. «О собственности в Таджикской ССР». Данный закон не раскрывал понятие «интеллектуальная собственность», а только указывал на то, что «произведения науки, литературы, искусства и другие виды творческой деятельности в сфере производства, в том числе открытия изобретения промышленные образцы и т.д. являются объектами интеллектуальной собственности» [122, с. 210] (ст. 4). Мы поддерживаем данный авторский тезис и считаем уместным указать, что введение данного понятия в законодательство

Таджикской ССР свидетельствовало, скорее, о стремлении законодателя того периода адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям, чем о наличии целостной доктрины интеллектуальных прав. Отсутствие содержательной дефиниции, ограничившейся простым перечислением объектов, порождало правовую неопределенность, так как не было проведено чёткой границы между собственно «интеллектуальной собственностью» и иными формами нематериальных благ. Иными словами, первоначальное нормативное закрепление имело в большей степени декларативный характер и отражало переходный этап в правовом мышлении.

Кроме участия республики Таджикистан в международных соглашениях многостороннего характера, имеющих глобальное значение, наша страна начала активное сотрудничество на региональном уровне и безусловно важное место здесь занимало Содружество Независимых Государств, играющую важную роль по интеграции на региональном уровне. В рамках Содружества Независимых Государств было сделано достаточно много эффективных шагов по развитию законодательства в области охраны защиты коммерческой тайны

Республика Таджикистан как равноправный член Содружества Независимых Государств с момента вхождение в его состав стала активным участником по заключение многочисленных договоров и соглашений в разных сферах. Защита информации и в том числе конфиденциальной также предусматривалось в рамках данной организации. В качестве примера можно представить нормы ст. 3 «Соглашения о согласовании антимонопольной политики» (Москва, 12 марта 1993) [4], которая закрепляла, что получение, использование, разглашение научно-технической, производственной или торговой информации, в том числе коммерческой тайны, без согласия ее владельца, считает как действия приводящий к ограничению конкуренции, ущемлению законных интересов других хозяйствующих субъектов или потребителей, либо являются проявлением недобросовестной конкуренции, рассматриваются как недопустимые и квалифицируются в соответствии с антимонопольным законодательством государств-участников. Или, можно отметить «Соглашение между Правительством

Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о поощрении и взаимной защите инвестиций» [6] от 16 апреля 1999 года, п. 2 ст. 1 которого в рамках определения основных понятий к термину “инвестиции” включила перечень исключительных права на объекты интеллектуальной собственности и в том числе информацию имеющую коммерческую ценность или ноу-хау.

Другим весьма важным документом в области охраны конфиденциальной информации является Решение Совета глав государств СНГ «Об основах таможенных законодательств - участников Содружество Независимых Государств» (Алматы, 10 февраля 1995 г.), который согласно ст. 165 данного документа предписывал: «таможенным агентам и другим его работникам не разглашать информацию составляющую коммерческую, банковскую и иную тайну использовать их в собственных целях или передавать третьим лицам» [5] (ст. 165).

В данном контексте необходимо указать, что в целях реализации «Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы» [35], утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, Комитет Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по международным делам, общественным объединениям и информации совместно с партнерами было создана рабочая группа по разработке проекта Информационного кодекса Республики Таджикистан, основной целью которого является устранение несоответствий и сокращение количества однотипных нормативно-правовых актов.

На наш взгляд, кодификация очень важна для регулирования общественных отношений в некоторых сферах, особенно в сфере информационных отношений в условиях увеличения количества законов и других нормативных правовых документов. На сегодняшний день в Республики Таджикистан приняты 10 законов, одна концепция и одна государственная стратегия, которые так или иначе затрагивают рассматриваемую сферу правоотношений, тем самым обеспечивая больше доступа граждан к информации. Однако не все из этих нормативно-правовых документов, действующих в данной сфере, имеют возможность систематически регулировать и эффективно управлять информационными

правоотношениями. Применяемые нормы некоторых из этих законов повторяют и противоречат друг друга. Поэтому объединение некоторых из них в рамках кодекса позволяет устраниТЬ основу противоречий и сделать более целесообразным их практическое использование.

Стоит также подчеркнуть, что основной целью кодификации законодательства в сфере информационных отношений является создание системной и организованной правовой основы для развития и регулирования рассматриваемой сферы, которые обеспечивает устранение противоречий в действующем законодательстве относительно возникновения новых условий и использование информационных и коммуникационных технологий.

Анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов позволяет нам сделать вывод о том, что данный институт еще не получила должного формирования в связи с наличием ряда недостатков, которые проявляются с развитием современной экономики в контексте новых информационных правоотношений.

На наш взгляд современное законодательство должно учитывать новые подходы к вопросу определения правовой природы различных терминов, раскрывающих более широко и детально понятие связанные с информацией ее видами и особенностями. Включение в действующее законодательство соответствующих терминов, которые бы органично вписались бы в правовую систему страны и эффективно бы регулировали правоотношения по защите информации, составляющих коммерческую тайну наиболее благоприятно сказалось бы на весь спектр правоотношения в области защиты коммерческой тайны и улучшение экономического положения.

Включение в законодательные нормы новых терминов весьма органично вписались бы в процесс цифровизации и развития цифровой экономики. Республика Таджикистан после развала Советского Союза выбрала в качестве модели развития рыночную экономику, которая основывается на одном из фундаментальных базовых понятий как право собственности. В связи с чем, в целях защиты права собственности предпринимателей, необходимо разработать также термины, которые наиболее полным образом раскрывали бы понятие информации,

относящихся к коммерческой тайне. Совершенствование законодательства в данной сфере благоприятно скажется на инвестиционном климате Республики Таджикистан, так как любой предприниматель в том числе зарубежный, заинтересован в том, чтобы его финансовые ресурсы и другие активы были бы надежно защищены местной правовой системой.

В заключении данного параграфа мы пришли к выводу, что развитие законодательства Республики Таджикистан в области защиты коммерческой тайны в условиях современной экономики должна учитывать современные вызовы и проблемы, связанные с активной цифровизацией бизнеса, а также вопросами возможной утечки данных предприятий. Следует найти новые подходы для модернизации существующих законов, с учётом международных стандартов таких как соглашение ТРИПС, нормы ВТО, а также опыта стран ЕС и СНГ. Помимо этого, необходимо создать соответствующие правовые механизмы по её защите в цифровом пространстве. Нынешние процессы цифровизации экономики страны создают все предпосылки для разработки современных правовых механизмов, призванных сформировать условия для благоприятного ведения предпринимательской деятельности.

Иными словами, на фоне все большей активизацией экономических интеграционных процессов перед законодателем особо актуально встает вопрос об устранении существующих пробелов в законодательстве Республики Таджикистан, регулирующих вопросы связанные с защитой информации, составляющих коммерческую тайну.

1.2. Особенности правового регулирования коммерческой тайны в Республике Таджикистан и зарубежных стран на современном этапе

Современные реалии, складывающиеся на фоне стремительного развития рыночных отношений в Республике Таджикистан, обуславливают процессы, способствующие формированию особых и эффективных подходов в вопросах правового регулирования института коммерческой тайны. Развитие

трансграничных хозяйственных связей, а также усиление конкуренции на внутреннем рынке способствуют формированию объективной необходимости в обеспечении надежного правового режима защиты сведений, обладающих коммерческой ценностью.

Для нашей страны проблема регулирования коммерческой тайны имеет особое значение, учитывая процесс интеграции Республики Таджикистан в мировую экономическую систему, развитие частного сектора и появления всё большего числа новых субъектов предпринимательской деятельности. Национальное законодательство уже содержит определённые правовые конструкции, направленные на защиты конфиденциальной информации, однако их реализация ставится с рядом проблем: отсутствием комплексного подхода, недостаточным уровнем правоприменительной практики и слабой правовой культурой в предпринимательской среде.

Сегодня в Республики Таджикистан создана устойчивая основа для развития предпринимательской отрасли и повышение его экономического потенциала в мировом рынке. Соответственно, только развитие сферы промышленности, технологии, повышение инвестиционной привлекательности, создание благоприятной деловой среды может выступать как основным фактором обеспечение экономической безопасности. Необходимо отметить, что указанные концепции направлены не только для повышение экономического потенциала РТ, но также считается одной из национальной стратегии нашего государства.

В отечественном законодательстве определение коммерческой тайны дано в 165 статье нового Гражданского кодекса [9], который вступил в силу 01 июля 2023 года. В указанной статье закреплены основные положения, определяющие правовую природу и содержание коммерческой тайны, в ней отражены как критерии отнесения информации к числу охраняемых сведений, так и меры ответственности за неправомерное обращение с подобной информацией. В пункте 1 сформулированы три основных условия для признания сведений коммерческой тайной наличие фактической коммерческой ценности, отсутствие свободного доступа к данной информации и принятие обладателем информации мер по

обеспечению её конфиденциальности. Следует отметить, что в данном случае законодатель следует логике определения коммерческой тайны, которая зафиксирована в ряде международных соглашениях (ТРИПС, Директива ЕС 2016/943 и т.д.), что также приближает отечественное законодательство в данной сфере с существующими международными стандартами.

В качестве правовой санкции в п.2 данной статьи закреплена обязанность нарушителя возместить причинённые убытки. Здесь следует отметить, что законодатель ограничился лишь общегражданской мерой ответственности, не уточнив ни механизмов расчёта убытков, ни возможного применения компенсационных или штрафных выплат, что, в отличие от зарубежных правопорядков, заметно сужает инструментарий защиты прав обладателя коммерческой тайны.

Принятие в 2008 году Закона РТ «О коммерческой тайне» стало достаточно важным шагом в развитие национального законодательства о защите конфиденциальной информации. Если положения Гражданского кодекса формулируют лишь общие условия признания информации в качестве коммерческой тайны, то данный закон более детальное раскрывает права, обязанности и ответственность участников рассматриваемых правоотношений.

Статья 7 указанного закона дает право обладателю коммерческой тайны принимать весь спектр необходимых мер для адекватной защиты конфиденциальной информации. Иными словами, в данной норме акцент смешён на самостоятельные усилия самого предпринимателя или юридического лица принимать организационные меры по поддержанию режима конфиденциальности на предприятии. Государство представляет правовую основу, но фактическая защиты такой информации остаётся в руках её владельца.

На наш взгляд, существенным недостатком анализируемого закона является отсутствие в нем норм, направленных на защиты информации, составляющей коммерческую тайну с учётом процесса цифровизации на современном этапе. В нем отсутствуют чёткие механизмы, которые помогли бы владельцу коммерческой тайны выстроить надёжную защиту конфиденциальной информации, с учётом

современных тенденций развития цифровых технологий и возможности хранения информации в электронной среде. Следует указать, что последующем нами еще будет уделено особое внимание данной проблематике, так как она носит довольно актуальный характер.

Помимо вышеуказанных нормативно-правовых актов, нормы посвященные правовому регулированию коммерческой тайны закреплены в Законе РТ «Об информатизации» от 6 августа 2001. Статья 26 рассматриваемого закона вводит базовое разграничение информации с ограниченным доступом. Данный закон устанавливает правовую конструкцию, где информация подразделяется на две категории: конфиденциальную и секретную. К секретной информации традиционно относится та информация, которая подпадает под понятие государственная тайна и охраняется в силу обеспечения безопасности государственных интересов. Что же касается конфиденциальной информации, то она затрагивает гораздо более широкий круг правоотношений – от профессиональной до коммерческой и банковской сфер. Закон предоставляет широкую автономию физическим и юридическим лицам в вопросе обращения с конфиденциальной информацией, владелец такой информации вправе самостоятельно определять режим доступа к ней.

На наш взгляд, позитивной стороной данного закона является то, что законодатель чётко определяет место коммерческой тайны среди других видов информации с ограниченным доступом. Коммерческая тайна получает правовой статус именно как разновидность конфиденциальной информации, доступ к которой регулируется не государством, а самим её обладателем. В отличие от секретной информации, где режим строго определён законом и связан с интересами государства, режим коммерческой тайны формируется на усмотрение субъекта хозяйственной деятельности. В подобной конструкции мы видим некоторые противоречия. С одной стороны, закон дает владельцу коммерческой информации самим определять порядок доступа и способы защиты, с другой стороны, отсутствие унифицированных требований создает правовую неопределенность. Иными словами, в результате один предприниматель может тщательно

документировать систему допуска к коммерческой тайне, внедрять технические и организационные меры защиты, тогда как другой ограничится формальным приказом внутри организации о мерах по неразглашению. В обоих случаях информация формально будет считаться коммерческой тайной, но уровень её реальной защищенности окажется разным.

Мы считаем, что подобной ситуации для устойчивого развития правового режима коммерческой тайны в нашей стране требуется сочетание следующего похода: автономии предпринимательской среды в данных правоотношениях и минимальные обязательные требования государства, которые гарантировали бы базовый уровень охраны конфиденциальной информации.

Некоторые авторы рассматривают особенности правового регулирования коммерческой тайны на том основании, что «коммерческая тайна, как защищаемый правом объект, не существует вне предприятия, она неотделима от предприятия» [117, с. 405]. Такую позицию можно считать обоснованной, поскольку финансовое состояние любой организации в большей степени зависит от эффективной защиты его конфиденциальной информации. Именно обладатель выбирает условия об обороте коммерческой тайны, т.е. использование, защиты, распоряжение и ее хранении на разных носителях.

Несмотря на то, что институт коммерческой тайны для Республики Таджикистан является относительно новым явлением, она прошла значительный путь своего правового регулирования. Естественно, в этом контексте особое роль играла практика зарубежных стран, особенно России и ряд западных государств, которые прошли правильное стадии теоретического и практического развития данной области. Анализ правовой доктрины показывает, что вопросы правового регулирования коммерческой тайны и механизм ее защиты в зарубежные страны осуществляется по-разному. С учетом международных соглашений, особенностей отдельных стран в большинстве из них введены законы, предусматривающие защиту коммерческих секретов.

Интересным представляется опыт Великобритании, которая имеет довольно длительную историю правового регулирования коммерческой тайн. По мнению

А.Э. Сорокиной «В Великобритании отсутствует законодательная (статутная) защита коммерческих секретов и, соответственно, не существует четкого легального определения коммерческой тайны. Тем не менее, данная отрасль права, включающая отдельные элементы регулирования вещных и обязательственных прав, развивалась на протяжении 150 лет на основе судебных прецедентов и получила название конфиденциального права (law of confidence)» [123, с. 62]. Действительно, анализ научной доктрины, посвященной английскому праву, позволил нам выявить ряд характерных особенностей данного правопорядка. Дело в том, что правовой режим охраны коммерческой тайны в Великобритании имеет принципиально иное основание, чем в странах континентального права. В государстве отсутствует традиционное для нас статутное определение коммерческой тайны, так как сама сфера её регулирования формировалась исключительно в рамках судебной практики. В отличие от других правовых систем, где законодатель закрепляет критерии отнесения информации к коммерческой тайне и фокусирует определенные механизмы её защиты, в Великобритании именно суды формируют правила, исходя из конкретных обстоятельств того или иного дела. На наш взгляд, преимуществом английской системы права в данном случае является её гибкий характер, так как суды могут реагировать на широкий круг вызовов, к примеру, связанные с процессом цифровизации и хранением информации, составляющей коммерческую тайну в электронной среде. Тем не менее, следует подчеркнуть, что подобная гибкость в правовом регулировании также означает и возможную правовую неопределенность, так как предприниматели не всегда могут заранее предсказать, получат ли конкретно их сведения соответствующую защиту в случае судебного спора. В этом и состоит серьезное отличие отечественной правовой системы, где коммерческая тайна закреплена законодательно, через конкретно-определенные критерии и процедуры.

Другим примером достаточно прогрессивного подхода в вопросах правового регулирования коммерческой тайны является законодательство США. Ряд исследователей считают американское законодательство в данной сфере

достаточно передовым, так как рассматриваемые правоотношения косвенно затрагивают экономические интересы государства. В этой связи следует привести мнение И. Полонской, которая пишет: «В последние годы в США уделяется все большее внимание защите коммерческой тайны, что напрямую связано с процессом интеграции современных компаний и увеличения их размеров, а также все более широким использованием информационных технологий» [115, с. 68]. Несомненно, американская модель правового регулирования коммерческой тайны традиционно рассматривается как одна из наиболее передовых и эффективных, так как она подкреплена эффективной практикой и само внимание государства к вопросам охраны коммерческой тайны особо возросло в последние десятилетия на фоне усиления компаний из США в мировых лидерах по созданию новейших технологий.

Принятие в 1996 году федерального закона «Об экономическом шпионаже» стало поворотным и знаковым событием, обозначившим новую эпоху в развитие американского права. В отличие от множества стран, где такие правонарушения квалифицируются лишь в рамках гражданско-правовой или административной ответственности, США также вывели посягательства на конфиденциальные сведения в сферу уголовного права, где санкция в виде длительного срока лишения свободы является частью законодательства страны. В сравнении с отечественным законодательством, где нормы о коммерческой тайне носят более декларативный характер, американская правовая система выглядит значительно более жёсткой в части назначения мер ответственности за разглашение или утечку коммерческой тайны. Очевидно, что, обладая серьезным экономическим потенциалом и являясь страной происхождения крупнейших транснациональных корпораций, США рассматривает коммерческую тайну не просто как нематериальный актив того или иного хозяйствующего субъекта, но и в какой-то мере частью своего экономического доминирования.

Также будет уместным привести В. Козлова, который в своей статьей пишет: «Практика защиты коммерческой тайны в США предусматривает заключение соглашения о сохранении коммерческой тайны, подписываемого в ходе

оформления на работу, а также проведение специальной разъяснительной работы, которая также регламентирована соответствующими документами» [147]. Исходя из данного авторского тезиса, следует добавить, что в американской правовой практике институт защиты коммерческой тайны получил свое ощутимое развитие, что во многом обусловлено высоким уровнем конкуренции на внутреннем рынке и существующей культурой корпоративной ответственности. Подобные договорные конструкции выполняют сразу несколько функций. С одной стороны, они выступают инструментом обеспечения правовой защиты интересов хозяйствующих субъектов, тем самым минимизируя риск распространения информации, составляющую коммерческую тайну. С другой же стороны, они играют достаточно значимую этико-правовую роль, поскольку в большей степени ориентированы на поддержание репутации юридического лица как добросовестного участника рынка, не допускающего недобросовестного заимствования производственных секретов конкурирующих участников гражданского оборота.

Интересным представляется опыт Мальты в контексте заключения соглашений о неразглашении. Как пишет Г.В. Кривошеин: «...Мальта – единственное государство в составе Евросоюза с самыми ограниченными возможностями защиты прав на секреты производства – она обеспечивается не законодательством, а исключительно договорными условиями» [106, с. 45]. Необходимо указать, что это довольно интересная практика, так как подобный подход позволяет довольно гибко выстраивать условия охраны информации, составляющей коммерческую тайну, адаптируя их к особенностям того или иного договора. Тем не менее, на наш взгляд, отсутствие развитой законодательной базы чревато определёнными рисками, так как эффективность правовой защиты напрямую зависит от воли сторон и качества контрактного регулирования.

М.В. Сосновская, анализируя зарубежное законодательство ФРГ пишет: «В Германии действует «Закон против недобросовестной конкуренции» (1909 год с последующими редакциями), который выделяет два вида коммерческой тайны: производственную и коммерческую» [124, с. 40]. Следует указать, что в Германии

исторически сложилось разграничение двух видов охраняемой информации. В данном смысле к производственной тайне законодатель относит информацию, которая имеет организационно-технический характер, а коммерческая данные о положении хозяйствующего субъекта на рынке и специфике её работы с другими субъектами предпринимательской деятельности. В данной правовой конструкции чётко прослеживается желание немецкого законодателя сформировать классификацию, где обозначены чисто технологические секреты и информация экономического характера. Тем не менее, на данный момент подобная классификация считается устаревшей в свете принятия Директивы ЕС 2016/943, которая способствовала принятию Германией как члена ЕС нового Закона о защите торговых секретов в 2019 году. В современный период в ФРГ охраняется любая информация, которая отвечает трём критериям – она обладает фактической коммерческой ценностью, в силу своей неизвестности третьим лицам, в отношении неё предприняты меры по организации режима коммерческой тайны и её незаконное разглашение способно причинить ущерб её владельцу.

Еще одним примером довольно строгого по своему подходу к нарушителям режима коммерческой тайны являются законодательства Южной Кореи и Японии. По этому поводу В.А. Даниловская в своей статье пишет: «Нарушение режима коммерческой тайны в Корее и в Японии, признано наиболее опасным преступлением, в связи с чем предусмотрена ответственность (максимально до 10 лет лишения свободы)» [94, с. 115]. Анализируя данную мысль автора, следует указать, что Япония и Республика Корея в своем подходе выстраивают модель, в которой нарушение режима коммерческой тайны рассматривается как тяжкое преступление, угрожающее внутренней экономики. Можно даже говорить о том, что в азиатском регионе формируется тенденция к жёсткой криминализации нарушений в сфере коммерческой тайны, где защиты интеллектуальной собственности воспринимается в качестве приоритета государственной политики.

На наш взгляд, довольно строгая система охраны коммерческой тайны преобладает в условиях экономической специфики Республики Корея также по той причине, что в её экономике ключевую роль играют крупные корпорации, которые

в Корее называются «Чеболь». Не лишним будет указать, что роль Чеболей (Samsung, LG, Hyundai и др.) в экономике Кореи чрезвычайно высока, так как они занимают практически большую часть внутренней экономики страны и являются основными экспортёрами товаров на внешние рынки. Конкурентоспособность таких корпораций на мировых рынках во многом базируется на их технологических преимуществах и разработках и распространение конфиденциальной информации в первую очередь принесёт колоссальные убытки не только одному юридическому лицу, но и всей национальной экономике. По большому счету, опыт Республики Корея наглядно иллюстрирует тесную взаимосвязь между правовой защитой коммерческой тайны отдельных хозяйствующих субъектов и стратегией сохранения национальных интересов.

Охрана коммерческой тайны в России также имеет свою длительную историю развития. Меры по охране торговой тайны были предусмотрены в статье 1187 Уложения о наказаниях, однако, по мнению В. Розенберга, данная статья было достаточно узкой и «из всех возможных случаев нарушения коммерческой тайны эта статья выбирает только один, а именно предусматривает учинение купеческим приказчиком или сидельцем явного подрыва кредита хозяина путем 1) каких либо действий по торговле; 2) открытия какой-либо тайны и 3) вредных на счет хозяина разглашений» [69, с. 12]. Следует отметить, что ограничение действий нормы лишь случаями нарушения обязательств приказчиков или сидельцев (торговцев) демонстрирует, что законодательство того периода подразумевало охрану коммерческой тайны сквозь призму вертикальной зависимости работника от хозяина, а не в рамках более широкой концепции экономической безопасности и добросовестной конкуренции. Однако, российская правовая традиция XIX века заложила лишь зачатки будущего института коммерческой тайны, придав ему сословно-корпоративный оттенок и оставив за рамками регулирования значительное количество ситуаций, актуальных для развития рыночных отношений.

Необходимо указать, что, развиваясь в течении истории, институт коммерческой тайны сформировался уже к XX веку как самостоятельный и

цельный блок правоотношений в гражданского права. На сегодняшний день в законодательстве большинства стран СНГ закреплены нормы о коммерческой тайне, которые формировались в течении довольно длительного периода и наше государство не является исключением в данном вопросе.

В свете глобализации и роста международной торговли, перспективы развития института коммерческой тайны также связаны с усилением международного сотрудничества в области защиты интеллектуальной собственности. Разработка международных стандартов и соглашений о защите коммерческой тайны может способствовать более эффективной борьбе с нарушениями и улучшению правовой защиты обладателей коммерческой тайны.

В контексте нашего исследования представляется необходимым обратить внимание на саму специфику регулирования института коммерческой тайны в отечественном праве, а также на отличительные черты подходов, применяемых к данной категории общественных отношений. Безусловно, одним из базовых источников в данной сфере выступает Закон РТ «О коммерческой тайне», который закрепляет её как сведения, обладающие хозяйственной значимостью, не относящиеся к государственной тайне. Однако в отличие от западных стран в Таджикистане отсутствуют детализированные механизмы защиты в цифровой среде и инструменты судебной защиты, что создаёт сложности при рассмотрении дел о незаконном разглашении конфиденциальных данных. В таких странах как США или в Европейском союзе коммерческая тайна защищается более комплексно, к примеру, в США действует Закон о защите коммерческой тайны 2016 года, который даёт возможность обращаться в федеральные суды и предусматривает достаточно жёсткие санкции за нарушения режима коммерческой тайны. В Европейском союзе в 2016 году также была принята директива о защите нераскрытой информации, которая устанавливает единый стандарты защиты на уровне государства членов. В Таджикистане же регулирование данного спектра правоотношений не детализировано, а применение в этой сфере остаётся достаточно ограниченным.

В свете проводимого исследования особенностей правового регулирования коммерческой тайны в зарубежных странах необходимо проанализировать один из наиболее прогрессивных актов Европейского союза, о которой мы писали выше - Директиве (ЕС) 2016/943 Европейского парламента и Совета от 8 июня 2016 г. о защите нераскрытий ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от их незаконного получения, использования и разглашения [7] (далее – Директива ЕС 2016/943).

Закрепляя определение коммерческой тайны, Директива ЕС 2016/943 определяет её как информацию, которая должна соответствовать ряду предусмотренных критериев (ст.1). Первое требование – это секретность как качественный признак, т.е. защищается не просто информация как таковая, а информация о точных конфигурациях или сборке компонентов продукта, которые неизвестны другим хозяйствующим субъектам. Здесь мы обнаруживаем определяющую мысль – защита охватывает не только какие-либо уникальные факты, но и комбинации из разрозненных данных, которые по отдельности могут быть вполне доступны, но в своем корректном сочетании дают коммерческую выгоду для её владельца.

Другим обязательным элементом выступает коммерческая ценность информации в силу ее секретного характера. В данном случае заложено требование причинной связи – чтобы информация квалифицировалась как коммерческая тайна, её экономическая ценность должна вытекать именно из её недоступности для других лиц, в том числе конкурентов. Мы считаем, что такая нормативная конструкция необходима для препятствования трансформации в коммерческую тайну общедоступных сведений, имеющих некую рыночную стоимость. Безусловно, в правоприменительной практике такой подход закономерно поставит вопросы доказывания: как измерить ценность секрета? На наш взгляд, в таких ситуациях следует учитывать косвенные доказательства, например, оценку конкурентного преимущества, расходы на разработку, потенциальную или реальную утрату прибыли в результате незаконного разглашения.

И третье условие для признания информации коммерческой тайной является принятие со стороны владельца адекватных мер по её надлежащей охране. Следует указать, что под разумными мерами должны пониматься как организационные (договора о неразглашении, внутренние инструкции в самой организации и т.д.), так и технические (шифрование, регулярные проверки информационной безопасности на предприятии и т.д.). На наш взгляд, разумность в принятии мер охраны коммерческой тайны всегда должна оцениваться с учётом размера и возможностей хозяйствующего субъекта, так как требовать от малых и средних коммерческих организаций дорогих технологических решений по защите подобной информации было бы некорректно. Мы считаем, что в данном случае было бы оптимально сформулировать перечень неисчерпывающих примеров разумных мер и добавить принцип пропорциональности, чтобы малые и средние предприятия имели реальную возможность доказать сам факт соблюдения режима коммерческой тайны.

Директива ЕС 2016/943 также закрепляет, что «получение коммерческой тайны без согласия владельца считается незаконным, если оно осуществляется в форме несанкционированного доступа, присвоения или копирования любых материалов или электронных файлов владельца коммерческой тайны...» [7] (ст.4 п. «а»). В данной норме особо значимо, что формулировка охватывает не только бумажные или иные материальные носители, но и электронные файлы, что позволяет также учитывать актуальные правоотношения, связанные с цифровизацией данных. На наш взгляд, подобная норма была бы уместна для внедрения в правовую систему Республики Таджикистан, так как она даёт универсальный ориентир: противоправными являются любые действия, направленные на извлечение конфиденциальной коммерческой информации без согласия контролирующего лица, независимо от формы её носителя.

В п. «б» ст. 4 Директивы ЕС 2016/943 получение коммерческой тайны также считается незаконным, если имело место поведение, которое в данных обстоятельствах считается противоречащим честной коммерческой практике. По нашему мнению, в данном случае европейский законодатель закрепил открытую

по своему характеру норму, которая позволяет национальным судам гибко реагировать на новые формы недобросовестной конкуренции и неправомерного доступа к секретам, которые невозможно предусмотреть заранее. Иными словами, защиты коммерческой тайны в европейском праве строится не только на технических критериях, но и на принципе добросовестной конкуренции, что позволяет воспринимать институт коммерческой тайны не как сугубо частное право владельца информации, а как элемент общего правопорядка, поддерживавшего баланс интересов участников гражданских правоотношений.

Еще одной положительной стороной Директивы ЕС 2016/943 является её роль в закреплении универсальных стандартов правосудия по мерам защиты коммерческой тайны и дальнейшей имплементации в национальные правовые системы (ст.6). Прежде всего, следует указать, что данная норма, посвященная мерам защиты, делает акцент именно на гражданско-правовом способе возмещения ущерба. Директива не настаивает на уголовной или административной ответственности правонарушителя, что отличает ее от законодательства ряда стран, где предусмотрены более строгие санкционные меры (США, Республика Корея и т.д.). В ЕС центральное внимание уделяется именно частно-правовой защите интересов владельца коммерческой тайны, что соответствует общей тенденции современного коммерческого права, т.е. минимизировать вмешательство государства и максимально стимулировать самих участников рынка использовать судебные и арбитражные механизмы для урегулирования споров.

Второй подпункт вышеуказанной статьи перечисляет требования к самим мерам и процедурам защиты, которые, по сути, являются процессуальными принципами, характерные практически для любой правовой системы: 1) справедливость и беспристрастность; 2) правовая защита не должна быть чрезмерно сложной, дорогостоящей и затянутой; 3) средства защиты должны быть эффективными и убедительными.

По поводу первого требования следует указать, что в коммерческих спорах ни одна из сторон не должна иметь преимуществ из-за своего статуса, влияния или материальных ресурсов на рынке. По смыслу данной статьи судебные органы

государств-членов ЕС обязаны обеспечивать баланс интересов и равные условия состязательности, что в полной мере перекликается с универсальными принципами судопроизводства. Что касается второго требования, то здесь необходимо отметить, что рекомендация по принятию мер для упрощения правовой защиты требуется в целях обеспечения оперативности решения судов, так как это зачастую имеет критическое значение для владельца коммерческой тайны. Очевидно, что разглашение подобной информации или появление на рынке контрафактных товаров закономерно приведёт к значительному ущербу для владельца коммерческой тайны, который с течением времени станет невосполнимым. И наконец третье требование направлено на повышение эффективности средств правовой защиты. По нашему мнению, принимаемые меры должны не только существовать лишь формально, но и реально обеспечивать восстановление нарушенного права и дальнейшего возмещения нанесённого ущерба. На практике данная норма предполагает наличие довольно широкого перечня обеспечительные мер (таких как изъятия, блокировки доступа к соответствующим файлам с коммерческой тайной и т.д.), возможности взыскания как прямых убытков, так и упущеной выгоды. Очевидно, что в долгосрочной перспективе было бы уместным рассмотреть возможность внедрения подобных процессуальных стандартов в законодательство Республики Таджикистан, с целью эффективного совершенствования отечественного законодательства в части охраны коммерческой тайны.

Также следует указать, что в части обеспечения процессуальных гарантий Директива ЕС 2016/943 предусматривает, что государства-члены ЕС должны обеспечить все условия для того чтобы в ходе судебного процесса по спорам, затрагивающим коммерческую тайну, судами принимались соответствующие меры по ограничению доступа к любому документу, содержащему коммерческую тайну и ограничению доступа к самим судебным слушаниям третьих лиц, а все лица, участвующие в судебном споре, в том числе работники судов, адвокаты и эксперты обязывались бы соблюдать в тайне все ставшие им известные подробности, связанные с конфиденциальной информацией. Данная статья также

предусматривает опубликование отредактированного решения суда для общественности, где намеренно исключены положения, которые могли бы раскрыть коммерческую тайну (ст.9). На наш взгляд, рассматриваемая статья является, пожалуй, одной из самых показательных с точки зрения практического применения института охраны коммерческой тайны. Если предыдущие нормы лишь очерчивали материальные и процессуальные рамки защиты, то здесь акцент сделан на особую проблему – сохранение секретности информации, составляющую коммерческую тайну в ходе самого судебного процесса. Весь парадокс заключается в том, что, чтобы доказать факт нарушения, владелец коммерческой тайны должен раскрыть суду, и, соответственно, всем участникам процесса, ту самую информацию, которую он стремится защитить. Интересным представляется норма об опубликовании решения суда в отредактированном варианте, где намерено удалены положения, содержащие информацию, составляющей коммерческую тайну и заменены на нейтральные формулировки. Мы считаем, что подобным подходом европейский законодатель добился двух целей, во-первых, защитил права владельца коммерческой тайны, так как они соблюдаются благодаря специфике проведения судебного спора в таком ключе и во-вторых, учтён принцип гласности правосудия, т.е. процесс остаётся открытym в той части, которая не затрагивает любую информацию, составляющую коммерческую тайну.

Проведя анализ зарубежного и отечественного законодательства, мы пришли к выводу, что одним из наиболее очевидных пробелов в законодательстве Республики Таджикистан является слабое нормативное закрепление вопросов обеспечения должного уровня защиты информации, которую можно отнести к коммерческой тайне. Немаловажным также является практика передовых стран по законодательному регулированию новых тенденций, связанных с цифровизацией информации, составляющей коммерческую тайну. Электронная среда достаточно длительное время является предметом дискуссий исследователей относительно её правовой природы и специфических способах защиты коммерческой тайны с учётом активного использования организациями сети Интернет и переноса данных на электронные носители, в том числе имеющих конфиденциальный характер. В

Таджикистане на данный момент подобные механизмы недостаточно проработаны, а защита коммерческой тайны в цифровой среде слабо поддаётся регламентации. Иными словами, главное отличие между законодательством Республики Таджикистан и зарубежными странами состоит в уровне детализации норм закона о коммерческой тайне, наличии действенных механизмов защиты в цифровой среде, а также достаточно развитой судебной и правоприменительной практики.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

2.1. Понятие, правовая природа и признаки коммерческой информации

Институт коммерческой тайны является неотъемлемой частью экономики любого развивающегося государства. Конфиденциальная информация всегда имела важное значение для коммерческой деятельности, и в целом, даже сейчас оказывает огромное влияние на развитие коммерческого оборота в государстве. Сегодня в условиях высокого развития технологий, когда процесс распространения информации с каждым днём становится все легче, вопросы её законодательного регулирования в мире приобретают все большее значение. Также сама информация и её сохранение как один из важнейших видов товара на рынке получают всё большую актуальность. Исходя из этого, обладатели информации всегда стремились к её сохранению и предотвращению возможных угроз, связанных с её потерей или же кражей, поскольку потеря информации могла привести к серьёзным финансовым последствиям для ее обладателей.

Первоначально информация воспринималась как результат интеллектуальной деятельности. Прогресс человечества возвёл обладание информацией на новый уровень, сделав часть информации конфиденциальной, то есть ограниченной в распространении. Так, обладая определёнными знаниями (конфиденциальной информацией) некоторые люди могли получать привилегии в конкурентной борьбе. Хранение конфиденциальной информации стало основой выживания в условиях развития рыночной экономики и сильной конкуренции. Ввиду этого во многих государствах появился особый правовой механизм защиты от недобросовестной конкуренции.

Известно, что в период существования СССР были несколько видов тайны, а именно государственная, военная и профессиональная. Из-за наличия запрета на существование частной собственности, а, следовательно, и запрета на предпринимательство, в СССР коммерческая тайна не рассматривалась

законодателем ввиду отсутствия на то надобности. Как отмечает Л. Фишман, «советское право не знает никаких тайн, кроме тайны государственной, ибо только охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс, а не охрана отдельных лиц является основной задачей Советской власти... Советская власть не знает ни профессиональной, ни коммерческой тайны» [77, с. 135]. В последующем отсутствие правовых механизмов должной защиты коммерческой тайны привело к торможению процесса реализации данного института.

После распада СССР практически во всех республиках, получивших государственную независимость, произошли политические изменения режимов правления, которые в последующем обусловили появление нового законодательства в этих странах.

Изучение проблемы правового регулирование коммерческой тайны как объекта гражданского законодательства всегда привлекало внимание как зарубежных, так и отечественных ученых. Можно проанализировать несколько точек зрения по данному вопросу. Так, Г.В. Бромберг и Б.С. Розов пишут: «информация относится к объектам гражданских прав, только если она составляет служебную или коммерческую тайну» [42, с. 19]. Подобная формулировка вполне обоснована, так как информация как таковая не обладает абсолютной правовой защитой, её объективизация в гражданском обороте происходит лишь при наличии режима тайны, который предполагает меры по сохранению конфиденциальности. Информация по своей природе может быть бесконечно копируема, чтобы превратить её в оборотоспособное благо, требуется два кумулятивных признака: 1) Экономическая ценность сведения, обусловленная его неизвестностью неопределённому кругу лиц, и 2) поддерживаемого самим обладателем режима конфиденциальности. Лишь сочетание ценности и соответствующего режима трансформирует «данные вообще» в «объект права».

Как отмечает Л.А. Ацапина: «коммерческую тайну необходимо трактовать как информацию, которая имеет конфиденциальный характер и которая дает её законному обладателю определённые экономические преимущества и преференции на рынке товаров, работ и оказания услуг» [131, с. 42]. По мысли

исследователя, сущность коммерческой тайны заключается не только в её конфиденциальном характере, но и в её функциональном значении, т.е. обеспечении конкурентных преимуществ для законного владельца. Подобная трактовка сущности коммерческой тайны позволяет рассматривать её не просто как абстрактное благо, но и как специфический ресурс, обладающий выраженной экономической ценностью. Именно способность информации трансформироваться в конкурентное преимущество придаёт ей правовую значимость и выводи её в категорию объектов, подлежащей охране.

Стоит отметить и не на столь важный момент, что понятие «коммерческая тайна» и «секрет производства» в законодательстве зарубежных стран понимается практически одинокого. Оба понятия относятся к предпринимательской деятельности, но не большое отличие состоит в том, что коммерческая тайна имеет более экономический характер, а секрет производства - технический. Несмотря на это, оба понятия регулируются едином правовым режимом.

Анализ данного вопроса не оставил равнодушным отечественных ученых. В частности, Т. Махмадхонов, в результате проведенного исследования, пришел к выводу, что: «коммерческая тайна - это информация, известная определенному кругу лиц, она связана с предпринимательской деятельностью, имеет экономическую (коммерческую) ценность и необходима для защиты имущественных интересов их обладателей» [139, с. 10-11]. Мы склонны поддержать данную точку зрения, так как автор подчёркивает комплексную природу коммерческой тайны – ограниченность в доступе, наличие связи с предпринимательской деятельностью и функциональной роли в обеспечении имущественных интересов её обладателя. Такая многокомпонентная конструкция позволяет рассматривать коммерческую тайну как системное правовое явление, сочетающее в себе элементы информационной безопасности, имущественной охраны и конкурентного преимущества. Иными словами, вышеуказанный авторский тезис демонстрирует переход от узкого понимания тайны как лишь «закрытой информации» к её осмыслинию как стратегического нематериального

актива, требующего особого правового режима для защиты экономического благополучия и конкурентного преимущества её владельца на рынке.

Начало XXI века можно считать переходным этапом развития предпринимательской деятельности, начала законодательного регулирования коммерческой тайны и ее правовой охраны в Республике Таджикистан.

Республика Таджикистан после получения государственной независимости на уровне с другими государствами начала разрабатывать ряд законодательных актов, регулирующих общественные отношения в области регулирования коммерческой тайны. Так, были приняты Гражданский кодекс РТ от 30 июня 1999 года (новый ГК РТ от 24 декабря 2022 года №1918), Закон РТ «О коммерческой тайне» (от 05 июня 2008 года №499), Закон РТ «Об информации» (от 03.07.2012 года №848) и ряд других нормативно-правовых актов, которые стали основой законодательного регулирования коммерческой тайны.

Очевидно, что таджикское законодательство, регулирующее коммерческую тайну, находится на совершенно новом этапе своего исторического развития. Понятийный аппарат, сущность, субъекты и объекты и способы защиты правового режима коммерческой тайны получили свои собственные правовые определения, которые дают возможность рассматривать их по отдельности.

Новый Гражданский кодекс Республики Таджикистан в ст. 165 определяет коммерческую тайну так: «Гражданским законодательством защищается информация, составляющая коммерческую тайну, при условии, если она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, нет свободного доступа к ней на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности» [9].

Следует упомянуть, что предыдущая ГК РТ представляла статью 165 (раньше было 153 статья) как «Служебная и коммерческая тайна», однако новая редакция кодекса отделила фразу “служебная” от “коммерческая тайна”. На наш взгляд, такое изменение весьма уместно и правильно с точки зрения правовой природы коммерческой тайны, поскольку “коммерческая тайна” как объект гражданских прав входит в категорию частной собственности лица и имеет много

отличительных черт от понятия “служебная тайна”. К примеру, если служебная тайна в одном случае связана с коммерческой тайной (например, если сотрудники коммерческих организаций, являются конфидентами коммерческой тайны, то в рамках их внутрикорпоративных отношений такая информация считается служебной). В других случаях, чаще всего когда речь идет о конфиденциальной информации некоммерческого характера, либо о сведениях, которые носят конфиденциальный характер внутри государственных учреждений, то на практике их традиционно относят к категории служебной тайны.

Принятие в 2008 году Закона РТ «О коммерческой тайне» стал решающим шагом для установления правового определения понятия коммерческой информации и законодательного регулирования всех вопросов в данной области. Нормы рассматриваемого закона (ст.3) закрепляют, что под конфиденциальной информацией необходимо понимать ту информацию, которая позволяет её владельцу на рынке товаров, труда и оказания услуг повысить собственную доходность или получить иную выгоду коммерческого характера.

Законодатель также определил какая информация не может относится к коммерческой тайне. Согласно ст.5 анализируемого закона в их число входят информация о структуре организации, размере получаемых доходов в результате деятельности организации, вопросы оплаты труда сотрудников и т.д.

Кроме того, указанный закон перечисляет дополнительные сведения, которые также могут быть отнесены к коммерческой тайне: секреты производства (ноу-хай), технологические особенности продукта и т.д.

Было бы уместным отметить, что в части законодательного определения понятия «коммерческой тайны» в Республике Таджикистан имеются свои особенности, которые в определённой степени расходятся с раскрытием данного понятия в ряде зарубежных стран. В Законе РТ «О коммерческой тайне» от 2008 г. понятие «коммерческая тайна» раскрывается следующим образом: «коммерческая тайна - конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, труда, услуг или

получить иную коммерческую выгоду» [22] (ст. 3 Закон). Несомненно, подобное нормативное закрепление указанного понятия практически в полной мере раскрывает её суть, однако, на наш взгляд, в данной норме имеется один очевидный пробел – в вышеуказанной трактовке коммерческая тайна определяется лишь через призму экономической ценности информации, но нет упоминания о самом режиме охраны, т.е. как именно информация должна храниться, какие лица имеют к ней доступ, как меры принимаются для сохранения её конфиденциальности и т.д. В контексте данного вопроса нами также было проанализировано зарубежное законодательство, которые учитывает выявленный нами законодательный пробел в трактовке понятия «коммерческая тайна». К примеру, ст. 2 ФЗ РФ от 2004г. «О коммерческой тайне» в статье 2 чётко определяет, что «коммерческая тайна — это режим конфиденциальности информации» [33]. Другим примером является законодательство Республики Узбекистан, где в ст. 3 Закона РУ от 2014г. «О коммерческой тайне», где закреплено «коммерческая тайна – информация, имеющая коммерческую ценность в научно-технической, технологической, производственной, финансово-экономической и других сферах в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании, и собственник этой информации принимает меры по защите ее конфиденциальности» [34]. Иными словами, законодатель чётко прописывает, что собственник информации принимает меры по защите её конфиденциальности, что однозначно подразумевает режим коммерческой тайны. Более того, ст.165 ГК РТ чётко обозначает, что: «обладатель коммерческой тайны принимает меры к охране ее конфиденциальности, что, в свою очередь, предполагает действия со стороны владельца такой информации по организации режима коммерческой тайны» [9].

Коммерческая тайна является собственностью правообладателя и исходя из этого находится в его владении, пользовании и распоряжении согласно действующему законодательству. Одновременно с этим, определение объема и содержания такой информации, а также порядок и способы ее защиты оставляется на усмотрение самих субъектов данных правоотношений. К примеру, в рамках трудового контракта или гражданско-правового договора все условия, порядок

защиты коммерческой информации должно определяться его обладателям. Каждый субъект, вступивший в правоотношение с обладателем коммерческой тайны, принимает обязательство сохранять коммерческую тайну и без разрешения, выданного в установленном порядке, не разглашать сведения, ее составляющие [148].

Что касается субъектов коммерческой тайны, то необходимо отметить, что отечественный законодатель относит в их категорию как физических, так и юридических лиц, которые признаны легальными обладателями подобной информации. Неправомерное получение доступа к таким сведениям, а также их незаконное использование в собственных целях считается нарушением действующего законодательства, которое предусматривает санкционные меры в отношении нарушителя.

Статья 10 анализируемого закона также предусматривает соответствующие меры для охраны информации, имеющей конфиденциальный характер. Такие меры предусматривают следующие действия со стороны правообладателя:

- для использования информации, составляющей коммерческую тайну, правообладатель должен использовать сертифицированные средства охраны информации;
- создание соответствующих механизмов, ограничивающих доступ к информации, содержащей коммерческую тайну;
- организация учёта лиц, которые имеют доступ к коммерческой тайне;
- другие меры охраны.

Поскольку «информация» по своему определению довольно обширное понятие, то было бы ошибочным полагать, что только в рамках Закона РТ «О коммерческой тайне» возможно рассмотреть все её разновидности, что, в свою очередь, стало предпосылкой для принятия в 2012 году нового Закона «Об информации» для её дополнительного правового урегулирования.

Что касается обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну в рамках судебных заседаний, то в судах РТ установлен режим, при котором рассмотрение таких категорий дел должно вестись

исключительно в закрытом порядке. Согласно п. 2 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РТ допускается «разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства участникою в деле лица, ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны...» [11]. Но при этом, нельзя забывать, что закрытое проведение судебного заседания остаётся на усмотрение суда. Кроме этого, процессуальное законодательство, установленное в Республике Таджикистан, не предусматривает мер для обеспечения конфиденциальности сведений.

Необходимо отметить, что принятие Закона «О коммерческой тайне» и других нормативно-правовых актах не только обусловили правовое регулирование конфиденциальной коммерческой информации в стране, но и защищали результаты интеллектуальной собственности в соответствии с требованиями Соглашения ТРИПС, которое в дальнейшем стало основой для вступления Республики Таджикистан в ВТО.

Несмотря на наличие вышеперечисленных нормативно-правовых актов, на наш взгляд, обязательным для коммерческих организаций (как обладателей коммерческой тайны) является разработка специальных локальных нормативно-правовых актов (приказов или уставных принципов) по обеспечению защите своих конфиденциальных сведений. Данная рекомендация вызвана тем, что не всегда законодатель может четко конкретизировать информацию, являющуюся коммерческой тайной. Подобные локальные акты считаются более эффективным способом защиты конфиденциальных сведений, потому что, во-первых – они касаются только конкретного юридического лица, во-вторых – одновременно устанавливают права, обязанности и ответственность для сотрудников данной организации.

Стоит отметить, что коммерческая тайна как коммерческая ценная информация отражена не только в рамках Гражданского кодекса и Закона о коммерческой тайне, но и в определённом случае в рамках норм Уголовного, Трудового и Административного кодексов, которые в совокупности ознаменовали начало формирования института коммерческой тайны в Республике Таджикистан.

Стоит упомянуть о том, что существующее законодательство не является окончательным, и не охватывает всю проблематику данной сферы. Если данная отрасль как правовая категория появилась и сформировалась в Республике Таджикистан лишь в последние два десятилетия, то во многих зарубежных странах данное направление существует уже более 80 лет и за такой длительный период институт коммерческой тайны продолжает развиваться ввиду растущего темпа развития рыночной экономики. Поэтому развитие института коммерческой тайны не останавливается, и будет продолжаться по всем направлениям.

С учетом вышесказанного, можно прийти к выводу, что: «коммерческая тайна – это разновидность информации технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового, а также секреты производства (ноу-хай), в отношении которых установлен режим коммерческой тайны» [43, с. 65]. В рамках установленных норм законодательства РТ конфиденциальная коммерческая информация считается собственностью субъекта, который имеет все необходимые права владеть, пользоваться и распоряжаться ею по своему усмотрению.

Как пишет Н.М. Имомова: «В условия активного развития интеграционных процессов, а также процесса глобализации в большинстве стран мира преобладает рыночная модель экономики, в связи с чем особую актуальность приобретают правоотношения по защите коммерческой тайны юридических лиц, главной задачей которых выступает извлечение прибыли из своей предпринимательской деятельности» [102, с. 229]. Мы поддерживаем данную мысль автора, так как защита коммерческой тайны выступает не только как юридическая обязанность и средство предотвращения недобросовестной конкуренции, но и как стратегический фактор экономического развития.

Коммерческая тайна, с точки зрения ее правовой природы, представляет собой уникальный юридический институт, в основе которого лежит концепция конфиденциальной информации, придаваемой экономической ценности. Рассматриваемое понятие находится в центре внимания правовой доктрины и законодательства многих стран. В основе правовой природы коммерческой тайны

лежит признание экономической ценности информации, которая является субъективным активом для предприятия. Такая информация обычно не является общедоступной и предоставляет своему обладателю конкурентное преимущество. Законодательство о коммерческой тайне присваивает обладателям определенные права на контроль за использованием и раскрытием такой информации третьими сторонами. Данные права могут включать в себя возможность предъявления судебных исков, требований о конфиденциальности, а также установление мер по защите информации.

На наш взгляд, не менее значимым аспектом в ракурсе рассматриваемых правоотношений, является также вопрос определения, что именно может считаться коммерческой тайной, и какие критерии используются для этого в рамках конкретного законодательства. В свете роста цифровизации и легкости передачи информации сегодня, вопросы о правовой природе коммерческой тайны также касаются аспектов кибербезопасности и мер предотвращения кражи информации в виртуальном пространстве.

Следует отметить, что информация, согласно статье 163 ГК РТ может быть самостоятельным объектом гражданских прав. Однако её вовлечение в сферу гражданско-правового регулирования возможно лишь при условии установления ограничительного режима доступа, который трансформирует информацию из абстрактной категории в объект с юридически значимыми характеристиками, данный режим придаёт информации свойства особого нематериального актива, способного служить инструментом защиты имущественных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

В этой связи Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров определяют коммерческую тайну как: «охраняемое законом право предприятия на засекречивание (ограниченный доступ) производственных, технологических, торговых, финансовых и других хозяйственных операций и документации по ним» [83, с. 414]. Мы склонны поддержать подобную интерпретацию так как она отражает достаточно традиционный уже на сегодняшний день подход в понимании функционирования коммерческих предприятий, имеющих свои секреты

производства (ноу-хай) и внутреннюю финансовую документацию, раскрытие которых привело бы к потере конкурентных преимуществ на рынке.

Соловьев Э.Я. под категорией «коммерческая тайна» понимает: «преднамеренно скрываемую по коммерческим соображениям экономические интересы и сведения о различных сторонах и сферах деятельности фирмы, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и возможными угрозами экономической безопасности фирмы» [73, с. 5]. Иными словами, здесь мы наблюдаем конструкцию, где субъект предпринимательской деятельности, в силу своего положения на рынке, должен не только охранять информацию, составляющую коммерческую тайну организации, но и понимать, что потенциальное разглашение подобной информации напрямую будут угрожать безопасности осуществления его деятельности и нанесут ущерб его экономическим интересам.

А.В. Адамов в своей статье идет еще дальше и не только дает определение коммерческой тайне, но и выделяет ряд признаков: «коммерческая тайна – это научно-техническая (в том числе о результатах творческой деятельности), коммерческая, организационная или иная используемая в предпринимательской деятельности информация: 1) которая обладает действительной или потенциальной ценностью в силу неизвестности ее третьим лицам; 2) к которой нет свободного доступа на законном основании; 3) обладатель которой принимает надлежащие правовые, организационные, технические и иные меры по защите ее конфиденциальности» [85, с. 21].

Дополнительный признак заключается в том, что к информации, считающейся коммерческой тайной, нет свободного доступа на законном основании. В данном случае предполагается, что для того, чтобы информация квалифицировалась как коммерческая тайна, ее доступность должна быть ограничена законом, и третий лица не могут свободно получить ее легальным образом. А.В. Адамовым дополнительно выделяется значимость принятия обладателем коммерческой тайны надлежащих мер по защите ее конфиденциальности. Подобные меры включают в себя организационные, технические, и правовые меры. Такой акцент подчеркивает

активную роль предприятия в обеспечении конфиденциальности информации и готовность применять разнообразные инструменты для предотвращения утечек.

По мнению другого исследователя данного вопроса Е.Н. Трубецкого «коммерческая тайна – это право предприятий, организаций не разглашать, не сообщать, сохранять в тайне сведения об их производственной, торговой, финансовой, научно-технической деятельности, обусловленное опасностью нанесения ущерба предприятию» [75, с. 22]. Мы поддерживаем данную мысль Е.Н. Трубецкого, так как коммерческая тайна представляет собой не просто информацию, но и является своеобразным правом предприятий и организаций. Суть этого права заключается в запрете разглашения, передачи и в обязанности сохранять в тайне сведения об различных сферах деятельности предприятия, таких как производственная, торговая, финансовая, научно-техническая.

Н.А. Потапов пишет, что «коммерческая тайна – это совокупность различных мер, обеспечивающих конфиденциальность соответствующей информации» [116, с. 43]. В данном контексте будет не лишним подвергнуть научному осмыслению категорию «информация» с точки зрения отечественного законодательства.

В статье 3 Закона Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» от 18 июня 2008 года коммерческая тайна определяется как: «конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, труда, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [22].

При определении объекта коммерческой тайны необходимо исходить из того, что информация в гражданском обороте представляет коммерческий интерес и имеет специфические свойства, позволяющие ее отличить от других видов информации.

По мнению В.П. Лягушкина и Е.И Мельниковой «Всю информацию, которая обращается в коммерческом обороте, можно разделить на общедоступную (открытую) и ограниченную в обращении (закрытую)» [150]. Подобная дихотомия имеет важное методологическое значение, так как позволяет выявить

фундаментальное различие между сведениями, свободно циркулирующими в экономическом пространстве, и информацией, обладание которой требует специальных мер правовой и организационной охраны. Общедоступная информация выступает элементом прозрачности и публичности рыночных отношений, обеспечивая условия для добросовестной конкуренции.

С другой стороны, ограниченная в обращении информация, или закрытая, предполагает, что у нее ограничен доступ, и она не является общедоступной. Необходимо отметить, что это могут быть торговые секреты, конфиденциальные данные о продукции или технологии, которые предприятие стремится удерживать от публичного восприятия для обеспечения конкурентного преимущества.

Нужно отметить, что институт коммерческой тайны олицетворяет собой комплекс правовых отношений, основанных на принципах конфиденциальности и охраны экономически значимой информации. В его основе лежит система нормативных актов, в том числе законодательства, национальных и международных соглашений, предназначенных для установления, защиты и регулирования конфиденциальности технологических, торговых и организационных секретов предприятий. Будет уместно отметить, что в части формирования предмета настоящего исследования значительную роль играет современная научная доктрина, что отражается в анализе большого пласта различных точек зрения относительно раскрытия сути института коммерческой тайны.

Институт коммерческой тайны по своей юридической природе выполняет роль особого регулятора, направленного на согласование интересов частного сектора и общества в целом. Следует отметить, что его концептуальная задача заключается в том, чтобы обеспечить надёжную охрану ценной конфиденциальной информации, не создавая при этом чрезмерных ограничений для осуществления предпринимательской инициативы. Правовой механизм, закрепляющий данный институт, ориентирован на недопущение неправомерного завладения и эксплуатации сведений, имеющих экономическую значимость. В результате формируется устойчивая правовая среда, в рамках которой поддерживается

добропроводная конкуренция и стимулируется развитие рыночных отношений, а сами предприятия получают дополнительные гарантии сохранения своей конкурентоспособности в своей хозяйственной деятельности.

В законодательстве Республики Таджикистан коммерческая тайна понимается как информация, обладающая коммерческой ценностью и не являющаяся общедоступной, разглашение которой может нанести ущерб её владельцу. Охрана коммерческой тайны регламентируется различными нормативными актами, включая Гражданский кодекс и закон «О коммерческой тайне». Эти законы закрепляют принципы, на которых основывается защита таких сведений, и описывают механизмы, которые должны использовать владельцы информации для её защиты.

Коммерческая тайна в Таджикистане имеет несколько ключевых характеристик, таких как конфиденциальность, коммерческая ценность и необходимость защиты. Тем не менее, законодательство в этой сфере не всегда остаётся полностью чётким, что иногда затрудняет правоприменение. В частности, проблемы могут возникать при определении, какая именно информация может быть признана коммерческой тайной, особенно в условиях быстро меняющихся технологий и новых угроз в сфере защиты данных. В целом же, защита коммерческой тайны в Таджикистане является важным инструментом для обеспечения конкурентоспособности и защиты интересов бизнеса в стране.

В национальной правовой системе Республики Таджикистана институт коммерческой тайны ориентирован на охрану информации, которая по своему характеру обладает самостоятельной хозяйственной ценностью и в силу своей специфики не должна быть доступна неопределённому кругу лиц. Отечественный законодатель придаёт особое значение тем критериям, от которых зависит признание сведений объектом коммерческой тайны. Безусловно, прежде всего речь идет о закрытом характере такой информации, т.е. она не может находиться в свободном доступе. Что не менее важно, для того чтобы сведения приобрели юридически значимый статус, их обладатель должен предпринять комплекс

правовых и организационно-технических мер защиты в своей экономической деятельности.

При этом сам процесс защиты информации, которая составляет коммерческую тайну, требует от её владельца определённых активных шагов в данном направлении. Например, организация должна принимать меры для обеспечения её конфиденциальности, включая создание чётких инструкций и процедур по защите таких сведений. Как правило, на практике, такие действия должны выражаться в ограничении доступа к информации внутри самой организации, использовании технических средств защиты электронных данных, а также заключение договоров о неразглашении с сотрудниками и контрагентами.

В Республике Таджикистан охрана коммерческой тайны также регулируется рядом дополнительных правовых актов. Один из таких актов – это Закон «О коммерческой тайне», который определяет, что под коммерческой тайной понимаются: «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам» [22] (ст. 3).

Законодательство Таджикистана также закрепляет ответственность за разглашение коммерческой тайны. Нарушение норм, установленных для защиты такой информации, может повлечь за собой административную и уголовную ответственность. В частности, за несанкционированное использование или распространение коммерческих секретов виновные лица могут быть подвергнуты штрафам, а в случае серьёзных нарушений – подвергнуты уголовному наказанию.

Важной составляющей институциональных признаков коммерческой тайны является её связь с интеллектуальной собственностью. Однако в отличие от патентов и авторских прав, которые защищают конкретные изобретения или произведения, коммерческая тайна охватывает более широкий круг сведений, не всегда поддающихся патентованию или официальному авторскому праву. К примеру, это может быть информация, которая составляет «ноу-хау», или другие

данные, которые субъекты предпринимательской деятельности не раскрывают по причинам стратегической или экономической выгоды.

Исходя из вышесказанного можно выделить следующие признаки коммерческой тайны:

1) Предмет правового регулирования коммерческой тайны – к ним относятся сведения, относящиеся к коммерческой или хозяйственной деятельности организации. Как правило, это сведения о производственных особенностях, технологических аспектах хозяйственной деятельности, финансах и иная информация о деятельности предприятия. В большинстве случаях к данной категории относятся документы о коммерческих переговорах и методах ценообразования, связанные с маркетинговыми исследованиями рынка, сведения об организации труда и подборе работников, об условиях хранения документов и т.д.;

2) Информация, составляющая коммерческую тайну – является непосредственным объектом, который является собственностью организации, обладателя которого законодатель наделил правом на владение, пользование и распоряжение. К данной категории не могут входить сведения, являющиеся государственной, личной или коммерческой тайной других предприятий и организаций;

3) Она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам;

4) Коммерческая тайна представляет собой информацию ограниченного характера, распространение которого может навредить главной цели коммерческой организации, т.е. получение финансовой выгоды.

5) Информация может быть признан в качестве коммерческой тайны только в том случае, когда со стороны обладателя установлены все соответствующие меры по защите ее конфиденциальности на основе требования норм действующего законодательства.

Проанализировав указанные признаки, нормативные определения законодательства о коммерческой тайне, а также тезисы в научно-правовой

литературе, можно сформулировать следующее определение:

«Коммерческая тайна – это охраняемые законом конфиденциальные сведения в области производственной, хозяйственной, управлеченческой, коммерческой, научно-технической, технологической финансовой деятельности организации, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, которого нет свободного доступа на законном основании, обладатель сведений принимает меры к их конфиденциальности (режим коммерческой тайны), незаконное получение, использование или разглашение которых причиняет вред или создает угрозу причинения вреда владельцу этих сведений и представляет ему право на защиту в соответствии с законодательством РТ».

Очевидно, что указанная характеристика включает в себя все существенные признаки правовой природы коммерческой тайны, позволяя комплексно отразить её содержание, значение и роль в обеспечении защиты экономически ценной информации и поддержании стабильного функционирования хозяйственного оборота.

Таким образом, в Таджикистане понятие и защита коммерческой тайны занимают важное место в правовой системе, однако вопросы, связанные с её правовым регулированием, продолжают развиваться.

2.2. Сведения, составляющие коммерческую тайну

В современной научной доктрине понятие «конфиденциальная информация» представляет собой широкий и многоуровневый конструкт, в рамках которого коммерческая тайна выделяется благодаря сочетанию экономической значимости и правового режима ограничения доступа. При этом её статус в системе правовых объектов вызывает методологические и прикладные затруднения, поскольку ГК РТ ограничивается лишь формальными включением понятия «информация» в перечень объектов гражданских прав, не давая юридической дефиниции самого понятия.

Информация по своей природе является неотъемлемой частью режима

коммерческой тайны. По своему характеру информация классифицируется как государственная, служебная, техническая, экономическая, организационная, управленческая и т.д. Особенности этих разновидностей информации заключаются в том, что они имеют определенную ценность для ее владельца и не подлежат свободной передаче третьим лицам. Законодательство Республики Таджикистан определяет информацию составляющей коммерческую тайну как собственность субъекта, кроме случаев предусмотренном Законом РТ «О коммерческой тайне» и другим нормативно-правовым актам.

В научной доктрине до настоящего времени не выработано единого и общепризнанного подхода к осмыслению правовой природы конфиденциальной информации. И отечественное, и зарубежное законодательство оперируют множеством её разновидностей, однако среди этого многообразия именно сведения, обладающие качеством коммерческой тайны, выделяются своей особой значимостью и требуют углубленного, автономного анализа с позиции теории права и практики его применения. Вместе с тем корректное исследование коммерческой тайны невозможно без предварительного прояснения фундаментальной категории «информация» - её сущностных характеристик, юридической дефиниций и функционального места в системе сведений с ограниченным доступом. Лишь постановка этого вопроса в строгих рамках позволяет определить специфику правового режима коммерческой тайны и очертировать контуры её защиты как самостоятельного объекта гражданского права.

Слово «информация» происходит от латинского «information», которые означает сообщение о чем-либо, сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи [140, с. 40; 72, с. 206].

Понятие «информация» в научно-правовой литературе, исходя из содержания и сферы применения, обозначается по-разному. Одни считают, что «информация представляет собой сведения, сообщаемые одним лицом другому ... или процесс сообщения этих сведений» [52, с. 224]. Другие, останавливаясь на характерных особенностях информации, указывают, что «...она способна к многократному использованию, при передаче она сохраняется у передающего субъекта» [58, с.

394].

По мнению Ш.К. Гаюрова, который изучая различные признаки информации, отмечает, что «...она может затрагивать свойства самых разных окружающих человека имущественных или неимущественных благ, быть открытой, закрытой, личной и публичной, а также быть источником для создания, передачи, преобразования и защиты другой информации» [45, с. 16]. Естественно, такой подход считается обоснованным, поскольку информация не является по своей сути исключительно статичной, она пронизывает весь широкий спектр окружающей действительности, воздействуя на все сферы жизнедеятельности.

Более правильное определение понятия информации, по нашему мнению, представлено Махмадхоновым Т., который отмечает: «информация является результатом интеллектуального творчества, продуктом практической и теоретической деятельности в разных областях жизни общества: экономики, техники, технологии, коммерции, управлении и т.д.» [140, с. 39].

Другие ученые считают, что: «среди всех видов конфиденциальной информации, коммерческая тайна является более распространённой в зависимости от характера и сферы применения. Выделяют техническую, экономическую, организационную и иную информацию, составляющую коммерческую тайну» [133, с.31-46; 136, с. 24]. Данное утверждение не лишено смысла, так как коммерческая тайна занимает особое место среди всех видов конфиденциальной информации, поскольку её содержание и сферы применения отличаются широтой и практической значимостью для хозяйственного оборота. Коммерческая тайна в данной ситуации рассматривается нами как динамичная категория, отражающая специфику современного рынка, где информационные ресурсы приобретают ценность не только из-за своего содержания, но благодаря их способности быть конвертированными в экономические выгоды и конкурентное преимущество.

Понятие информация как материальный объект охватывает неограниченный объем сведений о людях, вещах, фактах, событиях, процессах и явлениях, которые имеют разное значение в зависимости от контекста. Статья 24 Закона РТ «Об информации», в зависимости от режима доступа, разделяет информацию на

открытую и ограниченную (закрытую). Каждый из этих видов, согласно нормам гражданского законодательства, имеют свой особый режим доступа, которые в свою очередь, представляют порядок получения, использования, распространения и хранения информации.

Под открытом информацией понимается – общедоступная информация. Открытую информацию можно назвать также массовой информацией или общедоступной. На основании абзаца 5 статьи 1 Закона РТ «Об информации» «массовая информация - это публично распространяемая печатная и аудиовизуальная информация» [25].

Закрытая информация – это информация ограниченного доступа. По-другому такая информация – это сведения, в отношении которых установлен специальный режим, или по тем иным причинам они представляют тайну и распространение которых возможно лишь с согласия его обладателя или органов, уполномоченных контролировать вопросы, связанные с такой информацией. Закрытая информация делится на два вида: засекреченная и конфиденциальная. В нашем случае речь идёт о коммерческой тайне, которая является одной из особых разновидностей конфиденциальной информации.

Махмадхонов Т. отмечает, что «в научно-правовой литературе иногда наряду с понятием «конфиденциальная информация» используются параллельно и другие термины, как «конфиденциальные сведения», «сведения конфиденциального характера», которые по семантике являются адекватными, поскольку все вышеприведенные понятия указывают на статус сведений, которые требуют конкретные меры по их защите от тех опасностей, которые выражаются в разрушении, раскрытии, разглашении, уничтожении и в других незаконных действиях» [140, с. 45-46].

Гражданский кодекс РТ в рамках статьи 165 дает специфическое определение понятия коммерческой тайны, однако, какие именно сведения относятся к этой категории информации остается неясным. Только после принятия специального закона (О коммерческой тайне) данный вопрос нашел свое адекватное разрешение. Кроме того, проведённый анализ статьи 801, 848, 851 и 1132 ГК РТ показал, что в

режиме коммерческой тайны могут охраняться и иные сведения, например, информация о новых решениях и технических знаниях, производственный и коммерческий опыт.

Сегодня в Республике Таджикистан действует достаточно эффективное и, по своему характеру, современное законодательство в области информационных отношений, в том числе: Закон РТ «Об информации» Закон РТ «Об информатизации» и Закон РТ «О защите информации», которые, в свою очередь, закрепляют легальное определение понятия информации и регулируют её отдельные разновидности в области информационных отношений. Что касается коммерческой тайны, то принятие в 2008 году Закона РТ «О коммерческой тайне» стал решающим шагом в регулировании данного вида правоотношений, так как до этого момента в Республики Таджикистан отсутствовал специальной правовой механизм в данной области.

Как было отмечено ранее, статья 3 Закона о коммерческой тайне представляет информацию содержащую коммерческую тайну следующим образом: «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении к которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны» [22].

Представленное выше определение в большей степени отражает сущность исследуемого феномена, поскольку коммерческая тайна выделяется среди иных форм конфиденциальных данных именно за счет своей ориентации на сферу предпринимательства или прямой связи с механизмами получения дохода. Тем не менее, по нашему мнению, далеко не каждая категория конфиденциальной информации способна по своей природе включать данные, подпадающие под понятие коммерческой тайны.

Зарубежная юридическая литература дает другую точку зрения о видах коммерческой тайны. В зависимости от критериев и особенности правового режима, коммерческую тайну классифицируют скорее, как экономическое, чем

правовое. Например, выделяют краткосрочную и долгосрочную информацию; позитивную (результативную) и негативную (отрицательную) информацию [84, с. 110-115; 129, с. 23-26].

Таким образом, вопрос определения разновидностей сведений, составляющих коммерческую тайну, и их уточнение в системе конфиденциальной информации является дискуссионным, так как по данному поводу в научно-правовой литературе нет единства взглядов исследователей.

Проанализировав нормативно-правовые акты и научную доктрину, мы выявили следующую классификацию конфиденциальной информации:

- научно-техническая;
- технологическая;
- производственная;
- финансово-экономическая;
- секрет производства (ноу-хай);
- организационная.

По поводу других разновидностей конфиденциальных сведений, можно отметить, что коммерческая тайна с упомянутыми выше видами конфиденциальной информации не только имеет непосредственную связь, но и среди другими видами тайн, как налоговой, аудиторской, нотариальной, таможенной, судебной и тайной страхования имеет определенной связи. Ввиду этого коммерческая тайна способна трансформироваться и распространяться практически на все виды необщедоступных информаций.

Таким образом, коммерческая тайна среди других видов тайн занимает особое место и вместе с тем имеет тесную связь со всеми институтами конфиденциальной информации. Все разновидности подобной информации в зависимости от содержания и направление деятельности, рассматриваются отдельными отраслевыми нормативно-правовыми актами. Несмотря на широкое обозначение понятия коммерческой тайны, законодатель до сегодняшнего дня не предусмотрел отдельную статью, которая могла бы детально раскрыть весь перечень сведений, составляющих коммерческую тайну. Несомненно, сама эта задача представляется

довольно сложной, так как в науке существуют огромное количество различной информации, которая могла бы быть отнесена к конфиденциальной.

Резюмируя, можно выделить следующую группу сведений, составлявших коммерческую тайну.

Сведения, составляющие коммерческую тайну, являются ключевыми элементами для эффективного функционирования предприятий, поскольку они обеспечивают конкурентные преимущества и защищают интересы организации. В законодательстве Республики Таджикистан коммерческая тайна охватывает различные виды информации, которые могут существенно повлиять на успех в предпринимательской деятельности. Подобные виды сведений включают, но не ограничиваются, следующими категориями:

1. Одним из важнейших видов коммерческой тайны являются технологические данные, включая методы производства, процессы, используемые в деятельности организации, а также уникальные знания и опыт, которые дают компании конкурентное преимущество. Указанные сведения могут касаться различных аспектов производственного процесса - от рецептур до инженерных решений. Например, если компания разработала уникальную технологию для производства определенного продукта, эта информация будет охраняться как коммерческая тайна.

2. Еще одним видом сведений является финансовая информация, которая включает в себя данные о доходах, расходах, прибыли, стратегии формирования цен и прочие финансовые аспекты деятельности компании.

3. В деятельности любой коммерческой организации видное место занимает маркетинговая информация, куда входят данные о рыночной стратегии, ценовой политике, исследовании рынка, анализе потребительских предпочтений, рекламных и сбытовых стратегиях, а также о планах по расширению на новые рынки. Довольно часто те или иные компании разрабатывают планы выхода на новый рынок или запускают новую маркетинговую кампанию, эта информация может быть критически важной для её конкурентоспособности, и её защита

становится критически необходимой для сохранения своего положения среди хозяйствующих субъектов на рынке.

4. Информация, касающаяся клиента и партнёрских отношений, также может составлять коммерческую тайну. В том числе, уникальные контракты с крупными клиентами, которые дают компании стабильные доходы, могут быть частью коммерческой тайны. Также защита данных о поставщиках, которые предоставляют уникальные ресурсы или товары, помогает сохранить конкурентные преимущества.

5. Что касается особенностей сведений, связанных с управленческой спецификой, то они включают в себя такие сведения как о внутренней организации бизнеса, кадровой политике, стратегии управления. К ним могут быть отнесены сведения о должностных обязанностях сотрудников, процессах принятия решений или специфика внутреннего контроля.

6. Как правило, наиболее ценным на сегодняшний день для большинства предприятий являются научные и исследовательские разработки. Сюда относятся данные, касающиеся исследований, проектов, а также результаты научных изысканий и экспериментов, которые ещё не получили общественного признания или патентной защиты. Как правило это могут быть черновики научных работ, разработки новых продуктов, медицинские или биотехнологические исследования. В таких случаях компания может решать, как и когда использовать эти разработки, и коммерческая тайна играет важную роль в сохранении их эксклюзивности.

7. Информация о стратегических планах включают в себя долгосрочные и краткосрочные планы компании, связанные с расширением её деятельности, внедрением новых технологий, инвестиционными проектами или другими важными шагами.

8. Сведения, касающиеся интеллектуальной собственности. Хотя патенты и авторские права защищаются отдельным законодательством, многие элементы интеллектуальной собственности, такие как идеи, проекты и другие результаты интеллектуальной деятельности, могут оставаться коммерческой тайной до того момента, пока не будет принято решение о патентовании или публикации.

9. В некоторых случаях организации защищают не только данные о своей деятельности, но и информацию, которая касается её безопасности, защиты от внешних угроз. В практике организаций в качестве таковых могут выступать сведения о системе безопасности, о мерах по защите данных, о внутренних проверках на предмет утечек информации или угроз для бизнеса.

Законодательство Республики Таджикистан рассматривает эти виды сведений как объекты, которые требуют защиты и охраны от несанкционированного доступа, раскрытия или использования. Важно, что для признания информации коммерческой тайной необходимо выполнение нескольких условий: сведения должны иметь ценность для бизнеса, они не должны быть общеизвестными, и компания должна предпринять меры для их защиты. Таджикистан, как и многие другие страны, предъявляет требования к организации, которая стремится защитить свою коммерческую тайну, чтобы она могла использовать доступные юридические средства защиты в случае нарушения этих прав.

Коммерческая тайна включает в себя данные, которые служат основой для конкурентных преимуществ, а значит, их защита является одной из ключевых задач для бизнеса. Сведениями, составляющими коммерческую тайну, могут быть не только традиционные аспекты, как технологии или финансовая информация, но и другие более тонкие и комплексные элементы, например, информация, связанная с поведением потребителей или с внутренними коммуникациями компании. Данное положение дел объясняется тем, что в условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации границы между разными видами информации становятся всё более размытыми, и необходимо более гибко подходить к определению коммерческой тайны.

Особое внимание стоит уделить тому, как в последние десятилетия изменилась сама природа коммерческой тайны. В условиях цифровой экономики данные о потребителях, их предпочтениях и действиях становятся ценностями активами. Данное обстоятельство особенно актуально в контексте анализа больших данных. Например, компании, которые занимаются сбором и обработкой данных о потребительских предпочтениях, могут столкнуться с необходимостью защиты

информации о поведении пользователей в интернете, их поисковых запросах, данных об их покупках и т.д. Такая информация, на первый взгляд, может не иметь прямой экономической ценности, но, собрав её в больших объёмах, можно получить уникальное понимание о тенденциях на рынке, что даёт конкурентные преимущества.

Не менее важным является и то, как законодательство охватывает такие категории, как «ноу-хау», крайнее важная часть коммерческой тайны, которая включает в себя знания, навыки и опыт, которые организация накопила в процессе своей деятельности, так, это может быть уникальная методика работы, опыт организации процессов или других внутренних практик, которые трудно зафиксировать в патенте или других формах интеллектуальной собственности, но которые, тем не менее, представляют собой ценную информацию для бизнеса. В рамках законодательства Республики Таджикистан такие данные также защищаются как коммерческая тайна, при этом компания должна принимать все необходимые меры для их охраны.

Особое внимание к категории «ноу-хау» обусловлено тем фактом, что оно играет достаточно существенную роль в правоотношениях по охране коммерческой тайны для большого количества хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую и производственную деятельность. По этому поводу Р.Ю. Козлов в своей статье пишет: «...ноу-хау является наиболее распространенным типом знаний, охраняемых коммерческой тайной...» [105, с. 75]. Другие российские исследователи справедливо отмечают, что: «...основной массив ноу-хау составляют полезные технические и технологические сведения, применимые в производстве» [157, с. 145].

Анализируя вышеуказанные тезисы, необходимо отметить, что исторические именно ноу-хау воспринималось как ядро сведений подлежащих защите в рамках института коммерческой тайны, что объясняется его тесной связью с производственным процессом и прикладным характером. Однако данное понятие, хотя и занимает центральное место, но не исчерпывает всего объёма коммерческой тайны, которая по своей природе значительно шире и может включать

информацию самого разного характера, выходящую за пределы чисто технологической сферы.

Ноу-хау по своему характеру – это уникальные знания и навыки в отношении производства товаров и оказания услуг, и они как правило непосредственно связаны с практическими аспектами ведения предпринимательской деятельности и производственным процессом и нередко воплощают в себе результат многолетнего опыта, основанного на научно-опытных работах и организационных решениях хозяйствующего субъекта на рынке.

Также следует указать, что в то же время правовая конструкция коммерческой тайны не ограничивается только производственными или технологическими элементами, в рамках данного института под охрану может подпадать практически любая информация, обладающая реальной или потенциальной экономической ценностью. Иными словами, если ноу-хау можно рассматривать как частный случай конфиденциального знания, то коммерческая тайна является родовой категорией, способной объединить множество разнородных, но экономически значимых сведений. Именно эта универсальность делает коммерческую тайну уникальным объектом гражданско-правовой охраны, выходящим за пределами классического понимания интеллектуальной собственности.

В контексте настоящего исследования не менее важным является выявление сути основных правовых категорий, которыми оперируют исследователи данной проблематики. Сопоставление категории «секрет производства», характерной для правопорядков постсоветского пространства, и «ноу-хау», традиционно закреплённого в ангlosаксонской системе права, позволяет выявить как содержательные, так и методологические различия в их понимании. В странах СНГ, включая Республику Таджикистан, термин «секрет производства» закреплен законодательно (ст.1132 и 1137 ГК РТ) и воспринимается как юридическая категория, тесно связанная с концепцией коммерческой тайны, который предполагает наличие определённых сведений технического или организационного характера, имеющих практическую ценность, и охраняются при условии соблюдения режима конфиденциальности. Иными словами, «секрет

производства» выступает как разновидность информации ограниченного доступа, чья охрана жёстко обусловлена волей законодателя и применением специальных правовых механизмов.

В ангlosаксонской традиции более распространено понятие «ноу-хай», которая имеет не столько нормативное, сколько доктринальное происхождение. В отличие от строго определённого термина «секрет производства», «ноу-хай» трактуется шире и более гибко: это совокупность уникальных знаний, практических навыков и технологических приёмов, которыми располагает субъект хозяйственной деятельности. Важной особенностью здесь является акцент не столько на формальном установлении режима конфиденциальности, сколько на экономической и практической ценности этих знаний. По своей сути, «ноу-хай» может существовать и без законодательного закрепления как устоявшиеся элементы делового оборота, охраняемые через договорные конструкции и судебную практику. На наш взгляд различия в указанных правовых категориях связаны в большей степени с особенностями правовых культурах. В странах СНГ приоритет отдаётся законодательной дефиниции и её закреплению через кодексы, тогда как в ангlosаксонской системе ведущая роль принадлежит судебной практике и доктринальному развитию.

По сей день в научной литературе нет одного единого и согласованного мнения о содержании понятия «ноу-хай», различные исследователи придерживаются самых различных позиций в данном вопросе, а некоторые из них прямо противоречат друг другу.

К примеру, К.Е. Амелина считает, что «две вышеприведённые правовые категории не являются синонимами, так как «ноу-хай» представляется более широким по своей природе понятием, чем «секрет производства»» [130, с. 10-11]. Анализируя диссертационное исследование данного автора, следует отметить, что особый интерес представляет предложение рассматривать «ноу-хай» как самостоятельную категорию объектов права, отличную от секретов производства, но при этом заслуживающую аналогичного уровня правовой охраны. Подобный подход позволяет выйти за рамки формально-правовой конструкции и приблизить

её к реальной хозяйственной практике, где под «ноу-хау» понимается не только технологическая информация, но и организационные и управленческие решения хозяйствующего субъекта. В этом смысле определение, данное исследователем, акцентирует внимание на интеллектуальной составляющей и внутренним усилиям субъекта по сохранению конфиденциальности. На наш взгляд подобный подход отражает более широкий тренд в развитии интеллектуального права: то есть постепенного отхода от жёсткой формализации и переходу к концепции функциональной защиты информации как ресурса, имеющего ценность прежде всего в силу его исключительности и способности приносить экономическую выгоду при сохранении конфиденциального режима коммерческой тайны.

Ситдиков Р.Б. считает, что «...необходимо исключить из объектов правовой охраны в качестве ноу-хау сведения информационного характера, не являющиеся результатом творческого труда» [141, с. 21]. Следует указать, что вопрос поднятый в данном тезисе заслуживает особого внимания поскольку затрагивает одну из наиболее проблемных граней в понимании сущности «ноу-хау» как объекта правовой охраны. Автор предлагает исключить из круга охраняемых сведений те данные, которые носят исключительно информационный характер, но в то же время не являются результатом интеллектуального, а тем более творческого труда. На первый взгляд, это позиция выглядит логичной, действительно, правовая охрана традиционно ориентирована на результаты созидательной деятельности человека, на продукты, в которых отражается интеллектуальное усилие и творческий потенциал.

Однако, на наш взгляд, столь узкая интерпретация содержание ноу-хау вызывает определённые сомнения и вопросы. Практика регулирования в странах континентальной Европы и ангlosаксонской правовой системе показывает, что «ноу-хау» зачастую охватывает широкий массив знаний, включая организационные, технические и управленческие сведения, которые не всегда могут быть напрямую отнесены к творческим результатам. К примеру, алгоритм оптимизации производственного процесса, набор технических параметров оборудования или даже система внутренней логистики предприятия, хотя и не

несут в себе явного отпечатка творческого труда в классическом понимании, но тем не менее обладают значительной коммерческой ценностью и требует своей правовой защиты.

Ограничение «ноу-хая» исключительно сферой результатов интеллектуального творчества может привести к неоправданному сужению правовой охраны и фактической утрате защиты тех знаний, которые в условиях современного конкурентного рынка представляют собой фундаментальные элементы конкурентоспособности предприятия. В этом смысле подход автора требует уточнения: возможно, целесообразнее было бы проводить разграничение не по признаку творческого или нетворческого характера информации, а исходя из её коммерческой ценности, секретности и фактора принятия обладателем мер к её охране. Уместно указать, что именно эти критерии закреплены международных документах, таких как соглашение ТРИПС, и в значительной степени обеспечивает необходимую защиту конфиденциальных знаний.

Вместе с тем, нельзя не признать справедливости опасения исследователя, так как чрезмерное расширение понятия «ноу-хая» до уровня любых сведений информационного характера действительно может размыть его правовую природу и создать риск злоупотреблений. Следовательно, вектор дальнейшей научной дискуссий должен быть направлен на поиск оптимального баланса, с одной стороны, необходимо сохранить широту охраны «ноу-хая» как ключевого инструмента защиты конкурентных преимуществ, с другой же стороны исключить возможность включения в этот режим охраны сведений, которые объективно не имеют ни интеллектуальной ценности, ни признаков уникальности.

Другой исследователь вопроса А.Г. Ханкевич, обращает внимание на само слово «производство» в термине «секрет производства (ноу-хая)» и предполагает: «...что исходное право на такой секрет может существовать у тех организаций, которые владеют производством» [127, с. 26]. В данном случае следует указать что позиция автора затрагивает принципиально важный аспект доктрины «секрета производства», а именно вопрос о субъекте возникновения первоначального исключительного права на такой объект. Автор совершенно справедливо

акцентирует внимание на термине «производство», который, по его мнению, должен быть не просто лингвистическим элементом в юридической конструкции, а отражать реальную связь с информацией и с конкретной производственной деятельностью. Исходя из этого делается вывод, что первоначальное право на секрет производства может принадлежать исключительно той организации, которая непосредственно владеет и эксплуатирует производственные мощности.

Подобный подход имеет свою внутреннюю логику, поскольку изначально режим охраны секретов производства был тесно связан именно с промышленными и технологическими процессами, знаниями о которых обладал субъект, ведущий производство. Тем не менее, столь категоричное ограничение круга субъектов вызывает определённые сомнения. Современная хозяйственная практика показывает, что производство всё чаще оказывается распределённым, а структура собственности управления транснациональных корпорациях и холдингов являются достаточно многослойными. В условиях, когда ответственные лица группы компаний фактически осуществляют технологические операции, но решение о внедрении тех или иных технологических новшества, организации процессов и формирования стратегии могут приниматься материнской компанией, игнорировать её роль возникновения и закрепления исключительных прав на секрет производства представляется недостаточно обоснованным. В современных условиях достаточно распространённой является практика, когда материнская компания располагается в одном регионе и осуществляет общее руководство без осуществления производства, а её дочерние предприятия занимаются производственной деятельностью на другом континенте, где это считается целесообразным исходя из экономических соображений транснациональной корпорации.

Помимо этого, международная практика не всегда жёстко связывает «ноу-хау» исключительно с наличием у субъекта производственных элементов в организации её повседневной деятельности. К примеру, в англосаксонской традиции, где активно используются категория «ноу-хау», объектом охраны может быть комплекс управленических, организационных и исследовательских знаний,

которые, будучи лишёнными собственной производственной базы, тем не менее имеют критическую ценность для всей группы компаний. В этом смысле подход автора отражает более консервативное, «классическое» понимание секрета производства, характерное для постсоветского пространства, но не учитывает динамику развития современной экономики.

Мы считаем, что данную проблему следовало бы решать не через формальное ограничение круга субъектов, а через функциональный критерий, то есть, исходное исключительное право на секрет производства должно принадлежит тому субъекту, который фактически организует процесс его создания, внедрение и правовой охраны. Сюда могут входить как производственные предприятия, так и головная компания холдинга, если именно она инициирует разработку, инвестирует в исследования, принимает решение о внедрении мер конфиденциальности и управляет режимом коммерческой тайны.

Другой видный теоретик данного вопроса И.А. Зенин пишет: «ноу-хай – это неохраняемая конфиденциальная научно-техническая, коммерческая, финансовая и иная информация, обладающая коммерческой ценностью, а также различные производственные навыки и опыт их применения, т.е. информация, существующая только у ее живого носителя» [55, с. 406].

Представленная формулировка представляет собой весьма интересный, но в то же время дискуссионный взгляд на природу ноу-хау. Автор акцентирует внимание на том, что речь идёт об информации, которая не получается самостоятельной правовой охраны в традиционном смысле (в отличие объектов авторского права или изобретения). Однако её ценность заключается в конфиденциальности и практической применимости. Иными словами, ноу-хай предстаёт не как юридическая категория в строгом смысле, а как экономико-правовой феномен, находящийся на стыке практического знания и правового регулирования.

Особый интерес вызывает включение в определение элементов «навыков и опыта применения» и указание на их существование «у живого носителя». Такая позиция расширяет рамки понятия «ноу-хай» за пределы статичной информации,

фиксированной на материальном носителе, и переносит акцент на динамическое знание – умение, компетенции и профессиональные навыки. В этом смысле автор фактически сближает ноу-хау с категорией «человеческого капитала», подчёркивая, что ценность подобных сведений зачастую неотделима от конкретных специалистов, обладающих ими.

Однако столь широкое понимание ноу-хау порождает ряд методологических вопросов. Если признать, что в качестве объекта ноу-хау может рассматриваться исключительно та информация, которая связана с «специалистом-носителем», возникает проблема отчуждаемости и передачи таких знаний. В отличие от патента, который может быть продан или лицензирован, независимо от личности изобретателя, навыки и опыт специалистов трудно формализовать и закрепить в гражданско-правовой сделке, что ставит под сомнение возможность эффективного оборота ноу-хау в качестве самостоятельного объекта.

С другой стороны, подобный подход позволяет объяснить практическую значимость ноу-хау для предпринимательской деятельности, то есть оно не всегда поддаётся кодификации и фиксации, но именно его неформализованный характер делает его уникальным и ценным для конкурентной деятельности хозяйствующих субъектов. Более того, в условиях глобализации экономики и высокой мобильности кадров вопрос защиты и сохранения ноу-хау становится одной из ключевых задач корпоративного права и трудового законодательства.

Другой учёный В.И. Еременко, пишет: «Информация, в том числе ноу-хау, являясь нематериальным объектом, представляют собой результат интеллектуальной деятельности человека, как правило, с высоким творческим потенциалом. Вместе с тем информацию, включая коммерческую тайну (ноу-хау), нельзя отождествлять с объектами интеллектуальной собственности» [98, с. 44].

На наш взгляд, подобная позиция заслуживает довольно пристального внимания, поскольку она фиксирует одну из фундаментальных теоретико-правовых дилемм в определении правового режима ноу-хау. По мысли В.И. Еременко, информация, включая ноу-хау, действительно является результатом интеллектуальной деятельности человека и несёт в себе значительный творческий

потенциал. Тем не менее, в отличии от классических объектов интеллектуальной собственности (изобретений, промышленных образцов, произведений науки, литературы и искусства), информация не приобретает охрану в силу самого факта её создания, а лишь при условии придания ей конкретно-определенного режима – конфиденциальности и ограниченного доступа.

На наш взгляд подобная мысль имеет принципиальное значение, так как позволяет провести грань между ноу-хау и объектами исключительных прав. Интеллектуальная собственность как институт предполагает признание за автором или правообладателем исключительного права на созданный результат, который подлежит регистрации или охране в силу закона. в случае же ноу-хау подобный механизм отсутствует, так как оно не подлежит формальной регистрации, не закрепляется в государственном реестре, и, следовательно, не получает правовой защиты по умолчанию. Единственным средством защиты здесь выступает установленный самим обладателем режима сохранения конфиденциальности.

Другими словами, автор в данном случае демонстрирует дуалистическую природу ноу-хау, с одной стороны, оно несомненно является плодом интеллектуальной деятельности, а потому сближается с объектами интеллектуальной собственности, в то же время его правовой режим принципиально отличается от них, так как построен не на идее исключительного права, а на концепции ограниченного доступа и доверия. И что не менее важно, данная позиция акцентирует внимание на функциональном различии этих категорий, если объекты интеллектуальной собственности ориентированы на публичное раскрытие результата, то есть через регистрацию или публикацию, то ноу-хау существуют в прямо противоположной логике – оно сохраняет ценность именно до тех пор, пока остается закрытой от неопределенного круга лиц.

Анализируя вышеприведённую мысль, следует указать что позиция автора имеет свое ценностное измерение. Если традиционная интеллектуальная собственность служит инструментом обмена знаниями между обществом и создателем, т.е. автор раскрывает результат своих трудов, а общество предоставляет ему временную монополию, то в случае с ноу-хау следует отметить,

что оно ориентировано на сохранение закрытости таких знаний. Иными словами, оно отражает иной баланс интересов – не стимулирование общего научно-технического прогресса через распространение знаний, а обеспечение индивидуальной конкурентоспособности определённого субъекта хозяйствования через удержание уникальной информации в тайне.

В последние годы внимание к защите коммерческой тайны увеличилось в связи с глобализацией предпринимательской деятельности и усилением конкурентной борьбы. Страны и компании начали осознавать важность не только охраны своей информации внутри компании, но и защиты от внешних угроз, таких как промышленный шпионаж, кибератаки и утечки данных. В условиях высоких технологий и глобальных информационных сетей утечка коммерческой тайны может произойти не только через сотрудников, но и через уязвимости в информационных системах. Поэтому современные меры защиты должны включать не только юридические средства, но и технологические, например, использование системы защиты информации, криптографических технологий, антивирусных программ и других методов защиты данных.

Законодательство Республики Таджикистан, регулируя вопросы коммерческой тайны, должно учитывать все эти изменения и вызовы. Оно должно предусматривать защиту информации не только в рамках традиционных отраслей экономики, но и в новых, таких как информационные технологии, биотехнологии, и другие высокотехнологичные секторы. С учётом динамично меняющейся ситуации на глобальном рынке, законодательство должно оставаться гибким и своевременно реагировать на изменения, чтобы обеспечить надежную защиту коммерческих интересов организаций.

Таким образом, разновидности сведений, составляющих коммерческую тайну, многогранны и разнообразны. Важно, чтобы бизнес, опираясь на законодательство, выстраивал систему защиты данных с учётом специфики своей деятельности и того, какие сведения имеют наибольшую ценность в рамках его конкретных условий.

2.3. Соотношение коммерческой тайны с иными объектами интеллектуальной собственности

Нынешняя юридическая доктрина, в частности в области института интеллектуальной собственности, несмотря на достигнутый ею значительный уровень теоретического и практического развития, по-прежнему не выработала окончательного детерминированного и универсально признанного перечня сведений, которые могут квалифицироваться в качестве объектов интеллектуальной деятельности. При этом нормативно-правовая система нашей страны закрепляет принцип всеобъемлющей охраны любых категорий объектов интеллектуальной собственности, не вводя дифференцирующих либо ограничивающих критериев в их правовой статус. В тоже время в академическом сообществе сохраняется плорализм научных концепций и теоретический построений, касающихся определения базовых категорий и структурных элементов рассматриваемого института.

Проблематика квалификации коммерческой тайны в системе объектов гражданско-правовой охраны заключается в отсутствии единого подхода к её соотнесению либо с результатами интеллектуальной деятельности, либо с категорией интеллектуальной собственности, либо с непосредственно с информацией как таковой. Дискуссионный характер вопроса во многом обусловлен тем, что в доктрине встречается точка зрения, согласно которой информация в принципе не обладает статусом самостоятельного объекта гражданских прав, а включается исследователями в более широкую сферу интеллектуальной собственности. При этом необходимо учитывать, что, с одной стороны, коммерческая тайна способна выступать в качестве особого объекта гражданско-правовых отношений, обладающего значимой экономической ценностью и требующего правовой охраны специфическими средствами. С другой стороны, часть научного сообщества настаивает на её интеграции в систему интеллектуальной собственности, трактуя её как разновидность нематериальных активов. Подобная концептуальная двойственность приводит к неопределённости правового режима и критериальных оснований защиты. Корень указанной

неопределённости кроется в том, что информация, будучи объектом права, характеризуется нематериальной природой, проявляясь в форме сведений, идей или знаний, что существенно осложняет её соотнесение с классическими объектами гражданско-правовой охраны.

В Республике Таджикистан интеллектуальной собственности посвящен Раздел VI ГК РТ, в положение которого входят статьи 1235-1251. Статья 1235 данного раздела раскрывает понятие интеллектуальной собственности как: «имущественные и (или) личные неимущественные права в отношении результатов интеллектуальной деятельности средств индивидуализации участников гражданского оборота, индивидуализации продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг (средства индивидуализации)» [9], т.е. объектов, которого, по сути, имеют обобщённый характер. В содержании данной статьи и в положении других статей ГК РТ не устанавливается конкретный перечень таких объектов. Наоборот, в статье 1236 ГК РТ закреплено: «иные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, охраняемые в соответствии с законами и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном» [9]. Подобная широкая по своей сути регламентация вызывает немало дискуссий в научной среде по поводу содержания сведений, относящихся к исключительным правам.

Закон РТ «О коммерческой тайне» в ст. 3 дает перечень информации, составляющую коммерческую тайну, и ссылается на следующие категории сведений: «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность...» [22]. Это свидетельствует о том, что указанный Закон также не ограничивает перечень сведений, составляющих коммерческую тайну, и не исключает возможности введения новых видов информации к данному режиму.

Говоря о признании и защите объектов интеллектуальной собственности, законодатель в том числе ссылается на международные соглашения, в которых участвует Республика Таджикистан и которые в соответствии с конституционными

положениями являются составной частью нашей правовой системы. К таковым соглашениям относятся Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), принятой в Стокгольме 14 июля 1967 г., положения п. 8 статьи 2 которого предусматривает следующие категории объектов, относящихся к интеллектуальной собственности:

- литературные, художественные и научные произведения;
- исполнительская деятельность артистов, звукозаписи, радио- и телевизионные передачи;
- изобретения во всех областях человеческой деятельности;
- научные открытия;
- промышленные образцы;
- товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения [1].

Наряду с вышеуказанными объектами Конвенция об учреждении ВОИС признаёт и другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности, в том числе производственной, научной, литературной и художественной.

Следует отметить, что Конвенция об учреждении ВОИС в этом контексте представляет коммерческую тайну не как отдельный объект интеллектуальной собственности, а как один из способов пресечения недобросовестной конкуренции. ВОИС предусматривает такое положение с намерением объединить разные форм охраны, чтобы направлять национальные законодательства членов организации на обеспечение максимальной возможной охраны прав разработчиков, производителей и потребителей товаров.

Следует подчеркнуть, что и в Конвенции об учреждении ВОИС и в статье 1236 ГК РТ все категории объектов права интеллектуальной собственности представлены в обобщённом смысле следующим образом: «результаты интеллектуальной творческой деятельности, средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, иные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации» [9]. Стоит отметить, что все указанные в Конвенции ВОИС и

ГК РТ «объекты права интеллектуальной собственности» носят правосубъективный характер, в то время те же понятия, предусмотренные Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), носят собирательный характер и направлены на объект.

Анализ п.2 ст. 1 Соглашения ТРИПС показывает, что она дает следующее определение интеллектуальной собственности: «для целей настоящего соглашения термин «интеллектуальная собственность» относится ко всем категориям интеллектуальной собственности, которые являются предметом разделов 1–7 части II» [3]. Разделы 1–7 части II ТРИПС устанавливают особенности правовой охраны объектов авторских и смежных прав, товарных знаков, географических указаний, промышленных образцов, изобретений, топологий (топографий) интегральных микросхем, а также закрытой информации [121, с. 75]. Среди всех перечисленных объектов, можно выделить раздел 7 данного Соглашения, который посвящен охране закрытой информации. Следует отметить, что указанный раздел содержит п. 2 ст. 39, который в большой степени соответствует требованием режима коммерческой тайны.

Иными словами, несмотря на закреплённые международно-правовые нормы, в теории можно встретить разные мнения о классификации содержания данного института, особенно о соотношении коммерческой тайны с другими исключительными правами.

В отечественной научной и учебной литературе вопросы определения понятия коммерческой тайны как объекта гражданского права и её соотношение с другими категориями охраняемых результатов интеллектуальной деятельности рассматриваются по разному.

Известно, что результаты интеллектуальной деятельности выступают в качестве объектов гражданского права, которые понимаются как нематериальные блага. Рассматриваемые блага считаются объектами права интеллектуальной собственности и широко используются в гражданско-правовых отношениях. В связи с этим, авторы разделяют категории таких благ на три основные группы:

- 1) результаты интеллектуальной творческой деятельности, такие как произведения науки, искусства и литературы, в том числе программы для электронных вычислительных машин, компьютерные программы и база данных; исполнение, фонограммы, организация эфирного или кабельного вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; типология интегральных схем; коммерческая тайна;
- 2) средства персонализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг, такие как фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, наименование места производства товара и производственное обозначение;
- 3) иные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, охраняемые в соответствии с законами и международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан [79, с. 135-136].

Стоит отметить, что в данном контексте все указанные объекты в целом признаются как результаты охраняемой интеллектуальной деятельности и участвуют в гражданско-правовых отношениях с учетом их особенностей. Однако всем этим объектам присуща одна общая черта: в гражданско-правовом обороте эти объекты всегда выступают как имущественные так и неимущественные права, связанные с имущественными отношениями.

Специфика коммерческой тайны в системе объектов интеллектуальной собственности определяется её особой природой, в связи с чем она рассматривается не в контексте материального результата творческой деятельности, а именно как разновидность информации. В отличие от классических объектов интеллектуальной собственности, таких как изобретения, произведения науки, литературы и т.д. коммерческая тайна не закрепляется в виде законченного результата, а существует в форме тех или иных сведений, которые обладают ценностью благодаря своему конфиденциальному характеру. Иными словами, её правовая сущность непосредственно связана с информационным характером, что

придаёт данному институту универсальность и позволяет ему охватывать широкий спектр хозяйствственно значимых данных.

Отличительной особенностью коммерческой тайны, выделяющей её среди иных объектов интеллектуальной собственности, является возложение на самого обладателя информации обязанности по установлению режима охраны и по определению условий её передачи третьим лицам. Другими словами, государство не фиксирует автоматически правовую защиту, как это происходит с авторскими или патентными правами, а лишь предоставляет правовую основу, в рамках коорой сам субъект формирует систему охраны такой информации. Следует подчеркнуть, что такая специфика наглядно иллюстрирует двойственную природу коммерческой тайны, так как она включена в систему интеллектуальной собственности, но в то же время сохраняет тесную связь с общей категорией информации, что делает её особым, уникальным объектом правовой охраны.

В научно-правовой доктрине не встречается единой точки зрения в отношении содержания исследуемого вопроса. В таджикской и зарубежных исследованиях высказаны диаметрально противоположные суждения. Например, Ш.К. Гаюров считает коммерческую информацию не только объектом гражданского права или расширением зоны охвата гражданского оборота, но и отмечает такую информацию как «сложный объект гражданских прав, которые могут являться личной или профессиональной информацией, имеющей большое значение для промысла предпринимателя и при определенных условиях приобретающий характер объекта исключительных прав» [45, с. 104]. Мы поддерживаем тезис видного отечественного учёного, так как подобная концептуализация отражает попытку интеграции экономической и правовой природы информации, демонстрируя её двусторонний статус: с одной стороны – как нематериальный актив, обладающий коммерческой ценностью, с другой же – как потенциальный объект интеллектуальной собственности.

Д.А. Сидиков обоснованно отмечает, что «Если же под изобретениями, промышленными образцами и иным объектами интеллектуальной собственности законодательство признает вполне конкретные результаты интеллектуальной

деятельности, то под понятием коммерческой тайны, понимает разные сведения, связанные с управлением, производством, финансами, технологической информации и другой деятельностью предпринимателя» [120, с. 304]. И это еще не окончательная позиция автора по этому вопросу. В этой же работе Д.А. Сиддикова мы сталкиваемся с достаточно интересным мнением автора, согласно которому «...отличие коммерческой тайны от других объектов интеллектуальной собственности состоит в «...неограниченности срока ее охраны»» [120, с. 304]. С одной стороны, подобная формулировка указывает на саму специфику коммерческой тайны, которая действительно отличается от классических объектов интеллектуальной собственности. С другой стороны, «неограниченность» в данном случае носит условный характер, ведь потеря режима конфиденциальности автоматически влечёт прекращение защиты. То есть срок формально не ограничен законом, но фактически ограничен жизнеспособностью самого режима коммерческой тайны.

Другой отечественный автор Т. Махмадхонов классифицирует не широкий перечень категорий объектов интеллектуальной собственности, а проводит более углубленный анализ, т.е. изучает категории сведений, составляющих саму коммерческую тайну. По его мнению, разделить объекты права на коммерческую тайну на какую-то классификацию является сложной процедурой, поскольку в каждый из этих видов можно обнаружить множество схожих или же отличительных признаков. Т. Махмадхонов по данному поводу пишет: «Технологическая тайна, тайна изобретения, тайна научного опыта и другие виды, приведенные ученым, можно отнести к видам промышленной тайны. С этой точки зрения, промышленная тайна наравне с указанными тайнами не может быть видом коммерческой тайны. Если уж считать ее видом коммерческой тайны, то тогда из числа приведенных видов необходимо исключить технологическую, производственную и другие тайны, так как по отношению к ним промышленная тайна выступает как родовое понятие» [140, с. 92-93]. На наш взгляд, подобная трактовка автора уместна, так как позволяет выстраивать иерархическую структуру тайн, исходя из их родо-видовых

отношений, что способствует более чёткой систематизации правовых режимов охраны.

Среди ряда зарубежных ученых данной области существуют и другие взгляды, которые высказывались в связи с классификации объектов интеллектуальной собственности на категории, особенно в вопросе соотношения или дифференциации таких объектов. Например, российский ученый А.П. Сергеев считает правильным следующую классификацию: «литературная и художественная собственность; промышленная собственность; средства индивидуализации; нетрадиционные объекты (служебная и коммерческая тайны)» [70, с. 19]. Однако следует отметить, что мнение ученого относительно вышеупомянутых классификаций является общим и не очень актуальным с точки зрения современного развития отрасли, поскольку такая классификация в рамках гражданского законодательства также представляется одинаковой.

Изучая особенности системы объектов интеллектуальной собственности другой автор А.В. Дозорцев подразделяет перечень таких объектов на следующие четыре категории с указанием соответствующие средства их защиты:

1). Результаты творческого труда:

- с приоритетным значением существа (возможно независимое повторное создание);

- с приоритетным значением формы (авторское, исполнительское право);

2). Результаты координационной деятельности:

- с приоритетным значением существа;

- с приоритетным значением формы;

3). Средства индивидуализации:

- регистрируемые (товарные знаки и т.п.);

- фиксируемые без регистрации (коммерческие обозначения);

4). Нематериальные права и интересы личности [95, с. 39-41; 131, с. 79].

А.В. Адамов в контексте соотношение коммерческой тайны с объектами интеллектуальной собственности частично отвергает мнение вышеуказанных авторов опираясь на тот факт, что «Попытка признать, что создание, передача,

переработка, хранение или сбор информации являются интеллектуальной деятельностью, в связи с чем сама информация после осуществления с ней одного из вышеперечисленных действий будет результатом интеллектуальной деятельности, спорна и противоречит выводам самих авторов, заявляющих, что результаты интеллектуальной деятельности могут включать в себя все, что создано в результате определенных интеллектуальных усилий человека» [86, с. 77]. В данном утверждении есть логика, так как автор обоснованно критикует попытки приравнять любую информацию к результатам интеллектуальной деятельности. Информация может обладать ценностью и охраняться как коммерческая тайна, но это не означает автоматического включения её в сферу интеллектуальной собственности. Подобный подход позволяет избежать искусственного расширения категории результатов интеллектуального труда и сохранить чёткое разграничение между интеллектуальной деятельностью и информацией как особым объектом гражданских прав.

Также в другом месте А.В. Адамов отмечает: «...коммерческая тайна не всегда является результатом интеллектуальной деятельности и не всегда создается в результате умственных усилий (например, список основных потребителей организации)» [86, с. 77]. Действительно, само включение коммерческой тайны в состав объектов интеллектуальной собственности влечёт за собой определенную методологическую напряжённость. Если классические объекты данной категории, такие как произведение литературы, искусства, изобретения несут в себе очевидный признак творческого характера, то коммерческая тайна зачастую представляет собой результат организационной деятельности или аккумулированный опыт хозяйствующего субъекта, что не всегда укладывается в традиционное понимание интеллектуального труда.

Вышеприведённый подход автора, безусловно, демонстрирует расширительное толкование понятие интеллектуальной собственности, в которую включаются и такие нетрадиционные объекты, как служебная или коммерческая тайна. С одной стороны, это отражает реальные потребности экономики, поскольку охрана конфиденциальной информации сегодня столь же значимо, как и защита

изобретения или авторских прав. Однако, следует указать, что с другой стороны, подобное включение подрывает внутреннюю системность категории интеллектуальной собственности, ведь, как справедливо отмечено, не вся коммерческая тайна возникает в результате интеллектуальных усилий. Список клиентов или сведения о ценовой политике предприятия, хотя и обладают высокой коммерческой ценностью, вряд ли могут быть отнесены к плодам творческой или научной деятельности.

Анализируя данную мысль, мы считаем, что в данном случае возникает необходимость пересмотра теоретических оснований для классификации коммерческой тайны. Возможно, её целесообразнее рассматривать не как объект интеллектуальной собственности в строгом смысле, а как особый гибридный институт, находящийся на пересечении информационного права, коммерческого права и право интеллектуальной собственности. Такой специфический подход позволит снять противоречие между нормативной практикой и доктринальными ожиданиями, сохранив при этом высокий уровень защиты коммерческой значимой информации. Следовательно, можно утверждать, что проблема места коммерческой тайны в системе интеллектуальной собственности требует дальнейшей доктринальной разработки, так как свидетельствует о том, что современные правовая наука должна искать новые категории и уточнённые классификации, способные отразить специфику таких феноменов, которые не поддаются традиционным формам юридической фиксации, но при этом играют ключевую роль в конкурентной деятельности хозяйствующих субъектов.

Следует представить и другие основание которые включает коммерческую тайну к категориям объектов гражданского права, нежели чем результаты интеллектуальной деятельности. По мнению Л.И. Абалакин, стоит признать тот факт, что «информация, являющаяся коммерческой тайной, не существует вне того лица, которому она принадлежит (за исключением ноу-хау – секреты производства). Институт исключительных прав, в рамках которого охраняются результаты интеллектуальной деятельности, может охранять лишь форму

выражения информации, а институт коммерческой тайны охраняет содержание – информацию» [37, с. 24].

Исследуя вопросы соотношения коммерческой тайны с иными объектами интеллектуальной собственности А.А. Антопольский пишет: «... в отличие от результатов интеллектуальной деятельности на коммерческую тайну не может быть установлено право авторства, поскольку автора может и не быть, так как коммерческая тайна не изобретается. Коммерческая тайна в отличие от интеллектуальной собственности может принадлежать нескольким лицам одновременно» [87, с. 22; 131, с. 81-82].

Представленный авторский тезис затрагивает достаточно значимую и в то же время дискуссионную тему о имеющихся различиях в правовой природе коммерческой тайны и объектов классической интеллектуальной собственности. В отличие от изобретения, произведения или иного результата творческого труда, коммерческая тайна действительно предполагает установление права авторства. Автор в традиционном смысле может отсутствовать вовсе, поскольку речь идёт не только о создании принципиально нового результата интеллектуальной деятельности, сколько о создании, накоплении, структурировании и использовании информации, обладающей хозяйственной ценностью.

Более того даже если коммерческая тайна возникает в результате интеллектуальных усилий отдельного индивида, её принадлежность фиксируется не за этим лицом, а за субъектом, который вёл её в хозяйственный оборот и наделил признаком коммерческой значимости. Подобная логика подчеркивает функциональное измерение данного института, то есть ценность информации определяется не самим фактом её возникновения, а способом её использования в предпринимательской деятельности и в установленном режиме конфиденциальности. В этом смысле коммерческая тайна в большей степени связана с категорией имущественных прав и экономической пользы, нежели с категорией авторства.

Также следует подчеркнуть, что особое значение в данном контексте имеет и тезис о множественности правообладателей. В отличие от исключительных прав на

результаты интеллектуальной деятельности, которые закрепляются за конкретным автором или правообладателем, коммерческая тайна может одновременно принадлежать нескольким лицам. Такое положение связано с тем, что информация как нематериальная категория способна существовать параллельно в распоряжении разных субъектов, при условии, что она получена ими правомерным способом и сохранена в режиме конфиденциальности. Рассматриваемая конструкция создаёт уникальный для права феномен: одновременную множественность носителей исключительного режима, что в корне отличает коммерческую тайну от патентных или авторских прав.

На наш взгляд, подобный подход автора демонстрирует, что институт коммерческой тайны по своей природе не укладывается в классическую модель интеллектуальной собственности. Если авторское или патентное право опирается на идею индивидуализации результата и закрепления исключительных прав за его создателем, то коммерческая тайна строится на иной парадигме: её правовой смысл заключается в обеспечении конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, путём охраны знаний, которые не раскрыты неопределённому кругу лиц.

Следует указать, что существует также и еще один признак, по который определяет специфический характер данного объекта гражданских прав – информация, являющаяся коммерческой тайной, не может существовать вне того субъекта, которому она принадлежит. Действительно, результаты интеллектуальной деятельности в правовой системе могут существовать автономно от их создателя, т.е. книги, музыкальные произведения или изобретения обретают юридическую значимость через форму их объективного выражения, которая, собственно, и подлежит охране. Что касается коммерческой тайны, то она устроена немного иначе – её существование неотделимо от субъекта, который удерживает и использует эту информацию. Иными словами, в данном случае ценность заключается не в самой форме, а в содержании, и именно содержание информации становится предметом правовой охраны.

Интересно отметить, что подобное различие формирует и специфическую парадигму правовой защиты. Если авторское право охраняет

индивидуализированный результат творческого труда, который может быть отчуждён, передан или лицензирован как самостоятельный объект, то коммерческая тайна, в свою очередь, охраняется исключительно через установленный владельцем режим конфиденциальности. В такой правовой конструкции нет какого-либо универсального права авторства или фиксированного срока охраны, так как защиты продолжается ровно до тех пор, пока информация остается неизвестной третьим лицам. Иными словами, коммерческая тайна по своей природе занимает особое место в системе гражданско-правовых институтов, так как она существует немного в иной логике, нежели классические результаты интеллектуальной деятельности.

Помимо вышеперечисленных основ существует и другие факторы, которые отличает коммерческую тайну от других видов результатов интеллектуальной собственности. Это относится к ситуации, когда может отсутствовать право на авторство вследствие того, что владельцем коммерческой тайны может быть лицо, не являющееся автором изобретения. Другим важным признаком отличающие коммерческую тайну от других объектов интеллектуальной собственности заключается в том, что она может принадлежать нескольким лицам одновременно, в то время, когда, например, авторское право принадлежит исключительно своему создателю и во многих случаях одному лицу.

Исходя из вышеуказанного можно прийти к такому выводу, что дискуссия о содержании категории «интеллектуальная собственность» продолжает вести как в рамках нормативно-правовых актов, так и в научных исследованиях ученых. Резюмируя, можно определить две группы ученых указывающие свои мнение по поводу проблемы соотношение информации в общем понимании, коммерческой тайны и других результатов интеллектуальной собственности. Представители первой точки зрения рассматривают коммерческую тайну в качестве самостоятельного правового института, формирующегося в рамках самой информации как объекта гражданских прав [111, с. 86; 63, с. 13]. Второй группа ученых выдвигают альтернативной позиции, которые относят коммерческую тайну

к категории объектов интеллектуальной собственности [70, с. 189-191; 95, с. 24; 120, с. 306].

Можно долго обсуждать разные теории и суждения, выделяющие формы и содержание объектов интеллектуальной собственности, но, в сущности, важно не наличие или отсутствие какого-то признака, а важнее тот факт, что все объекты интеллектуальной собственности охватывают один общий интерес для владельца, т.е. имущественный.

Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что коммерческая тайна, хотя и не вписывается в классическую систему объектов интеллектуальных прав в её традиционном понимании, тем не менее обнаруживает функционально-структурное сходство с иными результатами интеллектуальной деятельности, в том числе с институтом исключительных прав. Данная параллель особенно чётко прослеживает в контексте признания информации в качестве автономного объекта гражданско-правового регулирования, поскольку именно в таком ракурсе выявляется её способность интегрировать в себе характерные свойства и признаки рассматриваемого правового института. Вместе с тем информация, обладающая признаком конфиденциальности и составляющая содержание коммерческой тайны, демонстрирует качественно особую правовую природу, существенно отличающую её от прочих объектов интеллектуальной собственности. Указанное обстоятельство предопределяет необходимость доктринального и нормативного конструирования специфического правового режима, который учитывал бы её нематериальную сущность, вариативность форм существования и обусловленность охраны поддержание особого режима охраны.

2.4. Субъекты права на коммерческую тайну и их права и обязанности

В системе гражданско-правового регулирования феномен коммерческой тайны проявляется не только как разновидность охраняемой информации, но и как юридическая конструкция, существование которой обусловлено кругом участников правоотношений. Правовой режим конфиденциальности,

формируемый этими субъектами, становится тем основанием, которое предопределяет возникновение, динамику и содержание соответствующих гражданско-правовых связей. В результате для указанных субъектов возникают взаимосвязанные субъективные права и корреспондирующие им юридические обязанности – от правомочий распоряжения и защиты конфиденциальных сведений до обязанностей по поддержанию режима секретности и недопущению несанкционированного раскрытия, что предопределяет специфику как договорных, так и деликатных конструкций в данной сфере.

В этой связи, одной из особых проблем института коммерческой тайны на сегодняшний день можно считать вопрос определения круга лиц, который может выступать в качестве субъектов права на коммерческую тайну.

Представляется целесообразным для начала прояснить содержание базовых категорий «субъекты права» и «субъекты правовых отношений», так как выявление сути указанных понятий будет способствовать корректному определению правового статуса участников рассматриваемых правоотношений, выявления их компетенций, объема правомочий и соответствующих обязательств.

В научной литературе под понятием «субъекты права» подразумеваются «лица или организации, за которыми признано законом особое юридическое свойство правосубъектности, дающее возможность участвовать в различных правоотношениях» [41, с. 534], а под понятием «субъекты правовых отношений» имеются ввиду реальные участники конкретных правоотношений [140, с. 69].

В юридической литературе понятие «обладатель коммерческой тайны» интерпретируется как лицо, обладающее на законном основании информацией, составляющей коммерческую тайну и соответствующими правами в полном объеме [82; 79; 44, 49, 51, 60].

Правовое закрепление института коммерческой тайны в нашей стране осуществляется через совокупность нормативно-правовых актов, положения которых мы анализировали в предыдущих параграфах. Соответствующие законодательные акты одновременно обозначают круг лиц, допущенных к конфиденциальным сведениям, и формируют критерии, по которым те или иные

сведения признаются в качестве коммерческой тайны. Наряду с этим в их положениях предусмотрены механизмы правовой защиты интересов владельцев коммерческой тайны и порядок компенсации нанесённого ущерба. Следует указать, что субъектный состав таких правоотношений определяется не абстрактно, а фактическим владением или контролем над конкретной конфиденциальной информацией.

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Таджикистан «О коммерческой тайне», «обладателем коммерческой тайны признается физическое и юридическое лицо, которое обладает информацией, содержащей коммерческую тайну, на законном основании, ограничивает доступ к этой информации и устанавливает в отношении к ней режим коммерческой тайны» [22]. На наш взгляд, несмотря на лаконичность формулировок, указанная норма отражает целый комплекс юридических конструкций, требующих более глубокого анализа. Прежде всего, законодатель связывает признание лица обладателем коммерческой тайны с наличием трёх обязательных элементов. Что касается формулировки о законном основании обладания такой информации, то в данном случае следует указать, что подобная норма выполняет роль фильтра, исключающего из сферы охраны те сведения, которые получены нелегальным способом или с нарушением общеправовых принципов. Более того, мы считаем, что само словосочетание «законное основание обладания» по своей сути многослойно и имеет задачу охватить как гражданско-правовые сделки, так и служебные обязанности работников или результаты собственной деятельности хозяйствующего субъекта. Иными словами, содержание анализируемой статьи определяет субъектов права, фиксирует критерии законности владения и возлагает на обладателя обязанность по обеспечению режима охраны информации, составляющую коммерческую тайну.

Статья 3 Закона Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» также определяет другого участника данных правоотношений – «контрагент - сторона гражданско-правового договора, которой обладатель информации, содержащей коммерческую тайну, передал эту информацию» [22]. Очевидно, что законодатель,

раскрывая еще одного субъекта данных правоотношений, тем самым демонстрирует, что правовой режим коммерческой тайны не замыкается исключительно на внутренней сфере деятельности предприятия, но охватывает и его внешние договорные связи. Контрагент, с момента получения доступа к коммерческой тайне, одновременно приобретает и специальные юридические обязанности по сохранению и недопущению её разглашения. Следовательно, в рамках обязательственного права создаётся своеобразный второй контур охраны коммерческой тайны, который обеспечивает баланс интересов сторон и юридическую определённость их взаимодействия.

Отечественное гражданское законодательство предусматривает довольно полное и конкретное определение того, кто являются субъектами рассматриваемых правоотношений, тем не менее, в научной среде можно обнаружить широкий и не всегда однообразный подход в формулировках относительно понятия субъекта данных правоотношений.

К примеру, У.Ш. Рузиев, Р.И. Самадов и Ш.С. Азизов используют термин «собственник информации», который предполагает обладание информацией как имуществом. Этот термин указывает на то, что информация может рассматриваться как объект собственности, подлежащий защите и контролю. Использование категории «собственник информации» может быть направлено на подчеркивание важности права собственности на информацию в контексте коммерческой тайны и подчеркивание необходимости эффективной защиты этого права [119, с. 185]. На наш взгляд, в данном случае авторы, используя термин «собственник информации», скорее прибегают к метафорическому сближению с вещным правом, чтобы подчеркнуть, что информация может быть объектом контроля и возможного ограничения доступа третьих лиц к нему. Тем не менее, информация является нематериальным благом, её нельзя изъять в классическом вещном смысле. Мы считаем, что в данном тезисе термин «собственник» применяется условно, чтобы заимствовать аппарат вещного права.

Д.А. Сидиков рассматривает коммерческую тайну как объект интеллектуальной собственности, подчеркивая ее значимость и уникальность [120,

с. 303]. Мы считаем, что подобный подход имеет методологическое значение, поскольку позволяет рассматривать конфиденциальные сведения не просто как инструмент хозяйственной деятельности, а как результат интеллектуального и организационного труда, обладающий самостоятельной экономической и юридической ценностью. В отличие от традиционных объектов интеллектуальной деятельности, коммерческая тайна не обретает внешнего выражения в форме произведения или изобретения, а сохраняет своё значение именно благодаря сохранению секретности и контролю со стороны обладателя.

Другой отечественный исследователь Т. Махмадхонов использует термин «собственник коммерческой тайны» среди всех понятий, определяющих правовое положение субъектов коммерческой тайны. Указанный термин подчеркивает правовую сущность и владельческие права лица или организации, обладающих коммерческой тайной [139, с. 15]. Следует подчеркнуть, что термин «собственник коммерческой тайны» это не просто синоним, а своего рода инструмент для усиления правовой защиты в условиях развития внутреннего рынка страны. Автор делает акцент на собственности, что актуально для интеграции с международными стандартами в данной области, но проблем заключается в том, что коммерческая тайне не всегда поддается полной собственности, поскольку теряет ценность в случае разглашения.

В действительности, довольно широкий спектр мнений исследователей в области права относительно понятия коммерческой тайны и круга её носителей только усугубляет трудности в установлении юридического статуса этих самых субъектов. Множество обозначений, применимых для характеристики лиц, имеющих права на такую тайну, включая термины вроде «правообладатель», «собственник» и аналогичные, часто приводит к неясности и двусмыслиности при интерпретации и реализации нормативных актов.

На основе этого, носителями прав на коммерческую тайну выступают индивиды или организации, способные владеть определёнными элементами такой информации. В итоге, фактическими сторонами в юридических взаимодействиях,

связанных с коммерческой тайной, оказываются физические и юридические лица, вовлечённые в предпринимательскую деятельность.

С.А. Разбирин и Г.Д. Отнюкова относят к субъектам права на коммерческую тайну юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью [66, с. 79; 112, с. 57]. Подобная авторская позиция акцентирует внимание на экономико-правовой сущности коммерческой тайны, так как именно в сфере предпринимательства информация трансформируется в особый нематериальный актив, способный приносить конкурентные преимущества и формировать имущественные выгоды для её обладателя.

Сторонник другой точки зрения Е.В. Ильиных, обращает внимание на то, что «коммерческой тайной признаются лишь сведения, касающиеся предпринимательской деятельности, поэтому субъектами права на коммерческую тайну, являются лица, занимающиеся такой деятельностью» [101, с. 62]. Подобный тезис представляется для нас в определённой мере обоснованным, так как акцентирует внимание именно на предпринимательской направленности информации и формирует критерий экономической полезности сведений, превращая их в объект правовой охраны. Из такой постановки авторской мысли вытекает, что право на коммерческую тайну тесно связано с предпринимательской деятельностью, и исключительно субъекты, осуществляющие такую деятельность, могут претендовать на правовую охрану конфиденциальный информации.

Согласно высказыванию Е.А. Суханова «Обладатель коммерческой тайны – это лицо, которое владеет информацией, признанной коммерческой тайной и обладает всеми соответствующими правами на эту информацию в полном объеме» [51, с. 394]. Мы согласны с данным тезисом, так как обладатель коммерческой тайны играет ключевую роль в процессе ее защиты и использования. Обладатель имеет право на контроль и управление данной информацией, что позволяет ему регулировать ее использование и предотвращать неправомерный доступ или разглашение. Вместе с тем, обладатель обязан соблюдать требования законодательства по защите коммерческой тайны и принимать соответствующие меры по обеспечению конфиденциальности и безопасности информации.

Обладатель коммерческой тайны является важным субъектом правовых отношений, связанных с конфиденциальной информацией в сфере предпринимательства.

Также можно согласится с позицией А.П. Сергеева, который относит также и некоммерческие организации к субъектам права на коммерческую тайну. По его мнения «некоммерческие организации, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и способствует достижению этих целей, могут выступать обладателями коммерческой тайны, только если информация относится к разрешенной им предпринимательской деятельности» [70, с. 680].

По мнению Махмадхонов Т.: «субъектами права на коммерческую тайну могут быть граждане и юридические лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью и обладают комплексом конфиденциальной информации, относящейся к коммерческой тайне» [139, с. 15]. Такая позиция подчеркивает довольно узкую, но вполне обоснованную связь института коммерческой тайны с экономической сферой, исключая из круга субъектов некоммерческих факторов, таких как государственные органы или некоммерческие организации, если они не вовлечены в данные правоотношения.

В юридической литературе понятие «обладатель коммерческой тайны» интерпретируется как лицо, обладающее на законном основании информацией, составляющей коммерческую тайну и соответствующими правами в полном объеме [51, с. 394; 46; 49; 79; 79]. Что касается остальных субъектов, то они на основание трудового контракта, гражданско-правового договора и в рамках своих служебных обязанностей вступают лишь в правоотношение с обладателем коммерческой тайны.

Подобная разносторонность взглядов может также отражать многообразие ситуаций и контекстов, в которых возникают вопросы о коммерческой тайне, в том числе различные виды деятельности и формы собственности. Однако, несмотря на различия в терминологии и подходах, важно стремиться к разработке единого и

четкого правового регулирования, которое бы учитывало разнообразие интересов и защищало права всех субъектов, связанных с коммерческой тайной.

Если основываться на нормах действующего законодательства, то можно выделить ряд лиц, которые являются основными участниками данных правоотношений. Закон РТ «О коммерческой тайне» как основной законодательный акт, регулирующую данную отрасль, не даёт четкого объяснения вопросу субъективного состава коммерческой тайны. Законодатель перечисляет лишь категорию лиц, которые на законном основании обладают или получают доступ к таким сведениям. Например, статья 3 раскрывая основные понятия закрепляет: «обладатель информации, содержащей коммерческую тайну - физическое и юридическое лицо, которое обладает информацией, содержащей коммерческую тайну, на законном основании, ограничивает доступ к этой информации и устанавливает в отношении к ней режим коммерческой тайны» [22]. Из положения данной статьи можно указать, что в качестве субъекта коммерческой тайны могут выступать как физические, так и юридические лица. В содержании указанного Закона можно встретить ряд других положений, которые закрепляют другие категории лиц, имеющих право на доступ к сведениям составляющих коммерческую тайну. Одним из таковых является работник, который в рамках трудового договора или выполнение трудовых обязанности получает непосредственный доступ к таким сведениям (ст. 8; ст. 11). Сюда относится и сторона гражданско-правового договора, которая получила информацию, составляющую коммерческую тайну и обязалась в дальнейшем ее сохранить в тайне в рамках такого договора с обладателем. Такое лицо представляется как контрагент обладателя коммерческой тайны в соответствии со статьей 3 указанного Закона. Еще одна категория лиц, которая может получить доступ к коммерческой тайне – это представители органов государственной власти или государственные служащие указанных органов (ст. 6; ст. 13). Следует отметить, что эти лица не могут выступать в качестве собственника такой информации, а только выступают в правоотношения с обладателем коммерческой тайны. Исходя из этого, следует

считать их субъектами, вступающими в правоотношения с обладателем коммерческой тайны.

Кроме вышеуказанной категории лиц, следует упомянуть о другом положении Закона РТ «О коммерческой тайне», пункт «е», ст. 7 которая считается весьма специфической. В данном пункте указывается возможность получения конфиденциальной информации совершенно посторонним лицом случайно или по ошибке. Хотя положение данной нормы Закона дает обладателю коммерческой тайны право требования к лицам, которые получили доступ к такой информации случайно или по ошибке соблюдения конфиденциальности подобной информации, однако отсутствие виновного поведения не даёт обладателю коммерческой тайны соответствующих гарантий безопасности конфиденциальной информации.

На наш взгляд, в целях правильного определение категории субъектов коммерческой тайны и выявление их прав и обязанностей предлагается различать их на четыре группы:

1. Первым или основным субъектом права на коммерческую тайну считается собственник или «обладатель коммерческой тайны».

К данной группе относится любое физическое и юридическое лицо, занимающиеся предпринимательской деятельностью, независимо от гражданства, а также зарегистрированные иностранные юридические лица на территории РТ, которые обладают информацией, содержащей коммерческую тайну на законном основании, т.е. это лицо, которое создает, владеет, пользуется, распоряжается, ограничивает, передает третьим лицам конфиденциальную информацию.

Физические лица и главы крестьянских (дехканских) хозяйств, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, могут выступать в качестве обладателей информации, составляющей коммерческую тайну, с момента государственной регистрации в качестве предпринимателей в установленном законом порядке. Данная точка зрения нашла отражение в Законе о КТ, согласно которому меры по охране конфиденциальности информации могут принимать юридические лица и индивидуальные предприниматели. Таким образом, физические лица вправе

выступать обладателями информации, составляющей коммерческую тайну, только после регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

В качестве участников правоотношений юридические лица обладают значительными возможностями в сфере правового регулирования, экономической деятельности и коммерческого управления конфиденциальной информацией. Преимущественно коммерческие организации, ведущие предпринимательскую деятельность в нашей стране, признаются основными субъектами права на коммерческую тайну. Неотъемлемым условием для подобного статуса является направленность их деятельности на достижение поставленных коммерческих целей.

Некоммерческие организации, также могут выступать в качестве субъектов права на коммерческую тайну, если они занимаются предпринимательской деятельностью, т.е. в соответствии с п. 4 ст. 50 ГК РТ «некоммерческие организации могут заниматься предпринимательской деятельностью лишь в пределах, необходимых для их уставных целей» [9]. В данном случае, в качестве конфиденциальных сведений могут рассматриваться данные о деятельности и планах, база данных, а также другие сведения, имеющие ценность для некоммерческих организаций. В качестве примера можно отметить положения Закона Республики Таджикистан «О науке и государственной научно-технической политики», в п. 1 ст. 26 которого закреплено, что: «субъекты научной и (или) научно-технической деятельности имеют право на обмен информацией, за исключением информации, отнесенной к государственному, служебному или коммерческому секретам» [20]. Далее, пункт 4 ст. указанной статьи предусматривает, что: «в случае ликвидации государственных научных организаций, при которых функционируют банки данных и базы данных научной и (или) научно-технической информации, обеспечивается сохранность указанных банков данных и баз данных и передача их правопреемникам в установленном порядке» [20]. Во взаимосвязи с иными нормами указанного Закона можно сделать такой вывод, что юридические лица, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющих в качестве основной научную и

(или) научно-техническую деятельность, и аккредитованных в установленном законом порядке, имеют право на охрану конфиденциальности ценной информации. Это вытекает из обязанностей, возлагаемых на научных работников (исследователей), которые в большинстве случаев состоят в трудовых отношениях с научной организацией.

А что касается некоммерческих организаций в форме ассоциаций и союзов, то в данном случае ст. 129 ГК РТ запрещает им заниматься деятельностью, направленной на получение прибыли. Пункт 2 данной статьи говорит: «если участники данной организации решат заниматься предпринимательской деятельностью с целью получения прибыли, то такую ассоциацию или союзу необходимо преобразовать в хозяйственное общество или товарищество» [9]. В противном случае это будет противоречить правовому статусу некоммерческой организации.

Следует отметить, что собственником коммерческой тайны юридического лица в первую очередь является руководитель этой организации. Именно руководитель устанавливает перечень сведений составляющие коммерческую тайну организации и соответствующие режим ее защиты от несанкционированного использования, раскрытия, распространения или получения конкурентами. Это право включает в себя использование различных средств защиты, как юридических, технических и организационных.

Статья 10 Закона РТ «О коммерческой тайне» помимо права, возлагает на собственника коммерческой тайны обязанность предпринимать соответствующие меры по охране конфиденциальности информации, что означает не только заключение соответствующих договоров, но и обязанность по обеспечению физической, организационной и технологической безопасности своих коммерческих данных. Владельцы коммерческой тайны обязаны постоянно контролировать уровень защиты своих данных и быть готовыми к возможным угрозам, таким как утечка информации через ненадлежащий доступ, внутренние угрозы со стороны работников или внешние угрозы, например, кибератаки. В случае если владелец не обеспечивает достаточную степень защиты информации,

он может лишиться права на её защиту в случае утечек или незаконного использования. Обязанности владельца коммерческой тайны также могут включать регулярные проверки системы безопасности, анализ рисков утечек данных и обновление средств защиты.

2. К второй группе относится работодатель и работник, получившие сведения, составляющие коммерческую тайну в связи с выполнением своих трудовых обязанностей.

Долгое время спорным был вопрос о том, кто является обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, полученной в рамках трудовых отношений. Этот вопрос нашел своё решение в ст. 8 Закона РТ «О коммерческой тайне» в котором закреплено положения, согласно которому обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, полученной в рамках трудовых отношений, является работодатель. Указанное правило не распространяется на случаи получения работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя.

Анализ положений статьи 11 Закона РТ «О коммерческой тайне» позволяет заключить, что работник считается допущенным к информации, составляющей коммерческую тайну, если работодатель ознакомил его под расписку с перечнем такой информации. При этом в указанный перечень может входить не только информация, обладателем которой выступает работодатель, но и контрагенты. Полагаем, в данном случае должна идти речь не обо всей информации, составляющей коммерческую тайну, обладателем которой является работодатель и его контрагенты, а об информации, доступ к которой необходим работнику для выполнения им своих трудовых обязанностей.

Работники, имеющие доступ к коммерческой тайне, играют ключевую роль в защите конфиденциальной информации организации. Они обязаны соблюдать конфиденциальность в отношении информации, с которой работают, и это обязательство сохраняется даже после завершения трудового договора. Работники, в свою очередь, могут получить доступ к коммерческой тайне только в пределах своих должностных обязанностей. Например, сотрудники, работающие в отделах

разработки или маркетинга, могут иметь доступ к планам, внутренним отчётом или технологиям компании. Однако, эти права должно быть ограничены строгими условиями, которые могут быть прописаны в трудовом договоре или дополнительных соглашениях. И, прежде чем привлечь работника к ответственности, работодателю необходимо установить все требования, предусмотренное ст. 11 Закона РТ «О коммерческой тайне» по охране конфиденциальности информации. Только в данном случае работодатель имеет законное право привлекать работника к ответственности за разглашение коммерческой тайны.

3. Третей группой субъектов правоотношений по коммерческой тайне являются контрагенты или сторона гражданско-правового договора, которой обладатель коммерческой тайны передал им такую информацию.

Прежде всего, к такому числу относятся лица, наделенные правом использования такой информации и обязанностью обеспечения её конфиденциальности на основании гражданско-правового договора с правообладателем (продавцы и покупатели, залогодатели и залогодержатели, кредиторы и поручители, поставщики, перевозчики и т.д.).

Статья 12 Закона РТ «О коммерческой тайне» перечисляет все условия охраны конфиденциальной информации переданного в рамках гражданско-правовых отношений (договора). И в соответствии с п. 5 указанной статьи «обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, переданной им контрагенту, до окончания срока действия договора не может разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну, а также в одностороннем порядке прекращать охрану ее конфиденциальности, если иное не установлено договором» [22]. Однако, перечень таких условий должен быть определён в договоре, который охватывает все условия охраны конфиденциальности информации, в том числе в случае реорганизации или ликвидации одной из сторон договора в соответствии с гражданским законодательством, а также обязанность контрагента по возмещению убытков при разглашении им этой информации вопреки договору [22] (п.2 ст. 12).

4. Четвертой группой лиц, обладающей правом на доступ к коммерческой тайне, являются органы государственной власти, иные государственные органы, органы, местного самоуправления и их должностные лица.

Любые действия, которые причиняют обладателю конфиденциальной информации материальный ущерб, считаются незаконным разглашением, повлекшим за собой определённые меры ответственности. Даже если такое нарушение совершили должностные лица государственных органов. Нормы п.1 ст. 6 Закона РТ «О коммерческой тайне» представляет сотрудникам органов государственной власти, местного исполнительного органа, государственной власти и другими их должностными лицами право получения информации, содержащую коммерческую тайну на безвозмездной основе, но по мотивированному требованию этих органов. Тем не менее, закрепленная в п. 1 ст. 13 указанного Закона норма, обязывает представителей этих органов обеспечить меры по охране конфиденциальной коммерческой информации, а п.2 данной статьи запрещает им разглашать или передавать другим лицам такую информацию.

Несмотря на положение нормы ст. 13 Закона РТ «О коммерческой тайне», которая обязывает представителей органов государственной власти создавать условия, обеспечивающих охрану конфиденциальности подобной информации, на практике всё же встречаются случаи незаконного разглашения таких сведений. Проблема состоит в том, что действующий Закон не предусматривают отдельного положения о материальном обеспечении причинённых убытков предпринимателям в случае ее разглашения со стороны сотрудников органов государственной власти.

Другой недостаток данной концепции касается вопросов обеспечения мер ответственности за нарушение режима коммерческой тайны. Здесь можно отметить неудачную формулировку ст. 14 Закона РТ «О коммерческой тайне», которая гласит: «лица, нарушившие положения настоящего Закона привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» [22]. Недостаток указанной статьи заключается в том, что законодательством в настоящее время не предусмотрено, о какой именно мере ответственности идет речь, что, по нашему мнению, требует своего уточнения, так как нарушение режима

конфиденциальности может происходить различными способами, в зависимости от состава такого действия. К примеру, зарубежное законодательство, регулирующее вопросы охраны коммерческой тайны, предусматривает как административные и дисциплинарные меры ответственности, так и гражданско-правовые и уголовные меры [103, с. 80-81].

Следует также признать, что для осуществление защиты своих прав и интересов обладателем коммерческой тайны особую роль играют судебные органы. Если права владельцев коммерческой тайны были нарушены, они могут обратиться в суд с требованием по охране своих интересов. Суды могут принимать меры по защите информации, такие как запрет на её распространение, наложение штрафов на нарушителей или взыскание компенсации за ущерб. В случае утечек данных или их использования в ущерб владельцу, суды могут назначить уголовную или материальную ответственность для виновных.

На основании вышеизложенного, мы можем резюмировать, что всех субъектов права на коммерческую тайну необходимо отнести на две общие категории:

1. Субъекты права на коммерческую тайну (обладатель коммерческой тайны) – это круг лиц, которые на законных основаниях обладает все права на коммерческую тайну и в интересах которого принимаются меры по охране этой информации. К ним может относится любое физическое лица (индивидуальные предприниматели) независимо от гражданства, и юридические лица (коммерческие и некоторые некоммерческие организации), в том числе зарегистрированные иностранные юридические лица на территории РТ, которые занимаются предпринимательской деятельностью.

2. Субъекты, вступающие в правоотношения по поводу коммерческой тайны – это другие участники общественных отношений (помимо обладателя коммерческой тайны), вступающие в правоотношения с обладателем коммерческой тайны. В их число входят: работодатель и работник, получившие сведения составляющие коммерческую тайну в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, сторона гражданско-правового договора, которой

обладатель коммерческой тайны передал эту информацию (контрагент), сотрудники органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, которые получали информацию, составляющей коммерческую тайну в рамках своих служебных полномочий.

Таким образом, можно отметить, что все субъекты, имеющие право на коммерческую тайну, наделены определенным набором прав и обязанностей, которые формируются в процессе ее защиты, основанной на чётких юридических нормах и практических мерах, которые должны соблюдаться на всех уровнях – от владельцев до работников и контрагентов.

В контексте исследуемой проблематики, можно отметить, что законодательство Республики Таджикистан в области коммерческой тайны проходит новый этап своего развития. Зарубежный опыт гражданско-правового регулирования, охватывающий круг субъектов права на коммерческую тайну и защиту их права и интересов основывается на принципах, которые напрямую влияют на повседневную деятельность предприятий и других субъектов, работающих с конфиденциальной информацией. Эти принципы затрагивают как правовые нормы, так и практические меры по охране таких данных.

Кроме того, в последние годы отечественный законодатель акцентирует внимание на приоритетности внедрения международных стандартов и практики развитых стран в сфере коммерческой деятельности, в том числе в области пересечения недобросовестной конкуренции. В этом смысле существенным фактором считается безопасность предпринимательской деятельности. Необходимо подчеркнуть, что эффективная защита коммерческой тайны возможна только в том случае, если её обладатель правильно выполняет свои обязанности по разработке внутренних регламентов, т.е. по обеспечению надлежащего режима доступа к конфиденциальной информации, а также установления мер по её охране.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

3.1. Режим коммерческой тайны

Правовой режим коммерческой тайны в Республике Таджикистан представляет собой ключевой элемент системы охраны конфиденциальной информации, которая играет все большую роль в условиях развития рыночной экономики, роста конкуренции в стране, а также цифровизации экономических отношений.

Анализ отечественного законодательства показал, что общие положения по вопросам, связанным с охраной режима коммерческой тайны в широком смысле отражены в нормах гражданского кодекса. Гражданский кодекс Республики Таджикистан в статье 165 закрепляет следующее положение: «Гражданским законодательством защищается информация, составляющая коммерческую тайну, при условии, если она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, нет свободного доступа к ней на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности» [9]. Следует отметить, что статья 165 ГК РТ содержит ключевую норму, которая лежит в основе правового режима коммерческой тайны, и по своей сути отражает традиционную модель охраны конфиденциальной информации, закреплённую также международных частно-правовых отношениях. К примеру, статья 39 Соглашения ТРИПС практически схожим образом формулирует три базовых признака, которые необходимы для признания той или иной информации в качестве коммерческой тайны: «отсутствие свободного доступа к информации, наличие ценности, а также конкретные меры по охране информации со стороны владельца» [3].

Рассматривая первый признак – отсутствие свободного доступа к информации, следует отметить, что ценная информация не должна быть в открытом деловом обороте, а получение ее третьими лицами в обход предусмотренных мер защиты, будет рассматриваться как правонарушение. Наличие ценности информации выступает в качестве второго признака, который

предполагает, что информация способна приносить выгоду законному обладателю и, соответственно, причинить материальный ущерб в случаях её разглашения. Наконец, еще один признак коммерческой тайны – принятие обладателем соответствующих мер по её охране - представляется центральным в конструкции правового режима коммерческой тайны. На практике такие меры могут быть выражены в таких действиях как маркировка документов, заключение соглашений о неразглашении коммерческой тайны, использования технических средств защиты и т.д.

По данному поводу следует привести достаточно интересное мнение исследователя данной проблематики Н.О. Погодиной, которая утверждает, что «...информация также может потерять свой статус коммерческой тайны в случае ее обнародования широкому кругу лиц с всеобщим доступом. Примером такого поступка может стать случай, в котором сам владелец коммерческой тайны опубликовывает данную информацию в СМИ, тем самым такая информация становится общедоступной и теряет свой статус тайны» [114, с. 829]. Приведённый тезис позволяет нам сделать вывод, что сохранение режима коммерческой тайны носит не абсолютный, а условный характер, зависимый от добросовестного поведения и действий самого правообладателя. На наш взгляд, даже самая ценная деловая информация теряет свое охранное значение, если становится доступной для неопределенного круга лиц. В этом случае не только отпадает правовая возможность ссылаться на режим тайны, но и открывается возможность свободного использования сведений третьими лицами без согласия бывшего обладателя.

Несмотря на имеющиеся нормы, регулирующие общие положения, связанные с вопросами охраны коммерческой тайны, следует подчеркнуть, что основным нормативно-правовым актом, который непосредственно и наиболее детально регулирует рассматриваемую сферу правоотношений является Закон РТ «О коммерческой тайне».

Само определение режима коммерческой тайны раскрыто в статье 3 указанного закона, где под данным термином понимаются «правовые,

организационные, технические и иные принимаемые обладателем информации, содержащей коммерческую тайну, меры по охране ее конфиденциальности» [22]. На наш взгляд, подобное нормативное изложение указанного режима можно охарактеризовать как специфическую юридическую форму реализации субъективного права на защиту интересов в отношении нематериального объекта – информации, не подлежащей свободному распространению. Иными словами, понимание режима коммерческой тайны как системы акцентирует внимание на достаточно активной роли субъекта данных правоотношений. В этом и заключается специфика коммерческой тайны от других объектов, которые охраняются уже в силу их регистрации или законодательного признания. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что юридическая защита коммерческой тайны не является по умолчанию автоматической, так как она обусловлена поведением самого законного владельца такой информации.

Стоит отметить, что защита коммерческой тайны всегда является необходимым условием развития предпринимательской деятельности, поскольку информация, составляющая коммерческую тайну, как материальный объект имеет различные носители, которые осуществляют процессов ее сохранением, накоплением и передачей. Понятие самой *носитель информации* означает – «материальные объекты, в том числе, физические поля, в которых сведения находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов» [145]. Разумеется, что режим правовой защиты коммерческой информации распространяться, прежде всего в отношении этих носителей.

В состав носителям информации прежде всего входят совокупность учредительных, организационных и функциональных документов, которые включают в себе комплекс правовых мар по защите коммерческой тайны в организации. К этому числу относится такие документы, как устав организации, коллективный договор, правила внутреннего трудового распорядка, перечень сведений, составляющих коммерческую тайну организации, договорные обязательства о неразглашении коммерческой тайны, инструкция или Положение по защите коммерческой тайны и др. [100, с. 45-47]. Необходимо упомянуть, что

все вышеуказанные документы входят к числу локальных нормативно-правовых актах организации, которые согласно нормой ст. 10 Закона РТ «О коммерческой тайне» и в зависимости от сферы деятельности, перечень таких сведений и его носителей (документов), определяется самим обладателем (собственником) такого информации, а государство лишь в рамках нормативно-правовых актах обеспечивает ее правовой защиты.

В юридические литературы этим документам называют сопровождающими, поскольку именно в рамках этих документов указывается подробное сведение о разделы производство, управление, планы, внутренняя бухгалтерская отчетность и бухгалтерские регистры, рынок, партнеры, наука и техника, также порядок обращение с ними. Например, *инструкция* – это документ, которые разрабатывается для персонала о том, как работать с секретными бумагами, где может быть предусмотрен порядок ознакомления с ними (например, только с письменного разрешения руководства) и копирования, или *положение* – это документ устанавливающие весь перечень информации, которые относится к коммерческой тайне. В нем указывается, каким признакам должны отвечать данные, чтобы быть засекреченными.

Отечественный законодатель в статье 5 Закона РТ «О коммерческой тайне» предусмотрел достаточно широкий круг сведений, в отношении которых не может быть установлен режим коммерческой тайны. В качестве таковых указанный закон называет сведения, содержащиеся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры. Необходимо отметить, что данная норма закона имеет концептуальный характер, так как она достаточно чётко очерчивает рамки действия частного режима охраны информации. По своей сути, указанные выше сведения имеют публичный характер, их доступность обеспечивает правовую определённость и прозрачность гражданских правоотношений. Учредительные документы являются правоустанавливающими документами, возможность их свободного получения заинтересованными лицами играет ключевую роль в обеспечении доверия

участников гражданского оборота. Юридическое лицо, вступая в правовые отношения, влияет на права и обязанности других субъектов, в связи с чем оно не может претендовать на скрытие своего базового правового статуса. Что касается государственных реестров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, то они представляют собой официальные источники, которые удостоверяют сам факт наличия государственной регистрации. Такие сведения обеспечивают правовую идентификацию субъектов экономических отношений, а также полноценную реализацию государственной функции правового регулирования в гражданско-правовой сфере. Иными словами, можно утверждать, что исключение возможности установления режима коммерческой тайны в отношении учредительных документов и сведений из государственных реестров является неотъемлемым элементом публичного правопорядка.

Другой информацией, на которую не распространяется режим коммерческой тайны, являются сведения, содержащиеся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности. Рассматриваемая норма направлена на обеспечение открытости и правовой прозрачности хозяйственного оборота, поскольку наличие права на ведение предпринимательской деятельности является юридически значимым фактом, порождающим последствия не только для самого субъекта, но и для его контрагентов, а также государственных органов. Документы, дающие право на осуществление предпринимательской деятельности (лицензии, свидетельства, разрешения) выданные со стороны уполномоченных государственных органов, являются не только доказательством правоспособности субъекта, но и своего рода инструментом публичного контроля за деятельностью, которая потенциально может затрагивать общественные интересы.

Также запрещено распространять режим коммерческой тайны в отношении сведений о составе имущества государственного унитарного предприятия, государственного учреждения, а также об использовании ими средств соответствующих бюджетов. Подобный запрет обусловлен тем фактом, что государственные унитарные предприятия по своей правовой природе являются формами реализации публичной собственности. Имущество таких субъектов не

является их частной собственностью, следовательно, сведения о составе такого имущества – будь это техника, оборудование или иные активы, не могут рассматриваться как результат частного предпринимательского риска. Аналогичная логика распространяется и на сведения об использовании бюджетных средств. Финансирование из государственного бюджета формируется за счёт налогов и других поступлений, в связи с чем распоряжение этими средствами должно быть насколько это возможно прозрачным и подотчётным.

Пункт «г» статьи 5 Закона РТ «О коммерческой тайне» закрепляет: «Не может быть коммерческой тайной информация о загрязнении окружающей среды, состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановки, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом» [22]. В данном случае следует указать, что настоящая норма исходит из публичной значимости подобной категории информации, когда вопросы жизни и здоровья населения превалируют над вопросами экономической выгоды. Более того, следует подчеркнуть, что сам факт отнесения подобной информации к числу коммерческой тайны противоречили бы широкому спектру конституционных норм.

Также не могут быть отнесены к коммерческой тайне сведения о составе работников, системе оплаты труда, показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, а также о наличии свободных рабочих мест, а также о задолженности работодателей по выплате заработной платы и по иным социальным выплатам. Очевидно, что скрытие подобной информации может непосредственно навредить практике соблюдения норм Трудового кодекса и других законодательных норм РТ. Иными словами, установление подобного запрета со стороны законодателя выступает в качестве гарантии защиты трудовых и социально-экономических прав граждан.

Помимо этого, статья 5 Закона РТ «О коммерческой тайне» запрещает относить к коммерческой тайне следующую информацию: «сведения о

несоблюдении требований законодательства Республики Таджикистан и фактах привлечения к ответственности за совершение этих правонарушений, сведения об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной собственности, государственной закупке товаров, работ и услуг, сведения о размерах доходов и структуре некоммерческих организаций, размерах и составе имущества, расходах, численности и об оплате труда работников, привлечении волонтёров в деятельности некоммерческих организаций, сведения о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица и сведения, а также сведения, обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена законодательством Республики Таджикистан» [22].

Анализируя данную норму, мы пришли к выводу, что законодатель в данном случае исходил из позиции приоритета общественных интересов над интересами отдельного субъекта предпринимательской деятельности, тем самым гарантировав защиту прав граждан и эффективную реализацию принципа доступа к жизненно важной информации. Кроме того, п.б статьи 10 рассматриваемого закона прямо указывает, что «режим коммерческой тайны не может быть использован в целях, противоречащих требованиям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья» [22].

Следует указать, что статья 10 Закона РТ «О коммерческой тайне» закрепляет достаточно широкий перечень мер по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем. Среди них: «...а) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну; б) использования коммерческой тайны в сертифицированных средствах охраны информации; в) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля соблюдения такого порядка; г) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была представлена; д) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании

гражданско-правовых договоров; е) нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа “Коммерческая тайна” с указанием обладателя этой информации...» [22]. Несомненно, подобные меры являются традиционными в практике большинства стран мира, но тем не менее, с момента принятия анализируемого закона прошло достаточно длительное время, за которое изменились многие реалии современных правоотношений в области охраны коммерческой тайны. Очевидно, что наиболее заметное явление современного периода – это всеобщий процесс цифровизации, который не обошел стороной и Республику Таджикистан. Уместным будет отметить, что в странах с развитой рыночной экономикой уже относительно давно действуют аналогичные законы, которые учитывают различные аспекты цифровизации рассматриваемых правоотношений. Наглядным примером здесь может выступить законодательство Европейского Союза, которое в статье 4 Директивы ЕС (2016/943) Европейского парламента и совета от 8 июня 2016 года «О защите нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческих тайн) от их незаконного приобретения, использования и раскрытия» чётко регламентирует несанкционированный доступ третьих лиц к электронным файлам владельца коммерческой тайны как незаконный акт, порождающий последствия для правонарушителя.

Отрадно, что в нашей стране на самом высоком уровне затрагивается данная проблематика. Основатель национального мира и единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступление на 79-й сессии Ассамблеи ООН от 2024 года, отмечал: «Таджикистан принимает необходимые меры посредством принятия стратегии и других концептуальных актов для поэтапного перехода к системе цифровизации». Безусловно, процессы цифровизации предполагают не только структурное изменение в экономике или технологическом секторе, не менее важным представляется работа по эффективной модернизации действующего законодательства, которое учитывало бы изменения в правоотношениях в области охраны коммерческой тайны. В этой связи мы считаем уместным сделать

предложение практического характера и дополнить статью 10 Закона РТ «О коммерческой тайне» пунктом «ё» и изложить её в следующей редакции: «*при хранении и обработке информации, составляющей коммерческую тайну, на электронных носителях или в информационных системах применение мер, соответствующих обстоятельствам, включая шифрование данных, использование многофакторной аутентификации, цифровую маркировку электронных документов и т.д.*».

Таким образом, свободный доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну организации, закрывается с целью защиты конфиденциальной информации и физической защиты ее носителей. Следовательно, ч. 1 ст. 10 Закона РТ «О коммерческой тайне» упоминает о том, что «обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе применять при необходимости средства и методы технической защиты конфиденциальности этой информации» [23]. А несоблюдении названных условий, может преследовать отказа признанием информацию как коммерческой тайной и в последующим его правовой защитой.

Как мы уже отмечали, на владельца коммерческой тайны возлагается обязанность по принятию мер, которые направлены на надлежащую защиту режима коммерческой тайны. В этой связи статья 11 указанного закона устанавливает обязанность работодателя ознакомить работника под расписку с перечнем информации, отнесённой в данном учреждении к коммерческой тайне. Кроме того, также устанавливается, что работник должен быть ознакомлен с режимом коммерческой тайны и мерами ответственности за её разглашение. Также данная норм обязывает работодателя создать надлежащие условия работнику, способствующие эффективному соблюдению режима коммерческой тайны. Особое значение, также имеет пункт 2, подпункт «в» данной статьи, которые гласить следующее: «не разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, после прекращения трудового договора в течение срока, предусмотренного соглашением между работником и работодателем, заключенным в период действия трудового договора, или в течение трех лет после прекращения трудового договора,

если указанное соглашение не заключалось» [23]. Указание определенный срок (то есть 3 лет), позволяет коммерческим организациям законодательно обязать работникам и другим лицам дальнейшей сохранит свои конфиденциальные сведения после прекращение трудового или гражданско-правового договора.

В данных правоотношениях мы наблюдаем конструкцию, где владелец информации, составляющей коммерческую тайну, а также работник, которому в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей необходимо ознакомится с такой информацией, выступают в качестве двух основных субъектов, обеспечивающих соблюдение режима коммерческой тайны на предприятии. В этой связи будет уместным привести мнение В.Н. Лопатина, который «выделяет «владельцев» коммерческой тайны, имеющих монопольное право на такую информацию, а также «конфидентов» коммерческой тайны, т.е. лиц, которым на основании договора либо закона стала известной коммерческая тайна (органы государственной власти, адвокаты, нотариусы, кредитные организации, транспортные компании и т.д.)» [108, с. 78]. Мы поддерживаем данное мнение, так как подобный поход, где производится разграничение между владельцем и конфидентом информации, составляющей коммерческой тайны, позволяет существенно углубить понимание многоуровневой природы правоотношений, возникающих в процессе обеспечения режима коммерческой тайны. Следует указать, что подобное правобладание владельца основано не только на юридической фиксации таких данных в качестве защищаемых, но и на функциональной значимости этой информации в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Иными словами, владельцы коммерческой тайны выступают не только как пассивные носители данной обязанности, но и как активные участники гражданского оборота должны устанавливать, а в случае необходимости – изменять режим коммерческой тайны в соответствии со своими интересами.

Что касается категории конфидентов, то здесь речь идет о более сложной форме правовой вовлеченности в процесс обеспечения режима коммерческой тайны. Конфидент, получает доступ к охраняемой информации в силу своих

профессиональных обязанностей. В связи с чем их правовой статус определяется, прежде всего, нормами о фидуциарной ответственности, добросовестности и соблюдения режима неразглашения сведений. Следует подчеркнуть, что в традиционном представлении информация либо принадлежит субъекту, либо не охраняется вовсе. Между тем, на наш взгляд, существует промежуточная зона правового воздействия, где соблюдение конфиденциальной информации становится не следствием титульного обладания, а выражением правовой добросовестности по отношению к владельцу информации, относящейся к коммерческой тайне.

Интересным представляется мысль казахстанских исследователей, которые пишут: «Организации, стремящейся обеспечить охрану своей конфиденциальной коммерческой информации, необходимо разработать Положение о коммерческой тайне, представляющее собой локальный нормативно-правовой акт, регулирующий отношения, связанные с обеспечением сохранности защищаемой информации. Наличие такого документа дает возможность руководству организации привлечь к ответственности сотрудников, обнародовавших конфиденциальную информацию. Отсутствие в организации Положения о коммерческой тайне и перечня информации, составляющей коммерческую тайну, а также неознакомление с этими документами работников, имеющих доступ к коммерческой тайне, является основанием для восстановления судом на работе сотрудников, уволенных за разглашение подобной информации» [104, с. 68].

Мы склонны поддерживать вышеприведённую позицию, так как Положение о коммерческой тайне выступает неотъемлемым элементом внутренней правовой инфраструктуры организации, воплощая в себе институционализированный волю работодателя на защиту того или иного массива информации, обладающей экономической ценностью в силу её недоступности третьим лицам. Посредством такого акта осуществляется правовая материализация режима коммерческой тайны, в том числе через формализацию перечня охраняемых сведений, определение процедуры допуска к ним, установления ответственности за разглашение, а также регламентацию общего порядка взаимодействия с

работниками, которые выступают в качестве конфидентов. Локальный акт, оформленный в виде Положения о коммерческой тайне, играет роль не только управленческого инструмента внутреннего контроля обеспечения режима коммерческой тайны, но и выступает в качестве доказательственного элемента в потенциальных трудовых и гражданско-правовых спорах в суде.

Не менее важным является вопрос о действиях, квалифицируемых как нарушение установленного режима коммерческой тайны, так как он представляет собой неотъемлемую часть дискурса о правовом обеспечении информационной безопасности в рамках предпринимательской деятельности. На наш взгляд, нарушение режима коммерческой тайны не сводится исключительно к физическому или техническому обнародованию конфиденциальной информации. В данном случае речь идет о более сложной, многоаспектной системе противоправных деяний, которые затрагивают как материальные, так и нематериальные блага владельца коммерческой тайны, включая его деловую репутацию, конкурентные преимущества и хозяйствственные связи. Нарушителями режима коммерческой тайны могут быть как посторонние лица, которые завладели конфиденциальной информацией путём несанкционированного доступа, либо внутренние нарушители, т.е. работники организации, имеющие доступ к ней и допустившие такое нарушение умышленно или по ошибке. В этой связи, следует подчеркнуть, что обязанность по обеспечению режима коммерческой тайны со стороны владельца является одним из краеугольных и приоритетных задач, влияющих на уровень защиты такой информации от потенциальных нарушений.

Как отмечают исследователи в настоящее время основными методами защиты конфиденциальной информации выступают режимные, то есть специальные меры, направленные на предотвращение утечки охраняемых сведений [90, с. 15-30]. Данный тезис вполне уместен, так как современная парадигма правовой охраны конфиденциальной информации все более чётко фокусируется на превентивных мерах обеспечения её безопасности. В доктрине под режимными мерами обычно понимают правовые, технические и другие механизмы, нацеленные на системное предупреждение разглашения конфиденциальной информации. В данном случае

следует заметить, что режимные меры не сводятся к простому ограничению доступа к определённой информации, они, по своей сути, формируют целую систему контроля в организации, охватывающую все стадии цикла данных – от стадии создания и хранения, до стадии обработки и уничтожения. Иными словами, режимные меры защиты должны выступать не как спонтанная реакция на угрозу разглашения коммерческой тайны, а как полноценно функционирующая система, которая включает элементы правового, организационного и технического регулирования.

Подчеркивая в рамках данной диссертации особую значимость обязанности коммерческих организаций по разработке различных мер или созданию необходимых условий для защиты коммерческой тайны, по нашему мнению, не следует забывать, что не менее важна и роль государственных органов в столь сложной сфере правоотношений. Государству необходимо уполномочить работодателей вводить строгие меры контроля и надзора за данной информацией, проводить строгие проверки. Поскольку сейчас к ответственности привлекаются только те лица, которые совершили кражу конфиденциальной коммерческой информации, возникает закономерный вопрос: а какова должна быть позиции в отношении покупателей таковой информации, они остаются безнаказанными? На наш взгляд, такие субъекты правонарушений несут не меньшую ответственность, чем работники, допустившие разглашение коммерческой тайны. Исходя из этого, государству необходимо реализовать соответствующие положения в законодательстве, которые бы установило меры ответственности для лиц, совершивших покупку информации, составляющей коммерческую тайну.

В завершении, следует сделать вывод о том, что режим коммерческой тайны представляет собой особый правовой институт, закреплённый в национальном законодательстве и международных соглашениях, направленный на защиты конфиденциальной информации, обладающей действительной или потенциальной коммерческой ценностью. В научной доктрине он трактуется как совокупность правовых, организационных и технических мер, обеспечивающих охраны

сведений, раскрытие или использование которых может нанести ущерб интересам их законного обладателя.

В отличие от объектов интеллектуальной собственности, коммерческая тайна не требует специальной регистрации или формального признания со стороны государства. Её правовой режим основывается на двух взаимосвязанных началах: во-первых, на инициативе и ответственности самого обладателя информации, который обязан предпринять разумные меры для сохранения её конфиденциальности. Во-вторых, на обязанности третьих лиц воздерживаться от неправомерного доступа, использования или разглашения таких сведений. Таким образом, правовой режим коммерческой тайны формирует баланс частных и публичных интересов: с одной стороны, он стимулирует предпринимательскую деятельность, а с другой – ограничивает произвольное обращение с информацией, имеющей социально-экономическую значимую ценность.

Также необходимо указать, что режим коммерческой тайны является не статичным, а динамическим правовым режимом, то есть его существование зависит от волеизъявления обладателя информации и от соблюдения установленных законом условий. В отличие от авторских или патентных прав, возникающих автоматически или в силу регистрации, коммерческая тайна существует ровно до того момента, пока информация сохраняет закрытый характер и охраняется самим субъектом. В этой связи можно утверждать, что специфика режима коммерческой тайны заключается в тесном переплетении правовых и фактических механизмов: правовая норма сама по себе не способна обеспечить сохранность сведений без активных действий их обладателя.

Резюмируя, отметим, что правовая охрана конфиденциальной информации, в частности коммерческой тайны, представляет собой комплексную и многоуровневую правовую конструкцию, которая базируется на сочетании нормативного регулирования, локальных актов, договорных обязательств и режимных мер, реализуемых со стороны владельца коммерческой тайны. Коммерческая тайна в данном случае представляется не только как объект охраны,

а как один из важнейших элементов обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности субъекта предпринимательской деятельности.

Как работодатель, так и государство имеют равные права и обязанности принимать необходимые меры, направленные на обеспечение сохранности информации, составляющей коммерческую тайну. Но у работодателя есть большая заинтересованность в сохранении коммерческой тайны, поскольку от этого зависит его основная цель – получение прибыли. Поэтому, именно ему следует создать на предприятии для работника такие условия, которые позволяют ему соблюдать режим конфиденциальности информации.

3.2. Ответственность за нарушение исключительных прав на коммерческую тайну по законодательству Республики Таджикистан

На современном этапе законодательные нормы Республики Таджикистан, регулирующие вопросы ответственности за нарушение режима коммерческой тайны, подверглись существенным изменениям, что позволило значительно укрепить правовую основу и устраниТЬ многие ранее существовавшие недостатки. Главным шагом в этом направлении можно считать вступление в силу нового Гражданского кодекса РТ, закрепившего множество положений в области исключительных прав и в том числе, права на коммерческую тайну.

Новый Гражданский кодекс РТ значительное разнообразил нормы, регулирующие правоотношения в области интеллектуальной собственности. Например, новый раздел VI (интеллектуальная собственность) включает в себя новую статью ст. 1236 - «объекты права интеллектуальной собственности», которые в ранее действовавшем кодексе отсутствовали. Указанная статья в перечень таких объектов относит: «результаты интеллектуальной творческой деятельности, средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, иные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, охраняемые в соответствии с законами и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном»

[9]. Соответственно, коммерческая тайна как результат интеллектуальной деятельности является основным объектом данного режима. А к перечню информации составляющей коммерческую тайну в соответствии со ст. 3 Закона РТ «О коммерческой тайне» отнесены «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении к которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны» [22]. Следует указать, что решающим фактором признания информации в качестве коммерческой тайны выступает наличие специально установленного её обладателем режима охраны конфиденциальности. Таким образом, законодательное определение коммерческой тайны строится на совокупности трёх ключевых критериев: ценность сведений для хозяйственного оборота, ограниченность доступа к ним и формализация мер защиты со стороны владельца. Однако во всех случаях, основным требованиям ГК РТ, а также Закона РТ «О коммерческой тайне» остаётся введение в отношении тех или иных сведений режима коммерческой тайны, за нарушение которого последует наступление определенных мер ответственности.

Для более корректного понимания сути рассматриваемой проблематики необходимо рассмотреть основания наступление ответственности. Гражданское законодательство в первую очередь понимает вину – как как субъективную или как объективную категорию. Теоретическое значение заключается в том, что лицо должно отвечать при наличии вины, но может также быть признан невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства. Может сложиться мнение, что вина заключается в непринятии зависящих от субъекта мер, а не в отношении к поведению и его результату в смысле предвидения, осознания, волевого регулирования. Ведь если отсутствие вины – это принятие зависящих мер, то наличие вины – это непринятие таких мер.

Анализируя все характеристики понятия коммерческой тайны можно представить ее следующим образом: «сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны» [152, с. 106].

Опираясь на приведённое определение, представляется возможным выделить два ключевых критерия, при наличии которых информация может квалифицироваться как полученная противоправным способом, что, в свою очередь, образует правовое основание для наступления юридической ответственности. Во-первых, если такие сведения были получены лицом с умышленным преодолением принятых обладателем информации, составляющим коммерческую тайну, мер по охране конфиденциальности этой информации. Во-вторых, если лицо, получавший такие сведения тем или иным способом, знало или имело достаточные основания полагать, что эта информация составляет коммерческую тайну, обладателем которой является другое лицо, и что осуществляющее передачу этой информации лицо действует без ведома ее законного обладателя. И только наличие этих факторов в поведении лица может быть основанием для презумпции вины или правильности применения определенной меры ответственности за такое деяние. В этом понимании, можно упомянуть слова некоторых ученых, таких как В.А. Ойгензихта, Г.С. Вафоева и Ш.М. Исмаилова, которые пишут: «нельзя исключить в гражданском праве применение ответственности без вины, т.е. взыскание с контрагента по договору, с генерального подрядчика, с владельца источника повышенной опасности и т.д.» [63, с. 74].

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан не предусмотрено специальной статьи, устанавливающей гражданско-правовую ответственность за

разглашение коммерческой тайны. Нормы пункта 1 статьи 165 ГК РТ упоминает лишь о защите информации, составляющей коммерческую тайну, а требования пункта 2 данной статьи закрепляют положение «о незаконных методах получения такой информации работником, вопреки трудовому договору или стороны договора, разгласившей вопреки гражданско-правовому договору коммерческую тайну, которые подлежать возмещению» [9]. Но определенные меры ответственности за совершением таких деяний по отдельности можно встретить в общем требовании нормы других статей ГК РТ.

Стоит отметить, что наука гражданского права подразумевает понятие «ответственность» как «возмещение убытков», который выполняет функцию материального обеспечения. И как правильно отмечают Г.В. Бромберг и Б.С. Розов «при приобретении информации, которая могла бы составлять коммерческую тайну, во избежание риска возмещения ущерба приобретатель должен убедиться, что данная информация принадлежит лицу, которое ее передает, либо это лицо имеет законные основания на ее передачу, в противном случае приобретатель должен будет возместить ущерб, причиненный законному обладателю информации» [42, с. 19]. Мы согласны с данным тезисом, так как наука гражданского права действительно трактует категорию «ответственность» преимущественно через институт возмещения убытков, который выполняет не только превентивную, но и восстановительно-компенсационную функцию, обеспечивая баланс интересов участников гражданского оборота. Приобретатель информации, потенциально обладающей статусом коммерческой тайны, несёт повышенное бремя доказательств добросовестности своих действий. Иными словами, он обязан проявлять должную осмотрительность и убедиться в легитимности источника информации. В обратном случае приобретатель рискует быть признанным недобросовестным и, как следствие, обязанным возместить причинённые убытки законному обладателю информации.

Гражданский кодекс РТ в статье 14 раскрывает понятие «возмещение убытков» в рамках трех пунктов, которые представляет следующие определение: «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения

причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере» [9] (п. 1 ст. 14), далее раскрывается понятие убытки: «убытки - это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (фактический ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [9] (п. 2 ст. 14), или нормы пункта 3 указанной статьи, которая закрепляет: «если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущеной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы» [9] (п. 3 ст. 14).

Другим весьма особым нормам ГК РТ является п. 5 ст. 1250, которые в качестве одной из способов защиты права на интеллектуальной собственность правообладателя дает возможности, т.е. «взамен возмещения причиненных убытков, потребовать выплату денежной компенсации за нарушение указанных прав, размер которого определяется судом» [9].

Конечно, учитывая тот факт, что коммерческая тайна как совокупность конфиденциальных данных находящиеся во владении, пользовании и распоряжении владельца, представляет из себя определенную долю ценности для субъекта предпринимательства, при разглашении которых велика вероятность нанесения ущерба организации. Разумеется, что любое лицо, совершившее разглашение такой информации, в зависимости от объема причиненного вреда, должно понести соответствующий меры ответственность.

Гражданско-правовая ответственность, хотя и не отличается столь высокой степенью строгости, как, к примеру, уголовная, тем не менее обладает значительным воздействием на правонарушителя и влечёт для него ощутимые последствия. В юридической практике именно такая форма ответственности применяется наиболее широко, поскольку её основные предназначение заключается в компенсации имущественных потерь, понесённых владельцем коммерческой тайны в связи с нарушением установленного режима её охраны.

Также следует учитывать, что уголовная ответственность за неправомерное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, возникает лишь при условии, что причинённый ущерб имеет существенный размер. Уголовное законодательство нашей страны закрепляет специальные нормы [12], предусматривающие санкции за нелегальное получение, использование либо распространение информации, отнесённой к коммерческой или банковской тайне.

Вместе с тем применение уголовно-правовых мер не исключает параллельного использования механизмов гражданского законодательства. Иными словами, даже при наличии в действиях лица признаков преступления, потерпевшая сторона сохраняет право требовать возмещения причинённых убытков в гражданско-правовом порядке. Подобное сочетание правовых средств усиливает гарантии защиты прав обладателя конфиденциальной информации и обеспечивает более комплексное противодействие правонарушением в рассматриваемой сфере.

Одной из специфических особенностей гражданско-правовой ответственности в рассматриваемой области является её универсальный характер, позволяющий обладателю коммерческой тайны предъявлять требования не только к лицам, непосредственно связанным с ним правовыми отношениями, но и к иным субъектам, причастным к нарушению режима конфиденциальности. В отличие от уголовной или административной ответственности, гражданско-правовые санкции могут применяться в совокупности с иными мерами правового воздействия, что придаёт им более комплексное значение.

Нормы регулирующие данные правоотношения закреплены в статье 165 ГК РТ и статье 14 Закона РТ «О коммерческой тайне». Указанные нормы предоставляют обладателю охраняемой информации право на возмещение причинённых убытков как от сторонних лиц, незаконно завладевших конфиденциальными сведениями, так и от субъектов, состоящих с ним в правоотношениях: работников, нарушивших условия трудового договора, контрагентов, действовавших вопреки договорным обязательствам, уполномоченных должностных лиц, допустивших разглашение либо неправомерное использование полученной информации.

Для успешного взыскания убытков владельцу информации, составляющей коммерческую тайну, необходимо не только доказать сам факт правонарушения, но и обосновать действительный размер причинённого ущерба в соответствии с нормами процессуального законодательства. Как правило, на практике данная задача нередко вызывает затруднения, поскольку установить точный денежный эквивалент последствий разглашения коммерческой тайны весьма проблематично. Помимо оценки размера причинённого ущерба, в расчёт подлежит включение также стоимости разработки, создания и внедрения информации, которая подверглась неправомерному использованию. В зарубежной правоприменительной практике подобный подход зарекомендовал себя как достаточно эффективный механизм защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Более того, в научной литературе все чаще высказывается позиция о целесообразности внедрения аналогичных методов в национальную правовую систему, что позволит повысить уровень охраны конфиденциальной информации и усилить гарантию прав её обладателей.

В свете вышеуказанного следует привести мнение Л.А. Ацапиной «....суд при определении размера причиненного ущерба должен будет исходить не только из затрат, которые были произведены на ее получение, но и из заложенной суммы» [131, с. 147]. По нашему мнению, данный тезис автора вполне справедлив, поскольку несмотря на достаточную субъективность оценки, применение такого метода облегчает доказывание размера причиненных убытков.

Другой российский автор М. Масленников по этому поводу пишет «...во избежание проблем при доказывании размера причиненного разглашением информации ущерба, предлагает заключать с лицами, имеющими доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, гражданско-правовые договоры о неразглашении полученной информации, в которых предусматривалась бы ответственность за невыполнение данного обязательства в виде штрафной неустойки, т. е. фиксированной суммы» [109, с. 58-89]. Позиция М. Масленникова заслуживает особого внимания, поскольку затрагивает одну из ключевых практических трудностей, возникающих при защите прав обладателя

коммерческой тайны, а именно – проблему обоснования и доказывания размера причинённых убытков. Мы поддерживаем вышеуказанный авторский тезис, так как подобный подход позволяет заранее установить фиксированный размер ответственности, что, с одной стороны, существенно упрощает процесс защиты нарушенного права, а с другой, носит превентивный характер, поскольку наличие заранее определённой санкции дисциплинирует участников правоотношений и снижает риск недобросовестного поведения. Однако, следует учитывать, что использование штрафной неустойки не должно рассматриваться как универсальное средство решения проблемы, так как оно не всегда способна отразить реальный размер ущерба, возникающего в результате разглашения, и в ряде случаев может иметь скорее компенсационный, чем восстановительный характер. Тем не менее, в сочетании с иными механизмами – возмещением убытков, взысканием упущеной выгоды и применением административных мер, такая конструкция может сыграть значительную роль в укреплении правового режима охраны коммерческой тайны.

Несмотря на многостороннюю поддержку со стороны большинства ученых применения всех видов ответственности (материальной, гражданской и уголовной) за нарушение прав обладателя коммерческой тайны, можно встретить и иное мнение относительно данного вопроса. Например, по мнению Т. Махмадхонова «факт получения коммерческой тайны другими лицами не является основанием для возникновения ответственности, так как в результате этого действия, еще обладателю не причиняется материальный ущерб. Для причинения вреда необходимы еще другие последующие действия как использование коммерческой тайны, то есть применение её на практике для получения определенной прибыли» [140, с. 143]. Мы не можем согласится с этим тезисом, поскольку, если лицо, получившее подобные сведения не использует или даже если не имеет возможности применит ее на практике, это не должно освобождать его от ответственности. Поскольку, само понятие «незаконное получение» понимается как одна из форм вины т.е. «умысел», который в юридической науке всегда воспринимается как деяния совершенное умышленно и в результате которого, возможно не сразу, а в течение определённого времени постепенно привести

обладателя коммерческой тайны к серьёзным материальным последствиям. А под «разглашение защищаемой информации» в соответствии с п. 9 ст. 2 Закона РТ «О защите информации» понимается несанкционированное доведение ее до потребителей, не имеющих прав доступа к ней [17].

В.И. Ярочкин под «разглашением» подразумевает «действия, направленные на неправомерное получение конфиденциальной информации, т.е. умышленное или неосторожное действие с конфиденциальными сведениями, приведшие к ознакомлению с ними лиц, не допущенных к ним» [84, с. 24]. И такое разглашение в первую очередь проявляется в виде передаче, сообщении, предоставлении, отправке, обнародовании, потере и других противоправных поступках сотрудников, имеющих доступ к коммерческой тайне организации.

В последние годы внимание большинства ученых направлено на изучении ответственности сотрудников за раскрытие конфиденциальной информации, полученной ими в процессе их трудовой деятельности. Такая сосредоточенность на этой теме связана с тем, что чаще всего именно работники являются причиной несанкционированного распространения коммерческой тайны. Особенность указанной концепции заключается в том, что согласно требованиям нормы Закона РТ «О коммерческой тайне» даже после расторжения трудового контракта сведения, составляющие коммерческую тайну, должны сохраняться в тайне со стороны работника. Поэтому работник обязан не раскрывать конфиденциальную информацию, полученную в процессе работы, а также после увольнения. Также действующее законодательство запрещает работникам использовать такие сведения для самостоятельного ведения предпринимательской деятельности, без согласия их обладателя (п.3 ст. 11). Нельзя исключать ситуацию, когда, опираясь на информацию, составляющую коммерческую тайну прежнего работодателя, сотрудник может начать конкурировать с ним, имея при этом преимущество, поскольку ему не пришлось тратить ресурсы на приобретение используемой информации.

Параллельно с этим, можно рассмотреть и другие нормы, установленные Трудовым кодексом РТ, которые в свою очередь являются дополнительным

санкциям за нарушение режима конфиденциальности информации со стороны работника. В первую очередь необходимо отметить ст. 42 ТК РТ, который перечисляет все основания для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, одним из условий которого является: «разглашение работником сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну, ставших ему известными в связи с выполнением трудовых обязанностей» [15] (абз. 14 п. 1). Далее за совершение работником дисциплинарного проступка, одним из которого может быть разглашение коммерческой тайны, руководитель предприятия может сделать замечание, выговор, строгий выговор или расторгнуть трудовой контракт согласно п. 1 статьи 62 ТК РТ. Следует отметить, что в любом случае разглашения конфиденциальной информации, работодатель самостоятельно решает, какую меру наказания применить к конкретному работнику в зависимости от того, какие были причины для разглашения данных сведений. Например, согласно пункту 1 статьи 190 данного кодекса, работник разгласивший информацию о коммерческой тайне, привлекается к материальной ответственности за умышленного разглашения таких сведений, если условия сохранения ее предусмотрены законодательством РТ и трудовым договором, в случае наличия доказанности основания в размере и объеме причиненного ущерба. Далее, также можно упомянуть статью 188 ТК, который закрепляет условия материальной ответственности работника за причинение ущерба работодателю, особенно за причинение прямого действительного ущерба. Поскольку взыскание материального ущерба за причиняемый разглашением конфиденциальной информации чаще всего наступает на субъектах хозяйственной деятельности, оно в большинстве случаев регулируется нормам Гражданского кодекса.

Таким образом, можно считать, что обязанность работников соблюдать конфиденциальной информации работодателя наступает уже с момента подписания трудового договора или иного документа, устанавливающего дополнительные условия соблюдения режима коммерческой тайны. Особенность заключается в том, что эти сведения могут сохраняться даже после прекращения

трудовых отношений, в течение срока, зависящего от значимости охраняемых сведений. Естественно, все эти положения должны быть зафиксированы в трудовом договоре.

Как было отмечено ранее, для получения информации, составляющей коммерческую тайну правового статуса коммерческой тайны, собственнику необходимо обеспечивать ее конфиденциальность, устанавливая режим коммерческой тайны. Гражданское законодательство всегда подразумевает главное требования к обладателю коммерческой тайны – это применение по отношению к сведениям, которые планируется засекретить, как обязательные, так и другие рекомендуемые меры защиты. Поскольку, именно применение режима коммерческой тайны и другие законодательное требование могут стать основой для признания права обладателя в суде, также ее дальнейшей защиты от конкурентов на рынке.

В свою очередь, следует отметить, что Закон РТ «О защите конкуренции», в соответствии с пунктом 1 ст. 16 устанавливает, что: «получение, использование и разглашение информации, составляющей коммерческую тайну» [18], относится к одному из видов недобросовестной конкуренции.

Разумеется, право владеть и использовать коммерческую информацию принадлежит ее владельцу, а иные лица могут использовать его только в рамках, установленных владельцем требований. Соответственно, недобросовестной конкуренцией будет считаться в случае неправомерного использования этой информации без согласия ее обладателя.

Закон РТ «О защите конкуренции» считает предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции как одну из основных функций антимонопольного органа. «Государственный антимонопольный орган на основе данного закона может выносить решения о пресечении недобросовестной конкуренции, обязывая таких лиц прекратить действия, нарушающие антимонопольное законодательство, или ликвидировать их последствия» [18] (п. 1 ст. 21). В случае неисполнения данных предписаний, «виновные лица могут быть привлечены к административной ответственности в

виде штрафа, за исключением случаев если такое нарушение было совершено в рамках установленного порядка ценообразования согласно законодательству РТ о естественных монополиях» [18] (п. 1 ст. 22).

Существуют также случаи, когда лицо получившее, использовавшее или разгласившее коммерческую информацию не привлекается к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Это обусловлено тем, что информация не может считаться коммерческой тайной без ведения по отношению ее режима коммерческой тайны, а согласно статье 16 Закона РТ «О защите конкуренции», «получение, использование, разглашение информации, составляющей именно коммерческую тайну» [18], считается нарушением положения указанного закона. В этом случае представляется проблематичным признать такое деяния правонарушением и подобное ограничение противоречило бы правам и свободной воле других хозяйствующих субъектов, действующими на рынке.

Несмотря на наличие достаточных законодательных актов в области защиты информации, существует множество правовых пробелов и недостатков, которые требует своего грамотной доработки, с целью эффективного урегулирования рассматриваемых правоотношений. Для иллюстрации рассмотрим положения действующего Закона РТ «О коммерческой тайне», который в рамках пятнадцати статей регулирует широкий круг правовых отношений, связанных с отнесением информации к коммерческой тайне, передачей такой информации, охраной ее конфиденциальности в целях обеспечения баланса интересов обладателей информации, составляющей коммерческую тайну и других участников данного вида правоотношений.

Указанный Закон отводит четыре статьи: ст. 10 «охрана конфиденциальности информации, содержащей коммерческую», ст. 11 «охрана конфиденциальности информации в рамках трудовых отношений», ст. 12 «охрана конфиденциальности информации в рамках гражданско-правовых отношений» и ст. 13 «охрана конфиденциальности информации при ее предоставлении» вопросу режима правовой охраны коммерческой информации и лишь только статья 14 посвящена

вопросам ответственности субъектов, озаглавленная как «ответственность за нарушение настоящего закона». Несмотря на то, что ст. 14 говорит об ответственности любого лица (физического или юридического), нарушившего отдельные положения рассматриваемого закона, может возникнуть закономерный вопрос, является ли достаточным подобная общая по своему характеру формулировка средством эффективной защиты информации, составляющей коммерческую тайну? К примеру, если разглашение коммерческой тайны случилось по вине представителя органа государственной власти, иных государственных органов, органа местного самоуправления, получивших доступ к такой информации, несут ли они непосредственно перед обладателем информации, составляющей коммерческую тайну гражданско-правовую или иную ответственность? В этой связи, статья 13 рассматриваемого закона предписывает должностным лицам не разглашать третьим лицам информацию, составляющую коммерческую тайну, ставшей им известной вследствии выполнения ими своих должностных обязанностей. Однако, в содержании указанной нормы нет положения об ответственности должностного лица перед владельцем таковой информации.

Новый Гражданский кодекс РТ также принимает во внимание данный вопрос и содержит соответствующие нормы. В главе посвященной осуществлению и защите гражданских прав, добавлена ст. 15 под названием «возмещение убытков, причиненных органами государственной власти и органами местного самоуправления»[9] включающий в себе два параграфа. В пункте 1 данной статьи, говорится: «убытки, причиненные физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти и органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе принятия, не соответствующего законодательству или иному правовому акту акта органов государственной власти или органов местного самоуправления, подлежат возмещению Республикой Таджикистан или соответствующим органом» [9]. А в пункте 2 статьи упоминаются более важные условия, как: «в случаях и в порядке, установленных законом, ущерб, причиненный лицу или его имуществу

правомерными действиями органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, подлежит возмещению» [9]. Хотя в содержании данной статьи нет прямого упоминания именно «возмещение убытков за нарушение коммерческой тайны», однако коммерческая тайна как объект права интеллектуальной деятельности считается собственностью физического (индивидуальный предприниматель) и юридического (коммерческая организация) лица, которые, по нашему мнению, имеют прямое отношение для применения ее как эффективного инструмента защиты конфиденциальной коммерческой информации.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, например, Российской Федерации, то аналогичный вопрос решен в рамках самой Федеральный закон «О коммерческой тайне» [33] (статья 14), что намного облегчит правильному подходу в урегулировании подобных вопросов. Иными словами, российский законодатель предусмотрел конкретный вид ответственности виновного в разглашении коммерческой тайны должностного лица, избегая широкого подхода в законодательных формулировках. На наш взгляд, подобный подход наиболее оптimalен с точки зрения более корректного регулирования рассматриваемых правоотношений.

Выше мы говорили о действиях лиц, виновных в разглашении коммерческой тайны, однако не исключается ситуация, когда лицо могло совершенно случайно либо по ошибке получить информацию, составляющую коммерческую тайну. Пункт е) ст. 7 Закон РТ «О коммерческой тайне» предусматривает право обладателя коммерческой тайны требовать принятия данным лицом мер по защите конфиденциальности указанной информации. Если лицо, использовало конфиденциальную информацию и не имело достаточных оснований считать использование данной информации незаконной, то на каком основание оно может быть привлечено к ответственности? Можно ли считать отсутствие такого положения упущением отечественного закона? Очевидно, что статья 14 Закона РТ «О коммерческой тайне», трактуя вопрос ответственности лиц достаточно широко оставляет большой диапазон для дискуссий.

В то же время, законодатель предусматривает и другие положение, которые, могут создавать определенные сложности на практике. В частности, в ч.3 ст. 1249 установлено положение о том, что «отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязательства прекращения нарушения права на интеллектуальную собственность, и в его отношении применяются меры, которые направлены на защиту таких прав» [9]. Здесь также возникает вопрос, правильно ли поступил законодатель по отношению к лицу, который получил такие сведения случайно либо по ошибке, выстроив подобную правовую конструкцию?

Представляется обоснованным возможность внедрения в национальное законодательство Республики Таджикистане дополнительных мер защиты коммерческой тайны, предусматривающих, в частности, возможность конфискации либо уничтожение материальных носителей информации, содержащих сведения, неправомерно полученные или использованные иным лицом, пусть даже по неосторожности или вследствие ошибки. На наш взгляд, закрепление подобного положения в Законе РТ «О коммерческой тайне» позволило бы создать более действенный механизм охраны прав её обладателей и обеспечило бы им реальное процессуальное основание для обращения в судебные органы с требованием о восстановлении нарушенного права либо возложении на нарушителя обязанности соблюдать установленный режим конфиденциальности.

Следует указать, что подобные правовые конструкции уже получили распространение в ряде зарубежных юрисдикций и зарекомендовали себя как эффективный инструмент защиты интересов субъектов хозяйственной деятельности. Введение аналогичных механизмов в национальную правовую систему могло бы повысить уровень гарантий прав владельцев коммерческой тайны, обеспечить баланс интересов сторон гражданско-правовых отношений и приблизить отечественную практику к современным международным стандартам охраны конфиденциальной информации.

В завершении проведённого анализа можно констатировать, что исследование института ответственности за нарушение прав на коммерческую тайну в законодательстве Республики Таджикистан позволяет выявить ряд особенностей

его правового регулирования. Изучение действующих нормативно-правовых актов свидетельствует о том, что действующая система норм, регулирующих последствия нарушения положений Закона РТ «О коммерческой тайне» и смежных правовых актов, пока не обладает должной полнотой и внутренней согласованностью. Наличие правовых пробелов в данной сфере указывает на необходимость их дальнейшего научного осмысления и законодательного совершенствования.

Отдельного внимания заслуживает вопрос практического применения указанных норм. Поскольку регулирование охраны коммерческой тайны в национальном праве относится к сравнительно новым явлениям, сформировавшаяся судебная практика по данной категории дел пока отсутствует или носит крайне ограниченный характер, что, в свою очередь, существенно затрудняет комплексный правовой анализ и делает необходимым дальнейшее накопление правоприменительного опыта, который позволит более объективно оценить эффективность действующего законодательства и выявить направления его последующей модернизации.

На основании проведённого анализа в данном параграфе, представляется возможным утверждать, что любое несанкционированное разглашение либо неправомерное использование информации, относящейся к категории коммерческой тайны, влечёт за собой негативные последствия для хозяйствующего субъекта. Подобные действия подрывают производственный потенциал предприятия, снижают его рентабельность и могут в перспективе привести даже к утрате деловой репутации.

Следует подчеркнуть, что сущностное назначение института охраны коммерческой тайны заключается в защите тех данных, которые обладают реальной или потенциальной экономической ценностью и обеспечивают владельцу коммерческой тайны конкурентные преимущества на рынке. Сохранение конфиденциальности информации позволяет субъекту хозяйственной деятельности не только получать материальную выгоду, но и поддерживать оптимальный уровень ценообразования, предотвращать искусственное занижение

стоимости продукции и минимизировать риск недобросовестной конкуренции. Эффективная правовая защита коммерческой тайны играет системообразующую роль в обеспечении устойчивости рыночных отношений в целом. Утрата конфиденциальной информации способна повлечь не только убытки для конкретного предприятия, но и нанести ущерб отрасли или даже отдельным секторам национальной экономики, если речь идёт о стратегически значимых данных. Именно поэтому любые противоправные действия, направленные на разглашение или незаконное использование охраняемых сведений, должны квалифицироваться как правонарушение и влечь применение соответствующих мер юридической ответственности – от гражданско-правовой до уголовной.

Таким образом, обеспечение эффективного режима охраны коммерческой тайны выступает не только средством индивидуальной защиты интересов владельца информации, составляющей коммерческую тайну, но и важнейшим элементом правового механизма, способствующего развитию добросовестной конкуренции и укреплению инвестиционной привлекательности страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведённого исследования, касающегося анализа гражданско-правовых норм и научной доктрины в области коммерческой тайны, также иных нормативно-правовых актов имеющих отношение к данной сфере, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие законодательства Республики Таджикистан в области защиты коммерческой тайны в условиях современной экономики должна учитывать современные вызовы и проблемы, связанные с активной цифровизацией бизнеса, а также вопросами возможной утечки данных предприятий. Следует найти новые подходы для модернизации существующих законов, с учётом международных стандартов таких как соглашение ТРИПС, нормы ВТО, а также опыта стран ЕС и СНГ. Развитие законодательства Республики Таджикистан должно идти в ногу с процессом цифровизации экономики, обеспечивая баланс между защитой коммерческих интересов предприятий и необходимостью прозрачного введения предпринимательской деятельности.

Иными словами, на фоне все большей активизацией экономических интеграционных процессов перед законодателем особо актуально встает вопрос об устранении существующих пробелов в законодательстве Республики Таджикистан, регулирующих вопросы связанные с защитой информации, составляющих коммерческую тайну [1-А].

2. Проведя анализ зарубежного и отечественного законодательства, мы пришли к выводу, что одним из наиболее очевидных пробелов в законодательстве Республики Таджикистан является слабое нормативное закрепление вопросов обеспечения должного уровня защиты цифровой информации, которую можно отнести к коммерческой тайне. В западных странах существуют специальные законы, которые, помимо прочего, регулируют вопросы защиты персональных данных, а также обеспечения информационной безопасности субъектов предпринимательской деятельности. В Таджикистане на данный момент подобные механизмы недостаточно проработаны, а защита коммерческой тайны в цифровой среде слабо поддаётся регламентации. Иными словами, главное отличие между

законодательством Республики Таджикистан и зарубежными странами состоит в уровне детализации норм закона о коммерческой тайне, наличии действенных механизмов защиты в цифровой среде, а также достаточно развитой судебной и правоприменительной практики [1-А].

3. Сделан вывод о том, что правовая природа института коммерческой тайны отражает его функциональное предназначение - обеспечение справедливого баланса между необходимостью защиты конфиденциальной информации и обеспечением свободы предпринимательства. Указанная система правовых норм стремится предотвратить неправомерное получение и использование коммерческой тайной, содействуя таким образом поддержанию конкурентоспособности предприятия на рынке [2-А].

4. Автором определено, что коммерческая тайна среди других видов тайн занимает особое место и вместе с тем имеет тесную связь со всеми институтами конфиденциальной информации. Все разновидности подобной информации в зависимости от содержания и направление деятельности, рассматриваются отдельными отраслевыми нормативно-правовыми актами. Несмотря на широкое обозначение понятия коммерческой тайны, законодатель до сегодняшнего дня не предусмотрел отдельную статью, которая могла бы детально раскрыть весь перечень сведений, составляющих коммерческую тайну. Несомненно, сама эта задача представляется довольно сложной, так как в науке существуют огромное количество различной информации, которая могла бы быть отнесена к конфиденциальной [5-А].

5. Анализируя вопросы соотношения коммерческой тайны с иными исключительными правами, автор пришел к выводу, что важно не наличие или отсутствие какого-то конкретного признака, а важнее тот факт, что все объекты интеллектуальной собственности охватывают один общий интерес для владельца, т.е. имущественный. На основе данной позиции, можно указать, что коммерческая тайна даже как «нетрадиционный объект» имеет свои общие черты со всеми объектами интеллектуальной деятельности и в том числе с исключительными правами. В особенности, когда «информация» как самостоятельный объект

гражданского права отражает все особенности этого института. В свою очередь, информация, составляющая коммерческую тайну, является достаточно специфическим среди других объектов интеллектуальной собственности [7-А].

6. Правовая охрана конфиденциальной информации, в частности коммерческой тайны, представляет собой комплексную и многоуровневую правовую конструкцию, которая базируется на сочетании нормативного регулирования, локальных актов, договорных обязательств и режимных мер, реализуемых со стороны владельца коммерческой тайны. Коммерческая тайна в данном случае представляется не только как объект охраны, а как один из важнейших элементов обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности субъекта предпринимательской деятельности [3-А].

7. Утверждается, что обеспечение эффективного режима охраны коммерческой тайны выступает не только средством индивидуальной защиты интересов владельца информации, составляющей коммерческую тайну, но и важнейшим элементом правового механизма, способствующего развитию добросовестной конкуренции и укреплению инвестиционной привлекательности страны.

Представляется обоснованным возможность внедрения в национальное законодательство Республики Таджикистане дополнительных мер защиты коммерческой тайны, предусматривающих, в частности, возможность конфискации либо уничтожение материальных носителей информации, содержащих сведения, неправомерно полученные или использованные иным лицом, пусть даже по неосторожности или вследствие ошибки. На наш взгляд, закрепление подобного положения в Законе РТ «О коммерческой тайне» позволило бы создать более действенный механизм охраны прав её обладателей и обеспечило бы им реальное процессуальное основание для обращения в судебные органы с требованием о восстановлении нарушенного права либо возложении на нарушителя обязанности соблюдать установленный режим конфиденциальности [8-А].

8. Также, следует сделать вывод о том, что режим коммерческой тайны представляет собой особый правовой институт, закреплённый в национальном законодательстве и международных соглашениях, направленный на защиты конфиденциальной информации, обладающей действительной или потенциальной коммерческой ценностью. В научной доктрине он трактуется как совокупность правовых, организационных и технических мер, обеспечивающих охраны сведений, раскрытие или использование которых может нанести ущерб интересам их законного обладателя.

В отличие от объектов интеллектуальной собственности, коммерческая тайне не требует специальной регистрации или формального признания со стороны государства. Её правовой режим основывается на двух взаимосвязанных началах: во-первых, на инициативе и ответственности самого обладателя информации, который обязан предпринять разумные меры для сохранения её конфиденциальности. Во-вторых, на обязанности третьих лиц воздерживаться от неправомерного доступа, использования или разглашения таких сведений. Таким образом, правовой режим коммерческой тайны формирует баланс частных и публичных интересов: с одной стороны, он стимулирует предпринимательскую деятельность, а с другой – ограничивает произвольное обращение с информацией, имеющей социально-экономическую значимую ценность [8-А]; [2-А].

9. Следует подчеркнуть, что сущностное назначение института охраны коммерческой тайны заключается в защите тех данных, которые обладают реальной или потенциальной экономической ценностью и обеспечивают владельцу коммерческой тайны конкурентные преимущества на рынке. Сохранение конфиденциальности информации позволяет субъекту хозяйственной деятельности не только получать материальную выгоду, но и поддерживать оптимальный уровень ценообразования, предотвращать искусственное занижение стоимости продукции и минимизировать риск недобросовестной конкуренции. Эффективная правовая защита коммерческой тайны играет системообразующую роль в обеспечении устойчивости рыночных отношений в целом. Утрата конфиденциальной информации способна повлечь не только убытки для

конкретного предприятия, но и нанести ущерб отрасли или даже отдельным секторам национальной экономики, если речь идёт о стратегически значимых данных. Именно поэтому любые противоправные действия, направленные на разглашение или незаконное использование охраняемых сведений, должны квалифицироваться как правонарушение и влечь применение соответствующих мер юридической ответственности – от гражданско-правовой до уголовной.

Таким образом, обеспечение эффективного режима охраны коммерческой тайны выступает не только средством индивидуальной защиты интересов владельца информации, составляющей коммерческую тайну, но и важнейшим элементом правового механизма, способствующего развитию добросовестной конкуренции и укреплению инвестиционной привлекательности страны **[6-А]**.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Следует указать, что статья 10 Закона РТ «О коммерческой тайне» закрепляет достаточно широкий перечень мер по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем. Среди них: «...а) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну; б) использования коммерческой тайны в сертифицированных средствах охраны информации; в) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля соблюдения такого порядка; г) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была представлена; д) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров; е) нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа “Коммерческая тайна” с указанием обладателя этой информации...». Несомненно, подобные меры являются традиционными в практике большинства стран мира, но тем не менее, с момента принятия анализируемого закона прошло достаточно длительное время, за которое изменились многие реалии современных правоотношений в области охраны коммерческой тайны. Очевидно, что наиболее заметное явление современного периода – это всеобщий процесс цифровизации, который не обошел стороной и Республику Таджикистан. Уместным будет отметить, что в странах с развитой рыночной экономикой уже относительно давно действуют аналогичные законы, которые учитывают различные аспекты цифровизации рассматриваемых правоотношений. Наглядным примером здесь может выступить законодательство Европейского Союза, которое в статье 4 Директивы ЕС (2016/943) Европейского парламента и совета от 8 июня 2016 года «О защите нераскрытого ноу-хау и деловой информации (коммерческих тайн) от их незаконного приобретения, использования и раскрытия» чётко регламентирует несанкционированный доступ третьих лиц к электронным файлам владельца

коммерческой тайны как незаконный акт, порождающий последствия для правонарушителя.

Отрадно, что в нашей стране на самом высоком уровне затрагивается данная проблематика. Основатель национального мира и единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступление на 79-й сессии Ассамблеи ООН от 2024 года, отмечал: «Таджикистан принимает необходимые меры посредством принятия стратегии и других концептуальных актов для поэтапного перехода к системе цифровизации». Безусловно, процессы цифровизации предполагают не только структурное изменение в экономике или технологическом секторе, не менее важным представляется работа по эффективной модернизации действующего законодательства, которое учитывало бы изменения в правоотношениях в области охраны коммерческой тайны. В этой связи мы считаем уместным сделать предложение практического характера и дополнить статью 10 Закона РТ «О коммерческой тайне» пунктом «ё» и изложить её в следующей редакции: *«при хранении и обработке информации, составляющей коммерческую тайну, на электронных носителях или в информационных системах применение мер, соответствующих обстоятельствам, включая шифрование данных, использование многофакторной аутентификации, цифровую маркировку электронных документов и т.д.».*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные акты, соглашении и договора:

1. Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), принятой в Стокгольме 14 июля 1967 г. (С 9 сентября 1991 Таджикистан является членом данной Организации).
2. Парижская Конвенция по охране промышленной собственности (1883) (Таджикистан 1991 ратифицировала Конвенцию) / Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/M8300000163> (дата обращения: 15.07.2024 г.)
3. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (Соглашение ТРИПС). Марракеш, 15 апреля 1994 г.
4. Соглашения о согласовании антимонопольной политики (Москва, 12 марта 1993 г.) Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164135/> (дата обращения: 12.08.2024 г.)
5. Решение Совета глав государств СНГ «Об основах таможенных законодательств - участников Содружество Независимых Государств» (Алматы, 10 февраля 1995 г.) Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/10101743/> (дата обращения: 12.08.2024 г.)
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о поощрении и взаимной защите инвестиций (Москва, 16 апреля 1999 года). // Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/3438/download> (дата обращения: 12.08.2024 г.)
7. Директива (ЕС) №2016/943 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия» [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 08.06.2016) // Электронный ресурс. - Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/Ym1uMEUJCyIaSWjW4dMzN?ysclid=mfi2eddwvd322662429&utm_r_eferrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 12.09.2025 г.)

Законодательные акты:

8. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года [Текст] (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж, 2016. – 136 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cs.gov.tj/content/uploads/2023/04/constitution_rus.pdf (дата обращения: 23.07.2024 г.)

9. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 (выступил в силу с 01 июля 2023 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [4406e822qsl35o8y003l2qz5hx1p4uj0.pdf](https://cs.gov.tj/content/uploads/2023/04/constitution_rus.pdf) (дата обращения: 01.09.2023г.)

10. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая). (Утратил силу в соответствии с Гражданским кодексом РТ от 24 декабря 2022 года № 1918).

11. Гражданский процессуальный кодекс РТ принят от 05.01.2008 года (в редакции Закона РТ от 24.12.2022 №1930) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [bhk4l96pxfis802msd4q6gfmxzcdavk.pdf](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7870&ysclid=mfmgt12cjx725015587) (дата обращения: 02.02.2024 г.).

12. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года №574 (в редакции Закона РТ от 15.04.2025 №2163, от 14.05.2025 №2169) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=115578> (дата обращения: 27.08.2025 г.)

13. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 04 ноября 1995 года (утратил силу после внесение Законом РТ от 03 декабря 2004 года №62).

14. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года (в редакции Закона РТ от 15.04.2025 г. №2162) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7870&ysclid=mfmgt12cjx725015587 (дата обращения: 23.07.2025 г.).

15. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 года №1329 (послед. ред. от 20.06.2024 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

обращения: 06.07.2024 г.).

16. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 04 ноября 1995 г., №664 (утратил юридическую силу Законом РТ от 3 декабря 2004г, №61; Заново был принят от 23 декабря 2021 г., №1844) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=469 (дата обращения: 11.12.2023 г.).

17. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» от 2 декабря 2002 года №71 (в редакции Закона РТ от 26 декабря 2005 г. №132) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=22997> (дата обращения: 18.12.2023 г.).

18. Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 30 мая 2017 года №1417 (в редакции Закона РТ от 15.03.2023 №1957) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=97989&ysclid=mff0yg09d2777477448 (дата обращения: 18.12.2023 г.).

19. Закон Республики Таджикистан «О собственности в Республике Таджикистан» от 14 декабря 1996 года (Утратил силу Законом РТ от 30.06.1999г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=2236 (дата обращения: 12.12.2023 г.).

20. Закон Республики Таджикистан «О науке и государственной регулировании научно-технической политики» от 21 мая 1998 года №597 (в редакции Закона РТ от 23.12.2021г. №1838) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=99 (дата обращения: 12.12.2023 г.).

21. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июля 2014 г. №1107 (с изменениями и

дополнениями по состоянию на 02.01.2020г. №1684) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zakon-respublikatiadzhikistan-o-gosudarstvennoj-zashchite-i-podderzhke-predprinimatelstva.pdf (дата обращения: 14.01.2024 г.)

22. Закон Республики Таджикистан «О естественных монополиях» от 5 марта 2007 года №235 (в редакции Закона РТ от 18.03.2022г. №1869) / электронный ресурс. — Режим доступа https://continent-online.com/Document/?doc_id=30572280#pos=6;-142 (дата обращения: 05.08.2024 г.)

23. Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» от 18 июня 2008 года №403. (в редакции Закона РТ от 11.02.2025г. №2151) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://andoz.tj/docs/zakoni/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%A0%D0%A2%D0%9E%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D9%20%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B5.pdf> (дата обращения: 10.01.2024 г.)

24. Закон Республики Таджикистан «О предприятиях» от 25 июня 1993 года (документ утратил силу после принятия части первой Гражданского кодекса РТ. Законом №802 от 30.06.99г.).

25. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 апреля 2012 года №848 (в редакции Закона РТ от 27.11.2014г. №1164) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=3251> (дата обращения: 10.01.2024 г.).

26. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 г., №55 (в редакции Закона РТ от 27.11.2014 г. №1164) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://grm.tj/documents/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%A0%D0%A2%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 02.08.2024 г.).

27. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 06 августа 2001 г., №40 (в редакции Закона РТ от 04.04.2019г.№1595) Электронный ресурс. –

Режим доступа: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=1874>
(дата обращения: 02.08.2024 г.)

28. Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» от 23 июля 2016 года, №1326 (в редакции Закона РТ от 24.12.2022 №1946) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/upload/iblock/8cf/hi6qlbuco4slvh181vm20k2qyc3y9lpz.pdf?ysclid=mfgerczvxc519436904> (дата обращения: 18.07.2024 г.).

29. Закон СССР «О предприятиях в СССР» от 04 июня 1990, №1529-1 (Документ утратил силу, см. «Постановление ВС РСФСР от 25.12.90 №446-И») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=30378&ysclid=mfgell3kzm927330823> (дата обращения: 18.07.2024 г.).

30. Закон СССР от 02 апреля 1991 г. №2079-И «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» (Настоящий документ утратил силу и отменён) / Система ИПО Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6336649/?ysclid=mfgeiiua7f137271626> (дата обращения: 22.07.2024 г.).

31. Закона Республики Таджикистан «Об ограничении монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 27 декабря 1993 года (Утратил силу Постановлением правительства РТ от 12.06.2001г., №269).

32. Закон Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан» от 13.12.1996г. №320 (Утратил силу законом РТ от 30.06.1999г. №802).

33. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991, №2211-1). (Настоящий документ утратил силу и отменён) / ЭПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972/ (дата обращения: 22.07.2024 г.).

34. Федеральный Закон Российской Федерации «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. №98-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.08.2024 №251-ФЗ) [Электронный ресурс].

– Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 21.01.2024 г.).

35. Закон Республики Узбекистан «О коммерческой тайне» от 11.09.2014г. №ЗРУ-374 (в редакции Закона РУ от 07.02.2025 г. №ЗРУ-1025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/2460799?ONDATE=08.05.2025> (дата обращения: 21.01.2024 г.).

36. Указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года №1005 «О Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35835910&pos=3;-70#pos=3;-70 (дата обращения: 21.05.2025 г.).

Статьи, монографии, учебники, учебные пособия:

37. Абалкин, Л. И. Банковская система России [Текст] / Л.И. Абалакин. – Москва: ДеКА, 1995. – 112 с.

38. Борисов, А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) части первой, части второй, части третьей с постатейными материалами [Текст]: Изд. 2-е, переработанное и дополненное / А.П. Борисов. - Москва: Книжный мир, 2003. – 1159 с.

39. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положение [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2000. – 848 с.

40. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга вторая: общие положение [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2000. – 880 с.

41. Бережнов, А. Г. Правовые отношения. Теория государства и право [Текст] / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 640 с.

42. Бромберг, Г. В., Розов, Б. С. Интеллектуальная собственность: действительность переходного периода и рыночные перспективы [Текст] / Г.В.

Бромберг, Б.С. Розов; Рос. агентство по пат. и товар. знакам. – Москва: ИНИЦ Рospатента, 1998. – 207 с.

43. Виноградова, С. Н. Организация коммерческой деятельности: справ. пособие [Текст] / ред. С.Н. Виноградова. – Минск: Вышэйшая школа, 2000. - 464 с.

44. Войниканис, Е. А. Правовое регулирование информационных отношений в сфере защиты информации с ограниченным доступом [Текст]: Учебник для вузов / Е. А. Войниканис; под редакцией М. А. Федотова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 50 с.

45. Гаюров, Ш. К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан [Текст]: Монография / Ш.К. Гаюров. – Москва: «Спутник+», 2010. – 361 с.

46. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть [Текст]: Учебник для вузов / В. А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 451 с.

47. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства [Текст]: Учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 376 с.

48. Гражданского права. В 2 т. Том II. Полутом 1 [Текст]: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и дополненное. – Москва: Изд. БЕК, 2003. – 704 с.

49. Гражданского права [Текст]: Учебник в 3 т. Том I. 6-е изд., перераб. и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого – Москва: ТК Велби, 4 Изд. Проспект, 2006. – 776 с.

50. Гражданского права [Текст]: Учебник в 3 т. Том III. 4-е изд., перераб. и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого – Москва: ТК Велби, Изд. Проспект, 2006. – 784 с.

51. Гражданское право [Текст]: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция»: в 4 т. – Т. 1. / [Ем В.С. и др.] / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клювер, 2006. – 720 с.

52. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации [Текст]: Сборник статей / В.А. Дозорцев; Исслед. центр част. права. – Москва: Статут, 2003. – 413 с.
53. Дозорцев, В. А. Право на результаты интеллектуальной собственности: Авторские право. Патентное право Другие исключительные права [Текст] / В.А. Дозорцев. – Москва: ДЕ-ЮРЕ, 1994. – 619 с.
54. Ершова, И. В. Предпринимательское право [Текст]: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / И.В. Ершова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юриспруденция, 2005. – 535 с.
55. Зенин, И.А. Предпринимательское право [Текст]: Учебник для вузов. / И.А. Зенин. – Москва. 2008. – 832 с.
56. Иванов, И. Д. Патентная система современного капитализма [Текст] / И.Д. Иванов. – Москва. 1966. – 221 с.
57. Информационное право [Текст]: Учебное пособие для вузов / В.А. Копылов; Комитет при Президенте РФ по политике информатизации. – Москва: Юрист, 1997. – 472 с.
58. Калятин, В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права) [Текст]: Учебник для вузов / В.О. Калятин. – Москва: НОРМА, 2000. – 459 с.
59. Коммерческое право [Текст]: Учебник для вузов / под общей редакцией Е. А. Абросимовой, В. А. Белова, Б. И. Пугинского. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 606 с.
60. Илякова, И. Е. Коммерческая тайна [Текст]: Учебник для вузов / И. Е. Илякова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 139 с.
61. Менглиев, Ш. Защита имущественных прав граждан [Текст] / Ш. Менглиев. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 158 с.
62. Морита Акио. Сделано в Японии [Текст] / При участии Э. Рейнгольда и М. Симомуры. Общая ред. и вступит, ст. А.Ю. Жданова. Перевод с английского. – М.: Прогресс, 1990. – 413 с.

63. Ойгензихт, В. А., Вафоев, Г. С., Исмаилов, Ш. М. Законодательство Республики Таджикистан о коммерческой и предпринимательской деятельности (Очерк-комментарии, законодательные акты, рекомендации) [Текст]: Раздел I / В.А. Ойгензихт, Г.С. Вафоев, Ш.М. Исмаилов. – Душанбе: “КОНТРАКТ”, 1992. – 87 с.
64. Ойгензихт, В. Н., Вафоев, Г. С., Исмаилов, Ш. М. Законодательство Республики Таджикистан о коммерческой и предпринимательской деятельности (Очерк-комментарий, законодательные акты, рекомендации) [Текст]: Раздел II. / В.А. Ойгензихт, Г.С. Вафоев, Ш.М. Исмаилов. – Душанбе: “КОНТРАКТ”, 1992. – 323 с.
65. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник для среднего профессионального образования [Текст] / Т. А. Полякова, А. А. Стрельцов, С. Г. Чубукова, В. А. Ниесов; ответственные редакторы Т. А. Полякова, А. А. Стрельцов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 357 с.
66. Разбирин, С. А. Информационная безопасность фирмы [Текст] / С.А. Разбирин. – Липецк. 2000. – 181 с.
67. Рассолов, М. М., Элькин, В. Д., Рассолов, И. М. Правовая информатика управление в сфере предпринимательства [Текст] / М.М. Рассолов, В.Д. Элькин, И.М. Рассолов. – Москва: Юрист, 1996. – 480 с.
68. Раҳимов, М. З. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн] / М.З. Раҳимов. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 408 с.
69. Розенберг, В. Промысловая тайна [Текст] / В. Розенберг. – Москва: СПб., 1910. – 68 с.
70. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст]: Учебник. / А.П. Сергеев. – Москва: ТЕИС, 1996. – 704 с.
71. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации [Текст] / А.П. Сергеев. – Москва: 2004. – 752 с.
72. Словарь иностранных слов [Текст]: 19-е изд., стер. / – Москва: Рус. яз., 1990. – 620 с.

73. Соловьев, Э. Я. Коммерческая тайна и ее защита [Текст] / Э.Я. Соловьев. – М.: Издательство «Ось-89», 2001. – 128 с.
74. Суворова, Г. М. Информационная безопасность [Текст]: Учебник для вузов / Г. М. Суворова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 277 с.
75. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права [Текст] / Е.Н. Трубецкой. СПб.: Юридического института, 1998. – 183 с.
76. Федякина, Л. Н. Международные экономические отношения: учебник и практикум для вузов [Текст] / Л.Н. Федякина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 530 с.
77. Фишман, Л. Об адвокатской этике [Текст] / Л. Фишман. Рабочий суд. 1924. – №8-9. – 349 с.
78. Хоффман, Л. Дж. Современные методы защиты информации [Текст] / Перевод с англ. // М.С. Казарова, М.К. Размахнина. – Москва: Издательство Советское радио, 1980. – 262 с.
79. Ҳуқуқи гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум [Матн]: Китоби дарсӣ / Муҳаррири масъул Ғаюров Ш.К. ва Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 320 с.
80. Худоёрзода, Б. Т., Саидов, Х. М. Гражданское право. Часть 1 [Текст] / Под редакции д.ю.н, профессора Гаюрзода Ш.К. – Душанбе: ООО “Аршан”, 2023. – 492 с. (на тадж. языке).
81. Ҳуқуқи иқтисодӣ [Матн]: Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни факултетҳои иқтисодии мактабҳои олий / Ш.М. Исмаилов, Ф.М. Нодиров. – Душанбе: “Шуҷоиён”, 2010. – 466 с.
82. Шонасриддинов, Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан Части первой (постатейный) [Текст] / Коллектив авторов. Душанбе: Эрграф, 2004. – 700 с.
83. Юридическая энциклопедия [Текст] / Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В.; Под ред.: Тихомиров М.Ю. – Москва: Юриинформцентр, 1997. – 525 с.

84. Ярочкин, В. И. Информационная безопасность [Текст]: Учебник для студентов вузов / В.И. Ярочкин. – Москва: Фонд "Мир"; Акад. Проект. 2003. – 638 с.

Статьи:

85. Адамов, А.В. К вопросу о коммерческой тайне [Текст] / А.В. Адамов // Вестник Московского университета МВД России. – М., – 2007. – №4. – С. 20-22.

86. Адамов, А.В. Соотношение коммерческой тайны с объектами интеллектуальной собственности [Текст] / А.В. Адамов // Вестник Московского университета МВД России. – М., – 2009. – №2. – С. 77-79.

87. Антопольский, А.А. Информационные ресурсы как объект имущественных прав [Текст] / А.А. Антопольский // НТИ. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 1997. – №1. – С. 21-25.

88. Брединский, А.Г. Правовой режим и защита коммерческой тайны в США и Великобритании [Текст] / А.Г. Брединский // Бизнес и право. – 2007. – №8. – С. 119-125.

89. Гайнулина, З.Ф. Понятие коммерческой тайны в законодательстве Российской Федерации [Текст] / З.Ф. Гайнуллина // Проблемы промышленной собственности. – 1998, – Выпуск 6. – С. 19-22.

90. Галифанов, Р.Г., Карлиев, Р.А., Галифанов Г.Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне [Текст] / Р.Г. Галифанов, Р.А. Карлиев, Г.Г. Галифанов // Интеллектуальная собственность: Промышленная собственность. – 2018. – № 7 (июль). – С. 15-30.

91. Гаюров, Ш.К. Отраслевая система информационного законодательства РТ [Текст] / Ш.К. Гаюров // Государство и право. – Душанбе, – 2004. – № 4. – С. 49-54.

92. Гелич, А.В. Развитие зарубежной практики защиты коммерческой тайны (на примере Великобритании) [Текст] / А.В. Гелич // История государства и права. – Москва, 2007. – № 1. – С. 37-39.

93. Городов, О.А. Незаконное использование тайны конкурента как акт недобросовестной конкуренции [Текст] / О.А. Городов // Современная конкуренция. – 2010. – № 4 (22). – С. 79-94.

94. Даниловская, А.В. Правовая защита конкуренции в Японии, Республике Корея и Китайской Народной Республике: особенности уголовной ответственности [Текст] / А.В. Даниловская // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Ч. 22. – № 2. – 2020. – С. 107-124.

95. Дозорцев, В.А. Комментарий к схеме «Система исключительных прав» [Текст] / В.А. Дозорцев // Дело и право. – 1996. – № 4. – С. 39-41.

96. Дюрягин, И.Я. Социалистические правовые отношения // Теория государства и права [Текст] / Под ред. С.С. Алексеева // Юридическая литература. - Москва, 1985. – С. 348-365.

97. Егоров, А. Правовые основы институтов тайны [Текст] / А. Егоров // Закон. – М.: Известия, – 1998, – № 2. – С. 75-79.

98. Еременко, В.И. Всемирная торговая организация и законодательство РФ об интеллектуальной собственности [Текст] / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2006. – № 10. – С. 35-47. (С.44)

99. Зверева, Е. Договоры и передаче информации, составляющей коммерческую тайну (секрет производства) [Текст] / Е. Зверева // Право и экономика. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ». – 2007. – №5. – С. 92-97.

100. Иванова, Д. Коммерческая тайна: общие принципы охраны [Текст] / Д. Иванова // Юрист: профессиональный журнал. Учредитель ООО «Информационное правовое агентство Гревцова». – 2013. – № 9. – С. 45-50.

101. Ильиных, Е.В. Институт коммерческой тайны в современном российском праве [Текст] / Е.В. Ильиных // Законодательство и экономика. – Москва, – 2002. – № 11. – С. 60-63.

102. Имомова, Н.М. Особенности правового регулирования коммерческой тайны в зарубежных странах [Текст] / Н.М. Имомова // Вестник ТНУ (Серия социально-экономических и общественных наук). – Душанбе, – № 7. – 2024. – С. 228-235.

103. Имомова, Н.М., Дустова, Н.С. К вопросу о проблеме ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления за разглашение коммерческой тайны [Текст] / Н.М. Имомова Н.С. Дустова // «Вестник» филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – Душанбе, – 2024. – №2 (40). Том 2. – С. 79-87.
104. Кайгородцев, А.А., Кайгородцева, Т.Ф. Механизм обеспечения сохранности коммерческой тайны [Текст] / А.А. Кайгородцев, Т.Ф. Кайгородцева // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 67-71.
105. Козлов, Р. Ю. Соотношение понятий «секрет производства», «ноу-хая» и «коммерческая тайна» [Текст] / Р.Ю. Козлов // Вестник магистратуры. – № 2-3 (41). – 2015. – С. 74-77.
106. Кривошеин, Г.В. Законодательство о секретах производства (Ноу-хая) в иностранных государствах [Текст] / Г.В. Кривошеин // Вестник магистратуры. – № 1-4 (52). – 2016. – С. 44-46.
107. Крикун, Л.А. Некоторые вопросы защиты коммерческой тайны гражданско-правовыми способами [Текст] / Л. А. Крикун // Юрист. – 2004. – № 5. – С. 7-10.
108. Лопатин, В.Н. Правовая охрана и защита коммерческой тайны [Текст] / В.Н. Лопатин // Законодательство. – 1998. – № 11. – С.77-82.
109. Масленников, М. Как защитить коммерческую тайну [Текст] / М. Масленников // АКДИ "Экономика и жизнь" – 2000. – № 11 – С. 58-59.
110. Метелева, Ю. Правовое регулирование коммерческого использования информации [Текст] / Ю. Метелева // Хозяйство и право. – 2006, – № 8, – С. 100-109.
111. Моргунова, Е.А., Погуляев, В.В., Рузакова, О. Свобода информации и "неестественные" монополии [Текст] / Е.А. Моргунова, В.В. Погуляев, О. Рузакова // Хозяйство и право. – М., – 2002. – № 8. – С. 85-92.
112. Отнюкова, Г.Д. Коммерческая тайна [Текст] / Г. Отнюкова // Закон. – 1998. – № 2. – С. 55-59.

113. Пескова, Д.Р. Эволюция коммерческой тайны в Соединенных Штатах Америки [Текст] / Д.Р. Пескова // Экономические науки. – 2011. – № 1. – С. 371-372.
114. Погодина, Н.О. Правовой режим коммерческой тайны [Текст] / Н.О. Погодина // Экономика и социум. – № 2 (33). – 2017. – С. 828-834.
115. Полонская, И. Защита коммерческих секретов в Соединенных Штатах Америки [Текст] / И. Полонская // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2016. – № 4. – С. 68-71.
116. Потапов, Н.А. Соотношение ноу-хай с коммерческой тайной [Текст] / Н.А. Потапов // Юрист. – 2010. – № 6. – С. 40-43.
117. Потапов, Н.А. Субъекты прав на коммерческую тайну [Текст]: «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки: Материалы VII Международной научно-практической конференции / Н.А. Потапов // Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та. Ч. I. – 2010. – С. 403–408.
118. Рачковский, В.В. Зарубежное законодательство о коммерческой тайне [Текст] / В.В. Рачковский // Известия вузов. Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 100-104.
119. Рузиев, У.Ш., Самадов, Р.И., Азизов, Ш.С. Теоретические аспекты инновационного подхода к решению проблем института интеллектуальной собственности в условиях вступления в ВТО [Текст] / У.Ш. Рузиев, Р.И. Самадов, Ш.С. Азизов // Вестник Педагогического университета. – 2015. - № 1-2 (62). – С. 184-190.
120. Сидиков, Д.А. Коммерческая тайна, как объект интеллектуальной собственности в свете гражданского законодательства Республики Таджикистан и Соглашение ТРИПС [Текст] / Д.А. Сидиков // Вестник Педагогического университета. – Душанбе. – 2015. – № 5 (66). – С. 302-306.
121. Сидиков, Д.А. Право интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан. Часть I. [Текст] / Д.А. Сидиков // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – № 10. октябрь 2023. – С. 72-80.

122. Сидиков, Д.А. Доводы в пользу отказа от категории «интеллектуальная собственность» в гражданском законодательстве Республики Таджикистан. Часть I. [Текст] / Д.А. Сидиков // Вестник ТНУ (Серия социально-экономических и общественных наук). – Душанбе. – 2024. – № 6. – С. 209-217.
123. Сорокина, А.Э. Охрана коммерческой тайны по законодательству зарубежных стран (на примере Великобритании и Германии) [Текст] / А.Э. Сорокина // Вестник Московского университета МВД России. – № 1. – 2013. – С. 62-65.
124. Сосновская, М.В. Обзор зарубежного законодательства по защите коммерческой тайны [Текст] / М.В. Сосновская // Вестник науки и образования. – № 2 (4). – 2015. – С. 40-41.
125. Талалай, М.А. Коммерческая тайна как объект правовой охраны [Текст] / М.А. Талалай // Таврический научный обозреватель. – №6 (11). июнь 2016. – С. 181-184.
126. Тимофеев, С.В. К вопросу об институте банковской тайны: правовой аспект [Текст] / С.В. Тимофеев // Вестник РГГУ (Серия «Экономика. Управление. Право»). – 2014. – № 9 (131). – С. 65-81.
127. Ханкевич, А.Г. Особенности формирования и использования режима коммерческой тайны [Текст] / А.Г. Ханкевич // Информационное право. – Москва. – 2009. – №1. – С. 26-31.
128. Jager, Melvin F. Trade Secrets Law [Text] / M.F. Jager // Clark Boardman Callahan Comp. – Chicago. – 1982. – P. 110 – 115.
129. Turner, Amadee E. The Law of Trade Secrets [Text] / A.E. Turner // - London. – 1962. – P. 23-26.

Диссертации и авторефераты:

130. Амелина, К.Е. Ноу-хай и патентная форма охраны [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Амелина Ксения Евгеньевна. – Москва, 2007. – 24 с.

131. Ацапина, Л.А. Коммерческая тайна как объект гражданских прав [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ацапина Любовь Александровна. – Рязань, 2005. – 209 с.
132. Боташева, Ф.Н. Коммерческая информация как объект гражданских прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Боташева Фатима Назимовна. – Краснодар, 2003. – 208 с.
133. Гайнуллина, З.Ф. Правовое обеспечение прав и законных интересов обладателей необщедоступной информации: коммерческой тайны, ноу-хай [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гайнуллина Земфира Фаилевна. – Москва, 1998. – 165 с.
134. Городов, О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования [Текст]: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Городов Олег Александрович. – Санкт-Петербург, 1999. – 364 с.
135. Гуляева, Н.С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности: сравнительно правовые исследования законодательство РФ, зарубежных государств и международно-правовое регулирование [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гуляева Наталья Сергеевна. – Москва, 2002. – 25 с.
136. Гуляева, Н.С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовое исследование законодательства РФ, зарубежных государств и международно-правового регулирования [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гуляева Наталья Сергеевна. – Москва. МГУ, 2002. – 188 с.
137. Добрынин, О.В. Особенности правовой регламентации «ноу-хай» [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Добрынин Олег Викторович. – Москва. 2003. – 180 с.
138. Игбаева, З.Р. Гражданко-правовая защита коммерческой тайны от неправомерных действий органов внутренних дел [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Игбаева Зульфия Римовна. - Санкт-Петербург, 2006. – 182 с.

139. Махмадхонов, Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Махмадхонов Тошмахмад. – Душанбе, 2008. – 24 с.

140. Махмадхонов, Т. Проблемы правового обеспечения коммерческой тайны в законодательстве Республики Таджикистан [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Махмадхонов Тошмахмад. – Душанбе, 2008. – 181 с.

141. Ситдиков, Р.Б. Правовая охрана ноу-хау как результата интеллектуальной деятельности [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ситдиков Руслан Борисович. - Санкт-Петербург, 2011. - 24 с.

142. Щадрин, С.Ф. Уголовно-правовая охрана служебной тайны [Текст]: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Щадрин Сергей Фёдорович. – Ростов на Дону, 2000. – 204 с.

Электронные ресурсы:

143. Выступление Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, многоуважаемого Эмомали Раҳмона на встрече с бизнес-кругами, инвесторами и компаниями Государства Катар от 22.01.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.president.tj/event/speeches/36549> (дата обращения: 05.03.2024 г.).

144. Абдрашитов, А.Р., Котовщикова, М.В. Субъекты права на коммерческую тайну [Электронный ресурс] / А.Р. Абдрашитов, М.В. Котовщикова // Форум молодых ученых. 2019. - №4 (32). – 33-38. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-prava-na-kommercheskuyu-taynu-1> (дата обращения: 12.09.2025 г.).

145. Виды носителей информации и их характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-ib.ru/complete-protection/information-classification/recording-media/> (дата обращения: 01.06.2024 г.).

146. Гетман, Б.М., Гетман, Я.Б. Коммерческая тайна и ее защита как фактор взаимодействия бизнеса и государства [Электронный ресурс] / Б.М. Гетман, Я.Б. Гетман // Advanced Engineering Research (Rostov-on-Don). 2008. №Приложение. –

C. 51-56. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommercheskaya-tayna-i-ee-zaschita-kak-faktor-vzaimodeystviya-biznesa-i-gosudarstva> (дата обращения: 12.09.2025 г.).

147. Козлов, В. Сохранение коммерческой тайны в организации [Электронный ресурс] / В. Козлов // Управление персоналом. – №7. – 2008. – Режим доступа: <https://www.top-personal.ru/issue.html?1534> (дата обращения: 29.06.2024 г.)

148. Коммерческая тайна [Электронный ресурс] / - БарГУ. Барановичи. 2013. – Режим доступа: <http://bargu.by/660-nedobrosovestnaya-konkurenciyakommercheskaya-tajna.html> (дата обращения: 21.01.2024).

149. Коммерческая тайна и экономическая безопасность организации [Электронный ресурс] / Барановичи: БарГУ, 2018. – 285 с. – Режим доступа: <https://rep.barsu.by/server/api/core/bitstreams/f58feaae-33fd-41ef-9186-f76fd4ced717/content> (дата обращения: 21.01.2024 г.).

150. Коммерческая тайна: понятие, виды и способы защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/blog/2667/?ysclid=mff878i2pf512999923 (дата обращения: 29.03.2025 г.).

151. Лагушкин, В.П., Мельникова, Е. И. Коммерческая тайна как правовая категория [Электронный ресурс] / В.П. Лагушкин // Налоги (газета). 2008. №32. – Режим доступа: <https://geum.ru/lav/index-15146.php?ysclid=mflkyr68ad709003034> (дата обращения: 01.09.2023 г.).

152. Назипов, И.И. Трансграничная передача права на секрет производства (ноу-хай) [Электронный ресурс]: Приволжский научный вестник. 2015. – №3-2 (43). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnaya-peredacha-prava-na-sekret-proizvodstva-nou-hau> (дата обращения: 15.09.2025).

153. Рыльская М.А. Ответственность за нарушение прав обладателя коммерческой тайны [Электронный ресурс] / М.А. Рыльская // ТДР. 2011. – №12. – С. 105-108. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-narushenie-prav-obladatelya-kommercheskoy-tayny> (дата обращения: 17.07.2025).

154. Самсонова, О.А. К вопросу о понятии и правовом регулировании института коммерческой тайны [Электронный ресурс] / О.А. Самсонова // Известия

БГУ. 2002. – №1. – С. 83-87. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-pravovom-regulirovaniii-instituta-kommercheskoy-tayny> (дата обращения: 12.09.2025).

155. Северин, Р.В. Формирование механизма защиты прав на коммерческую тайну [Электронный ресурс] / Р.В. Северин // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. – №3. – С. 82-93. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mehanizma-zaschity-prav-na-kommercheskuyu-taynu> (дата обращения: 12.09.2025 г.).

156. Фатьянов, А.А. Очерк истории развития института коммерческой тайны в российском законодательстве имперского периода и периода возрождения рыночных экономических отношений [Электронный ресурс] / А.А. Фатьянов // Пространство и Время. 2014. – №4 (18). – С. 168-174. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-istorii-razvitiya-instituta-kommercheskoy-tayny-v-rossiyskom-zakonodatelstve-imperskogo-perioda-i-perioda-vozrozhdeniya> (дата обращения: 12.09.2025 г.).

157. Яблокова, И.В., Волков, С.Д. Секрет производства (ноу-хай) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей [Электронный ресурс] / И.В. Яблокова, С.Д. Волков // Экономика и экологический менеджмент. 2016. №1. – С.144-154. (С.145) – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekret-proizvodstva-nou-hau-kak-ohranyaemyyu-rezulat-intellektualnoy-deyatelnosti-predprinimateley> (дата обращения: 03.10.2025).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан и Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации журналах:

[1-А]. Дустова, Н.С. Особенности становления гражданского законодательство зарубежных стран о коммерческой тайне [Текст] / Н.С. Дустова // Юридический вестник. – Душанбе. 2023. – № 2 (14). – С. 47-51. ISSN 27-90-7570

[2-А]. Дустова, Н.С. К вопросу о правовой природе коммерческой тайны [Текст] / Н.С. Дустова // Законодательство. – Душанбе. 2023. – № 4 (52). – С. 112-117. ISSN 2410-2903

[3-А]. Дустова, Н.С. Понятие и сущность коммерческой тайны [Текст] / Н.С. Дустова // Юридический вестник. – Душанбе. 2024. – №2 (18). – С. 27-31. ISSN 27-90-7570

[4-А]. Имомова, Н.М., Дустова, Н.С. К вопросу о проблеме ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления за разглашение коммерческой тайны [Текст] / Н.С. Дустова // Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – Душанбе. 2024. – №2 (40), Том 2. – С. 79-87. ISSN 2709-6246

[5-А]. Дустова, Н.С. Сущность и виды коммерческой тайны в гражданско-правовом регулирование [Текст] / Н.С. Дустова // Правовая жизнь. – Душанбе. 2024. – №4 (48). – С.142-147. ISSN 2307-5198

[6-А]. Дустова, Н.С. Право (правомочие) на использование коммерческой тайны по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Н.С. Дустова // Государственное управление. – Душанбе. 2025. – №1 (72). – С. 261-266. ISSN 2664-0651, ISSN 2709-8567

III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[7-А]. Дустова, Н.С. Конференциальная коммерческая информация как объект

гражданско-правовых отношений [Текст] / Н.С. Дустова // Материалы VIII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей «А43 Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал». – Россия, Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ. 2024. – С. 114-117. ISBN 978-5-6043867-5-0

[8-А]. Дустова, Н.С. Общие принципы охраны коммерческой тайны [Текст] / Н.С. Дустова // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития, посвященную Году правового просвещения и 30-летию Конституции РТ. – Душанбе. РТСУ. –2024. – С. 241-244

[9-А]. Дустова, Н.С. Субъекты права на коммерческую тайну по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Материалы III Международной научно практической аспирантской конференции памяти В. Ф. Яковлева «М43 Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд». / под ред. О.В. Зайцева и С.О. Каприной. – Москва, 2025. – С. 64-68. ISBN 978-5-8354-2049-0